ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А. БАХОВАДДИНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

УДК: 34.01 (575.3)
ББК: 67 (2Т)
С-20

На правах рукописи

САРКОРОВА ШАКИНА САБЗАЕВНА

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
доктор юридических наук, профессор
ЗОИР ДЖУРАХОН МАДЖИДЗОДА

ДУШАНБЕ – 2022

Оглавление

Введение……3-18

ГЛАВА 1. Деформация правосознания: общетеоретическая характеристика……19-112

1.1. Понятие, элементы и виды состояния правосознания……..19-44

1.2. Понятие, виды и формы деформации правосознания…….....45-86

1.3. Культурно-исторические предпосылки деформации правосознания населения……87-112

ГЛАВА 2. Социальные причины деформации правосознания и пути ее преодоления в Таджикистане…….....113-152

2.1. Социально-правовые факторы деформации правосознания……113-128

2.2. Социально-экономические факторы деформации правосознания…...…129-138

2.3. Меры предпринимаемые государством по преодолению деформации правосознания…… 139-152

Выводы.....…… 153-157

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования ……..…..……... 158-161

Список литературы ……..……..... 162-191

Публикации по теме диссертации …… 192

Приложение……...……. 193-202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сложившаяся в постсоветский период политическая нестабильность в таджикском обществе, в частности порождение социальных причин, снижение уровня экономического состояния населения и иные обстоятельства привели к игнорированию законности и правопорядка, пренебрежению и нарушению прав и свобод человека и гражданина и т.д. Наряду с этим низкий уровень правовой сознательности, иное правосознание членов общества выступил серьезным препятствием в процессе формирования и успешного развития гражданского общества и правового государства.

Коренные изменения, произошедшие в период обретения независимости в различных сферах (экономической, культурной, политической, правовой, социальной) жизнеобеспечения и жизнедеятельности таджикского общества отразились не только на изменении общественного сознания, но и правосознании населения в целом. Ввиду этого, правосознание населения Таджикистана оказалось неспособным качественно и правильно анализировать, осознавать сущность правовых установок, что в свою очередь привело к искажению в восприятии, а также игнорированию правовых норм, т.е. подвергло правосознание населения деформации.

Не что иное, как формирование под влиянием различного рода обстоятельств (объективных, субъективных), либо ошибочных правовых установок в сознании людей порождает деформацию правосознания. При этом, объективные обстоятельства отражают несоответствие правовой действительности ожиданиям людей, субъективные же отражают на индивидуальном уровне не только противоправные воззрения, но и противоправную направленность, сводящуюся к совершению противоправных, либо преступных деяний.

В своем послании Парламенту страны Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что «несмотря на серьезные трудности и лишения, сопутствовавшие таджикскому народу в период независимости в достижении мира и спокойствия, политической стабильности и национального единства,

развития государства и благоустройства Родины, наше государство смогло выстоять и спасти таджикскую нацию от расчленения. Для восстановления парализованной системы государственного управления, начала процесса постконфликтного восстановления, а также осуществления иных структурных изменений, развития реальных сфер экономики и социального блока было проделано много работы, осуществлено немало эффективных мер[1].

Актуальность темы исследования объясняется также тем, что в современных условиях, наряду с различными проблемами человечества, деформация правосознания выступает угрозой в построении правового государства, в том числе для Республики Таджикистан. Правовая действительность сегодняшнего дня все еще свидетельствует о том, что на сознательном уровне не все население Таджикистана способно следовать в соответствии с предписаниями и требованиями законов, находящих отражение в противоправных, либо преступных деяниях, проявлении неуважения, либо игнорирования прав и свобод человека и гражданина и т.д.

Относительно правовой действительности следует отметить, что она выражает реально-подлинные условия (требования) к осуществлению, либо удовлетворению стремлений, желаний, потребностей, интересов членов общества; формируется посредством скомпонованных позитивно-правовых и негативно-правовых явлений. При этом, компонентам позитивно-правовых явлений присуще отражать правовую действительность соответствующую праву, законности, правопорядку и удовлетворять интересы и потребности членов общества, а компонентам негативно-правовых явлений присуще нарушение порядка, дисциплины, организованности правовой жизни общества, т.е. они сопряжены с совершением правонарушений, либо преступлений.

Наряду с этим, законодательная и правовая база Республики Таджикистан и по сей день требует не только пересмотра, внесения корректировок, унификации, гармонизации, но и полного его усовершенствования.

---

[1] Послание Президента Таджикистана, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21.12.2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/27418 (дата обращения: 02.01.2022).

Эффективность проведения реформ в той или иной сфере зависит не только от участия людей в активной направленности деятельности государства по управлению обществом, но и требует формирования в сознании его населения положительного правосознания. Ввиду этого, приоритетной направленностью Республики Таджикистан в процессе реформирования выступают не только демократические формы управления в укрепление законности и правопорядка, обновление мировоззрения, духовного оздоровления общества, его организационных основ, усиление значимости институтов гражданского общества, но и общечеловеческие ценности, повышение уровня защиты прав и свобод человека и законных интересов населения, повышение уровня правового воспитания, правовой культуры, правосознания и т.д.

Как социальному явлению, деформации правосознания, формирующегося под воздействием объективных и субъективных факторов характерно отражение не только отрицательного отношения к праву, правовой действительности, либо правовой системе в целом, но и нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина. Негативным отражением проявления деформации правосознания выступает не что иное, как чрезмерная самоуверенность во всевольности и вседозволенности, а социально негативными ее последствиями выступают правонарушения и преступления, т.е. деяния (действие, бездействие) посягающие, либо нарушающие законные интересы членов общества, государства.

Степень изученности научной темы. Проблема деформации правосознания в том или ином срезе, была предметом научно-теоретического исследования зарубежных и отечественных ученых. В научных трудах зарубежных ученых, таких как А.И. Долговой[2], И.А. Ильина[3], З.Н. Каландаришвили[4], С.А. Ковалева[5],

---

[2] Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. – М., 1972. – 99 с.
[3] Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – 235 с.
[4] Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект. Автореферат диссертаци … канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 24 с.
[5] Ковалев С.А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/38499–deformaciya–pravosoznaniya-faktor-protivopravnogo-povedeniya-lichnosti. (дата обращения: 11.12.2019).

П.П. Марчени[6], Р.Р. Муслумова[7], Е.Н. Нечаевой[8], П.И. Новгородцева[9], В.Р. Петрова[10], Е.В. Струговой[11], С.О. Чалкова[12] и др., раскрыты отдельные ее аспекты.

Актуальность темы деформации правосознания определена взаимосвязью деформации правосознания с правом, сознанием (индивидуальным, общественным, правовым), правовым воспитанием, правовой культурой, правопониманием, правовым поведением (правомерным, противоправным), а также взаимообусловленностью объективных и субъективных факторов порождающих деформацию правосознания.

Отдельные аспекты, повлиявшие на логику нашего исследования оказали научно-теоретические исследования отечественных ученых, таких как И.Х. Бободжонзода[13], И.Б. Буризода[14], Б.Р. Бухоризода[15], Х. Додихудоева[16], Т.К. Кодирзода[17], О.В. Кравченко[18], З.Дж. Маджидзода[19], М. Муллоева[20], П.С. Назарзода[21], Д.С. Наскова[22], Э.С. Насурдинзода[23], А.Р. Нематова[24],

---

[6] Марченя П.П. Массовое правосознание как фактор русской революции 1917 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/March_mass_pravos.pdf. (дата обращения: 04.02.2019).

[7] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – 84 с.

[8] Нечаева Е.Н. Основы права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pedcollege.tomsk.ru. (дата обращения: 15.03.2019).

[9] Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.twirpx.com/file/2859969. (дата обращения: 15.02.2019).

[10] Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России: (Проблемы теории и практики). Автореферат диссертаци … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 26 с.

[11] Стругова Е.В. О правосознании и его деформации. – Рязань, 2016. – С. 41-48.

[12] Чалков С.О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны. Автореферат диссертаци … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 28 с.

[13] Бободжонзода И.Х. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл. авт. – Душанбе, 2022. – 241 с.

[14] Буризода И.Б. (Буриев И.Б.) История государства и права (от древних времен до нгачала XX века). – Душанбе, 2007. – 244 с.

[15] Бухоризода Б.Р. Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан). – Душанбе, 2019. – 248 с.

[16] Додихудоев Х. Культура и цивилизации: истины и парадоксы традиций. – Душанбе, 2006. – 396 с.

[17] Кодирзода Т.К. Правосознание судей (понятие, структура и виды). Монография. – Душанбе, 2021. – 164 с.

[18] Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект. Монография. – Душанбе, 2021. – 189 с.; Она же. Основы противодействия терроризму и экстремизму по законодательству РФ и РТ. – Душанбе, 2017. – 280 с.

[19] Маджидзода Д.З. (Зоиров Джурахон Маджидович). Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. – Душанбе, 2014. – 152 с.; Маджидзода Дж.З. Возрождение национальной государственности. (Методология историко-правового исследования государственности). – Душанбе, 2017. – 366 с.

[20] Муллоев М. Правовое воспитание учащихся. – Душанбе, 1992. – 124 с.

[21] Назарзода П.С. Правовая культура как элемент социокультурного пространства (на материалах Республики Таджикистан): дис. … канд. филос. наук. – Душанбе, 2016. – 183 с.

[22] Насков Д.С. Теоретические аспекты и основные факторы формирования правосознания молодежи Республики Таджикистан в период независимости: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 207 с.; Основы противодействия терроризму и экстремизму по законодательству РФ и РТ. – Душанбе, 2017. – 280 с.

[23] Насурдинзода Э.С. (Насурдинов Э.С.) Правовая культура: Монография. – М., 2014. – 352 с.

Л.М. Нусратова[25], Ш.С. Хамроева[26], Р.Ш. Шарофзода[27] и др., которые в том или ином срезе взаимосвязаны с правосознанием, правовым воспитанием, правопониманием, правовой культурой, правомерным поведением, деформацией правосознания, противоправным и преступным поведением сопряженных с коррупцией, экстремистской и террористической направленностью.

Однако, применительно к фактору деформации правосознания как социально-негативного явления в Таджикистане, пока не проводилось комплексного монографического исследования.

Связь исследования с программами (проектами) или научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации:

1. Перспективного плана научно-исследовательских работ отдела Современных проблем теории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана на 2019-2023 гг. на тему «Проблемы применения права в Республике Таджикистан».

2. Научно-исследовательской работы Высшего пограничного института Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан на 2020-2025 годы на тему «Правосознание: теоретические и практические аспекты» (на примере Пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель настоящего диссертационного исследования заключается в теоретико-правовом анализе различных подходов выражающих

---

[24] Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики.: дис... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2013. – 331 с.

[25] Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты). – Душанбе, 2012. – 142 с.

[26] Хамроев Ш.С. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания школьной молодежи (комплексный анализ). – Душанбе, 2009. – 156 с.; Хамроев Ш.С. Причины деформации правосознания подрастающего поколения // Материалы научно-практической конференции «Право и молодежь». – Душанбе, 2004. – С. 31-34.

[27] Шарофзода Р.Ш. Функции государства Таджикистан в условиях трансформации общества, усиления глобализационных вызовов и угроз. Монография. – Душанбе, 2021. – 290 с.; Он же, Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права. – Душанбе, 2010. – 654 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. – Душанбе, 2014. – 720 с.; Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография. / Колл. авт. – Душанбе, 2022. – 241 с.

уяснение сущности деформации правосознания и выработке путей ее преодоления среди населения Таджикистана.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели предопределено решением следующих задач:

– исследование общетеоретической характеристики правосознания;

– исследование понятия, элементов и видов правосознания;

– исследование понятия, сущности права, правопонимания, правового воспитания, правовой культуры, правового поведения и их взаимосвязь с правосознанием;

– исследование причин видоизменения состояния правосознания (положительное, деформированное);

– исследование дефиниций и общетеоретических характеристик деформации правосознания;

– исследование сущности, содержания видов и форм проявления деформации правосознания;

– исследование предпосылок порождения деформации правосознания в культурно-историческом и правовом аспекте;

– исследование социально-правовых факторов, которые в своей совокупности порождают деформацию правосознания;

– исследование социально-экономических факторов порождающих деформацию правосознания;

– выявление особенностей и проблем совершенствования механизма формирования правильного правосознания и разработка практических рекомендаций в определении основных путей по предотвращению и искоренению деформации правосознания среди населения Таджикистана.

Объект исследования. Объектом выступают состояние и уровень правовых взглядов, установок, ценностных ориентаций, правопонимание, правовая культура, поведение, которые в силу различного рода обстоятельств, воздействуя на положительное состояние правосознания человека, искажают и подвергают его кризисно-депрессивному состоянию.

Предмет исследования. Предметом исследования выступает деформация правосознания населения Таджикистана, факторы, характеризующие формирование данного негативного социально-правового явления, научные публикации по исследуемому вопросу.

Этап, место и период исследования. В целях комплексного изучения вопросов деформации правосознания в данном диссертационном исследовании внимание уделено: 1) изучению понятия, сущности права, правопонимания, правового воспитания, правовой культуры, правового поведения и их взаимосвязи с правосознанием; 2) изучению предпосылок порождения деформации правосознания в культурно-историческом и правовом аспекте; 3) теоретико-правового анализа различных подходов выражающих уяснение сущности данного социально-негативного явления на современном этапе развития общества; 4) выработке путей преодоления деформации правосознания среди населения Таджикистана. Данное диссертационное исследование охватывает различные периоды вплоть до 2022 года.

Теоретические основы исследования базируются на выкладках теоретического и методологического характера, затрагивающих отдельные аспекты указанной проблематики и отраженных в научных исследованиях отечественных ученых, таких как И.Х. Бободжонзода, И.Б. Буризода, Б.Р. Бухоризода, Х. Додихудоева, Т.К. Кодирзода, О.В. Кравченко, З.Дж. Маджидзода, М. Муллоева, П.С. Назарзода, Д.С. Наскова, Э.С. Насурдинзода, А.Р. Нематова, Л.М. Нусратова, Ш.С. Хамроева, Р.Ш. Шарофзода, а также зарубежных авторов, таких как А.Б. Адельсеитовой, М.М. Бетеевой, Е.В. Гуменюк, М.К. Дзагановой, М.Ю Зеленкова, И.А. Ильина, З.Н. Каландаришвили, С.А. Ковалева, П.П. Марчени, Р.Р. Муслумова, Е.Н. Нечаевой, П.И. Новгородцева, В.Р. Петрова, Е.В. Струговой, С.О. Чалкова и др.

Методологические основы исследования. В диссертационной работе применены общенаучные и специальные методы познания. Руководствуясь диалектическим методом, автор показывает, что порождение деформации

правосознания выступает результатом объективного процесса развития общества и субъективных противоправных воззрений людей.

Данное исследование позволяет выработать методику оценки объективных и субъективных предпосылок порождения деформации правосознания населения. В частности, к такой методике отнесены тщательный анализ, сравнение источников, проводимых на диалектической и методологической основе. В тоже время, в ходе исследования факторов деформации правосознания автор прибегнул к помощи методов исторического и сравнительного анализа. Диссертационное исследование осуществлено на основе изучения и использования как юридических, так и философских, экономических, социологических, психологических и иных исследований.

Эмпирические предпосылки исследования составили Конституция Республики Таджикистан, законы и нормативные правовые акты Республики Таджикистан, статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, научно-теоретические положения исследований отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права, философии права, юридической психологии, политологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе автором предпринята попытка комплексного исследования основных признаков свидетельствующих о деформации правосознания на основе его углубленного анализа как социально-негативного явления. В частности, автором:

– исследованы и охарактеризованы виды состояния правосознания (положительное и деформированное) с присущим ему отличительным характером по отношению к действующему праву и правовой действительности;

– исследовано понятие деформации правосознания и дано авторское определение;

– исследованы и охарактеризованы виды проявления деформации правосознания: деформация индивидуального, группового и массового правосознания, которые в зависимости от фактического разнообразия социальных общностей, количественного показателя противоправного отражения

на законность и правопорядок подвергаясь видоизменению проявляются в противоправном поведении, либо преступной деятельности;

– исследованы и охарактеризованы сущности разнообразных форм деформации правосознания на современном этапе развития общества, отличающихся между собой способами проявления. Так, деформация правосознания проявляется в форме правового волюнтаризма, правового дилетантизма, правового релятивизма, правового субъективизма, правового эгоцентризма, правового идеализма (фетишизм), правового цинизма, правового конформизма, правовой демагогии, правового популизма, правового инфантилизма, правового нигилизма, перерожденного правосознания, правового радикализма;

– проанализированы побудительные основания к назреванию противоречий, конфликтов, приводящих к напряженности и деформации правосознания в современных условиях.

Новизна работы также проявляется в отдельных выводах и практических рекомендациях относительно вопросов деформации правосознания. В ходе исследования общетеоретической характеристики и практического проявления деформации правосознания позволили сформулировать конкретные предложения, а также сформулировать отдельные практические рекомендации к разработке «Государственной программы по предотвращению и искоренению деформации правосознания в Таджикистане», проект которой разработан непосредственно автором и приложен к настоящей диссертации.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна отдельных позиций и научных результатов исследования отражается в положениях, выносимых **на защиту,** в частности:

1. Анализ интерпретаций дефиниции феномена деформации правосознания позволил сформулировать авторское определение. «Деформация правосознания как социально-негативное явление представляет собой противоречащее внутреннему содержанию ущербное состояние правосознания, характеризующееся наличием противоправных воззрений, сформированных под

воздействием объективных и субъективных факторов». При этом, объективные факторы выступают отражением правовой действительности не соответствующей ожиданиям людей, субъективные же факторы формируя на индивидуальном уровне противоправные воззрения, противоправную направленность находят отражение в совершении правонарушений, либо преступлений.

2. Исследование и анализ классификационных сущностей видов формирования деформации правосознания и ее проявления на современном этапе развития общества, позволили прийти к выводу, что они в зависимости от фактического разнообразия социальных общностей, количественного показателя противоправного отражения на законность и правопорядок подразделяется на: деформацию индивидуального правосознания; деформацию группового правосознания; деформацию массового правосознания.

3. Исследование и анализ классификационных сущностей форм деформации правосознания, позволили прийти к выводу, что они представляют собой определенные способы проявления деяний, выражающих внутреннее состояние человека относительно содержательной противоречивости правовых норм, либо правовой действительности (реальности). На современном этапе развития общества деформация правосознания находит отражение в форме: правового волюнтаризма, правового дилетантизма, правового релятивизма, правового субъективизма, правового эгоцентризма, правового идеализма (фетишизма), правового цинизма, правового конформизма, правового популизма, правовой демагогии, правовой безответственности, правового инфантилизма, правового нигилизма, перерожденного правосознания, правового радикализма.

4. Культурно-исторический анализ конфликтов, противоборств (бунт, восстание, революция, война и т.д.), позволил прийти к выводу, что они зарождались под воздействием внешних (т.е. социокультурных, социально-политических, социально-экономических, социально-правовых, либо религиозных) обстоятельств противоречащих или же расходящихся с индивидуальными (групповыми, общественными) интересами, желаниями, потребностями и т.д., и которые в последующем выступали внутренней предпосылкой противоправной

направленности членов общества, выражавшейся в совершении противоправных, либо преступных деяний. Так, побудительным фактором назревания напряженности и противоречий (деформации правосознания) среди населения на различных этапах развития общества выступало кризисно-депрессивное состояние их сознания, отражавшее их осознано-волевую и противоправную направленность, сформированную под воздействием противоречий, либо разносторонностью конфликтов.

Предшествующими и последовательно сменяющимися стадиями деформации правосознания среди населения выступали: стадия зарождения и формирования сомнений; стадия восприятия, а равно укрепления сформированных сомнений; стадия выражения противоправных воззрений, либо выражения противоправных деяний (действие, бездействие).

5. Исследование и анализ объективных социально-правовых факторов порождающих деформацию правосознания позволили прийти к выводу, что они в своей совокупности выступают индикатором негативного отношения населения Таджикистана не только к праву, правовой системе и правовой действительности, но и правам и свободам других людей. Они порождены не должным осуществлением деятельности государственных органов, либо неэффективной их деятельностью.

В частности, объективные социально-правовые факторы обусловлены: несовершенством методов исследования и заимствования нормативной базы; недолжным осуществлением охранительно-регуляционного (нормативного) процесса; повсеместным бюрократизмом; неэффективностью в деятельности отдельных государственных органов и должностных лиц в сфере обеспечения законности и порядка (общественного, правового), общественной безопасности, при проведении профилактических мер, либо попустительство противозаконным деяниям и т.д.

6. Исследование и анализ субъективных социально-правовых факторов деформации правосознания позволили прийти к выводу, что им присуще формироваться не только под воздействием существенных (немаловажных)

обстоятельств, но и в процессе личного восприятия сущности предписаний правовых норм, мотиваций и целей поведения относительно правовой действительности.

В частности, субъективные социально-правовые факторы обусловлены: низким уровнем сознательности и правосознания населения; неправильным выбором способа реализации желаний, стремлений, удовлетворения потребностей, либо тактики поведения в условиях сосуществования с другими членами общества; некачественным отбором кадров в результате чего правовая незрелость сотрудников способна не только отклонять их от социально значимых устремлений (т.е. формирует бессознательность к гражданскому долгу, служебную халатность), но и порождает безнравственность (т.е. осознанное нарушение норм морали и нравственности) их поступков; неподобающим, равнодушным, либо вовсе умышленными деяниями направленных непосредственно на нарушение прав и свобод человека (ущемление, дискриминация); необразованностью, либо не в полной мере сформированным правосознанием; формированием субъективного уяснения, чувственного восприятия и отражения в сознании индивида конкретно-определенной правовой информации, либо правового суждения относительно сущности правовой нормы; субъективно-правовым идеализмом; субъективно-правовым солипсизмом; правовым негативизмом и т.д.

7. Исследование и анализ социально-экономических объективных факторов, деформирующих правосознание, позволили умозаключить, что они, в отличии от противоречий, возникающих в правовой сфере, выступают ни чем иным как детонатором недовольств, протестов, будоражащих членов общества, порождающих состояние раздраженности, неудовлетворенности в потребностях (интересах) среди населения.

В частности, объективные социально-экономические факторы обусловлены: снижением объемов промышленной сельхозпродукции, либо ее увеличением, но отсутствием фактической возможности в ее приобретении преимущественной частью населения; фактической бесконтрольностью внутреннего рынка страны

в части средств необходимых для поддержания жизненного уровня и трудоспособности населения; низким уровнем жизни и социально-бытовых условий в вопросах жизнеобеспечения и различиях, противоречиях относительно видов, форм и условий труда, порождаемых низкой оплатой труда, ростом числа безработных, низким уровнем прожиточного минимума; социальным неравенством, в части противоречий, формирующихся в агропромышленной сфере; отсутствием возможностей получения в действительности бесплатного образования, либо доступа к действительному бесплатному медицинскому обслуживанию сводящихся к чрезмерным финансовым затратам; внешней трудовой миграцией; расширением теневой экономики включающей все виды экономической официально неучтенной деятельности носящей неконтролируемый характер и т.д.

8. Исследование и анализ субъективных социально-экономических факторов, деформирующих правосознание, позволили констатировать, что эти факторы отражают психическое восприятие, либо индивидуальные переживания относительно особенных проявлений социально-экономической реальности, несоответствующих их ожиданиям и потребностям.

Субъективные социально-экономические факторы обусловлены: недовольством людей относительно их социального статуса**,** в частности между богатыми и преимущественной частью обедневших людей, местными жителями и приезжими лицами (т.е. вынужденными, либо добровольными переселенцами, беженцами) в вопросах жизнеобеспечения и жизнедеятельности; служебное покровительство (кумовство) предпринимательских элит сопряженное с присвоением важных материальных и культурных ценностей, либо незаконной приватизацией, приобретением, перераспределением собственности в пользу своих родственников (друзей) наносящий ущерб экономической сфере государства; рост беззакония среди должностных лиц государственного аппарата; повсеместную коррупцию и т.д.

9. Анализ основных мер, предпринимаемых государством и Правительством Республики Таджикистан по улучшению условий жизнедеятельности и качества

жизнеобеспечения населения Таджикистана, а также проводимые преобразовательные реформы в различных сферах, позволил прийти к выводу, что правовая действительность сегодняшнего дня все еще свидетельствует о происходящих различного рода деформациях.

Ввиду этого, отдельные практические рекомендации по предотвращению и искоренению деформации правосознания в Таджикистане обусловлены необходимостью в целенаправленном и бесперебойном осуществлении не только процесса приведения в благоприятное состояние правосознания населения Таджикистана, повышения уровня его правового воспитания и правовой культуры, но и формировании процесса осуществления комплексного подхода в стабилизации нормального функционирования, как социальной среды, так и иных систем государства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит во всестороннем исследовании совокупных факторов, порождающих деформацию правосознания, которые способствуют определению как теоретически важных на сегодняшний день упущений в юридической науке, так и с учетом новых данных (сформулированных в положениях и выводах) позволят не только развить, но и дополнить теоретические основы общей теории права, юридической психологии и иных наук. Выносимые в диссертацииионном исследовании положения и практические рекомендации могут быть использованы в процессе разработки рекомендаций по совершенствованию законодательных и иных нормативных правовых актов.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы как в организации учебного процесса в высших учебных заведениях Республики Таджикистан, так и при разработке учебных и методических пособий. Также, могут быть взяты за основу не только в практической право-воспитательной деятельности в целях формирования правильного правосознания у населения, но и в правоохранительной, правоприменительной деятельности, профилактики возможных искажений правосознания в целях пресечения правонарушений, преступлений.

Степень достоверности результатов обоснованна выбором выбраных методов исследования, научных теоретических и практических материалов, анализом правовой действительности и правовой базы Республики Таджикистан, определением взаимосвязи деформации правосознания с правом, сознанием (индивидуальным, общественным, правовым), правовым воспитанием, правовой культурой, правопониманием, правовым поведением (правомерным, противоправным), а также взаимообусловленностью объективных и субъективных факторов порождающих деформацию правосознания.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема научного исследования соответствует паспорту научной специальности 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Личный вклад соискателя ученой степени определяется тем, что является комплексной работой, которая может выступить важным вкладом в развитие отечественной доктрины теории права, а также восполнить пробел в совершенствовании механизма формирования правильного состояния правосознания, преодоления его деформации. Диссертационное исследование выполнено диссертантом самостоятельно, выводы, обобщения, практические рекомендации, выносимые на защиту положения являются научным трудом автора.

Апробация и применение результатов диссертации. Результаты исследования и основные выводы прошли обсуждение на заседании отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования также были апробированы на республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях, где автор выступал с докладами, в частности, на:

– IV международной научно-практической онлайн-конференции на тему «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий» в рамках 32-го заседания Совета Международной ассоциации Академий наук – доклад на тему

«Теоретическая характеристика деформации правосознания и ее видов» (г. Душанбе, 23-24 октября 2020 г.);

– научно-практической конференции на тему «Конституция как источник законов Республики Таджикистан и существования гражданского общества» – доклад на тему «Правосознание военнослужащих как основа поддержания конституционного строя Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 2 ноября 2021 г.);

– научно-теоретической конференции на тему «Развитие сферы образования, преподавания, и политико-воспитательной работы в период независимости» – доклад на тему «Роль правосознания и правового воспитания в деятельности военнослужащих Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 13 апреля 2022 г.);

– республиканской научно-теоретической конференции на тему «Эффективность применения права как условие упрочнения законности и правопорядка» – доклад на тему «Меры предупреждения деформации правосознания как условие обеспечения законности и правопорядка» (г. Душанбе, 14 июня 2022 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные научные результаты диссертации отражены в 5 научных публикациях автора, которые изложены в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и 1 статье, опубликованной в ином научно-практическом издании.

Структура и объем диссертации. Характер исследуемых в ней проблем предопределил логику и структуру настоящей работы. Диссертация выполнена в объеме, соответствующего требованиям ВАК при Президенте Республики Таджикистан и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, выводов, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы, публикаций по теме диссертации и приложения. Общий объем диссертации составляет 202 страницы.

ГЛАВА 1. ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1. Понятие, элементы и виды состояния правосознания

Человек не может существовать вне общества, так как он является существом социальным, где его действия выступают первоисточником развития общества, а вот его способности выступают основой всех коренных изменений происходящих в данном обществе.

Общество существует и развивается параллельно с человеческим сознанием, которому свойственно незамедлительно объединять в единый образ все то, что человеку довелось увидеть, услышать, почувствовать, пережить, подумать и т.д., оно также призвано отражать (контролировать) не только существующую реальность, но и определять конечный результат его поведенческой деятельности.

Относительно сознания учеными высказаны различные суждения. Приведем некоторые из них:

– «сознание как высшая форма отражения реального мира, присуще лишь человеку, который при помощи функций мозга способен обобщать, мысленно не только выстраивать, но и прогнозировать свои действия (их результат), а также контролировать свое поведение»[28];

– «сознание это способность, порождающая человеческие страдания, при этом приобретя такую способность, человек, сталкивается с постоянным выбором не только жизненного пути, но и выбора правил поведения, поступков[29];

– «сознание это высшая форма непрерывного психического процесса (способ мышления), система отношений к окружающей действительности, сущность, которого заключается в единстве и неделимости духовного образования»[30];

---

[28] Кадиевская И.А., Пастушенко О.В. Основания правосознания трансформирующегося общества. – Одесса, 2016. – С. 66.

[29] Матяш Т.П. Сознание. / Основы философии. Учебник под.ред. В.П. Кохановского. – М., 2015. – С. 129.

[30] Безносов Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe–soznanie–struktura–soderzhanie–vidy. (дата обращения: 14.01.2020)

– «сознание представлет собой наивысшую форму психического отражения реальности общественно развитым человеком. Структурными элементами которого выступают понятия, мышления, ощущения, память, восприятия, представления, внимания, эмоции, воля»[31].

Таким образом, сознание подразделяется на сознание индивидуальное и сознание общественное. Относительно взаимосвязи индивидуального и общественного сознания И.А. Кадиевская отмечает, что «как отдельным нормам выработанным в обществе присуще становиться личными убеждения и основой поведения индивида, так и личные его убеждения наполняющие смыслом общественное сознание имеют возможность приобрести свойство общественной ценности»[32].

Человек часть цивилизованного общества, определенной социальной группы, которому как личности присущи психологические свойства (направленность, характер, опыт, темперамент) и качества.

Жизненный мир человека – это его субъективный мир, в котором он выступает частью субъективированной реальности установленной извне[33], где непрерывность следующих друг за другом элементов (стабильных, не стабильных) взаимодействует с его целенаправленной деятельностью по реализации интересов и потребностей.

Потребностно-мотивационная направленность по утверждению А.М. Столяренко в наибольшей степени характеризует личность, так как:

– она содержит все внутренние побудительные силы данной личности (т.е. взгляды, интересы, потребности, склонности и т.д.);

– она определяет избирательную направленность активности, отношений личности посредством вовлечения иных психических процессов (мышление, восприятие), которые в свою очередь воздействуют не только на степень, но и характер использования имеющихся у личности возможностей[34].

---

[31] Белова З.С. Правовое сознание – основа правовой культуры. – М., 2017. – С. 14-18.
[32] Кадиевская И.А. Основания правосознания трансформирующегося общества. – Одесса, 2016. – С. 34.
[33] Скрипкина Т.П. Психология доверия. – М., 2000. – С. 83.
[34] Столяренко А.М. Психология и педагогика. – М., 2010. – С. 127-130.

Общественному сознанию свойственна разнообразность. Оно в современных условиях жизнедеятельности охватывает лишь ту часть жизнедеятельности людей (интеллектуальную, творческую, духовную и т.п.), которая установлена и признана данным обществом.

Приведем некоторые из научных высказываний относительно понятия общественного сознания, итак:

– общественное сознание, представляет собой осознание членами общества не только своих форм жизнедеятельности, но и своего общественного бытия[35];

– общественное сознание выступает разностороннем духовным опытом общества, связующим звеном коллективного мировоззения[36].

Вместе с тем, особой формой общественного сознания выступает правосознание, которое выражает осознание права. Иными словами, сознание способно преобразовыться в правосознание, но лишь тогда когда у людей относительно юридической нормативности уже сформированы правильные познания, убеждения, идеи, взгляды, эмоции, переживания в которых выражается отношение людей как к праву, так и различным явлениям правовой действительности.

По мнению автора было бы не правильным утверждать о том, что человеку вовсе не присуще правосознание. Оно есть. Ведь каждому человеку присуще наличие правосознания, так как у него в той или иной степени имеется определенный запас относительно права, правовых представлений, либо убеждений внезависимости от его уровня развитости. Р.Р. Муслумов отмечает, что «лишь у новорожденного младенца отсутствует правосознание, так как оно формируется в процессе социализации личности и развивается в течении ее дальнейшей жизни»[37].

Вкратце относительно исторического аспекта термина правосознания отметим, что первоначально он не употреблялся вовсе. Однако дореволюционными учеными XX в., при проведении научных исследований

[35] Матяш Т.П. Сознание. / Основы философии. Учебник под.ред. В.П. Кохановского. – М., 2015. – С. 155.
[36] Кадиевская И.А. Основания правосознания трансформирующегося общества. – Одесса, 2016. – С. 34.
[37] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – С. 33.

зачастую использовались такие термины как «правоубеждение», «правопонимание», «правопринятие» и т.д. В частности, ими проводились исследования относительно осознано-мотивированного поведения индивида (группы лиц) в сфере правоотношений. Эти понятия от части характеризуют правосознание, так как непосредственно связаны с нормами права, порождают правоотношения.

Относительно правоотношений Д.В. Носов отмечает, что «они не могут быть неизменными, так как потребности правовой жизни порождают изменчивость правоотношений, их трансформацию. Правоотношение это связь между субъектами правоотношений в части взаимных субъективных прав и юридических обязанностей, которые следуют за основными правоотношениями. Так сущность правоотношений находит отражение в юридической связи, которая под воздействием тех или иных правовых обстоятельств способна измениться или же вовсе прекратиться. Вместе с тем, при изменении правоотношений остается неизменной юридическая защита, которая присутствовала в них первоначально»[38].

Относительно понятия правосознание И.В. Тишина отмечает, что «под ним лишь к 1930 годам стали рассматривать воззрения людей относительно права; к 1960 годам, научный мир приступил к исследованию не только отдельных элементов правосознания, но и его функций; к середине 1990-х гг., в условиях нового мирового и внутри государственного пространства сформировался процесс теоретическо-практических исследований, в части переосмысление понятия правосознания[39], а также причин, порождающих его искажения.

Относительно определения правосознания ученые юристы отмечают:

– правосознание представляет собой духовную систему представлений, взглядов, теорий, психологических переживаний и прочего, сформированных

[38] Носов Д.В. Изменение субъекта в правоотношении. – Пермь, 2010. – С. 42–49.

[39] Тишина И.В. Понятие «правосознание» в исторической ретроспективе и современной науке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/30(67)/tishina_30_67_273_279.pdf (дата обращения: 22.12.2020)

на основе правовой действительности, либо в ходе ее отражения, осмысления и познания[40];

– правосознание представляет собой систему понятий, идей, представлений о порядке правового регулирования общественной жизни, которое устанавливает границы между правовым и не правовым, между правомерным и противоправным деянием[41];

– правосознание есть совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни[42];

– правосознание выступает в качестве особенного, независимого способа идеального отражения и духовного освоения правовой реальности. Посредством правосознания человек формирует представление о праве, а также оценивает и определяет свое поведение[43].

Таким образом, правосознание, представляя собой совокупность эмоционально-чувственных и мысленно-идеальных ориентаций, посредством, которых человек способен осмыслить, воспринять, оценить сущность общественных отношений в сфере прав и обязанностей, соотнести их с равенством, справедливостью, защищенностью от произвола, дает возможность субъекту в выборе поведения в той или иной жизненной ситуации.

В современной теории и практики исследованием вопросов права, а равно и правосознания занимаются различные науки, которые не только интерпретируют их его по-своему, но и не исключают деформацию правосознания. Рассмотрим некоторые из них.

Итак, в *философии права* как составной части юридической науки право изучается в мировоззренческом плане, т.е. исследуются вопросы правопознания, волевой природы и предназначения права, взаимосвязь закона с правом и т.д.[44];

---

[40] Байниязов Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 24.

[41] О правосознании и его деформации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/vidy-pravovogo-soznaniya.html (дата обращения: 12.05.2021)

[42] Теория государства и права. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://fileskachat.com/download.html (дата обращения: 14.12.2019)

[43] Кодирзода Т.К. Правосознание судей (понятие, структура и виды). – Душанбе, 2021. – С. 29.

[44] Дубовицкий В.Н. Социология права: предмет, методология и методы. – Минск, 2010. – С. 37.

исследуются проблемы соотношения права и правосознания, где «объектом» своего исследования философия права определяет само право, а одним из «предметов исследования» проблемы соотношения права и правосознания[45].

Наряду с этим, при исследовании правосознания затрагиваются не только гносеологические, но и иные стороны социальной жизни. Именно правосознанию отведена роль определения разнообразности тех или иных действий людей, индивида, а также именно правосознание дает возможность осознать обязанность в подчинении законным и правомерным велениям власти и т.д.

Социология при изучении проблем правосознания, рассматривает его как элемент цивилизации, где отражается правовая взаимосвязь с экономикой, культурой, закономерностями социального поведения не только отдельно взятой личности, но и отдельных групп. Так, правосознание, являясь отражением социально–экономических отношений данного общества, находится в тесной связи, как с моральным, так и политическим сознанием, зависящих от функционирующего права, которое влияет на правотворчество[46]. Если в человеке отсутствуют моральные принципы это способно породить безалаберность и беспорядок, беззаконие, безнаказанность и многое иное.

Социология права видит право как явление, ввиду чего рассматривает норму права сосредотачивая основное внимание на раскрытии как социальных причин ее порождающих, так и ее социальном эффекте (действенный результат). При этом исходными категориальными понятиями выступают: правообразавание, правовая система, законность и правопорядок[47].

Рассматривая право и правосознание с позиции *политологии* ометим, что они отражая все положения и выводы данной науки выступают основой правоведения. Наряду с этим политология дает возможность изучить не только правовые аспекты взаимодействия участников политических процессов,

---

[45] Сухарев В.А. Философия и деятельность пограничных органов ФСБ России. – Хабаровск, 2011. – С. 40.
[46] Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. – М., 2005. – С. 384.
[47] Дубовицкий В.Н. Социология права: предмет, методология и методы. – Минск, 2010. – С. 36.

но и их деятельность по разработке, принятию, реализации политических решений.

Е.И. Махрова, отмечает, что: «авторитет власти будет признан народом лишь тогда, когда моральный облик деятельности субъекта правотворческой деятельности в соблюдении требований законов, уважении прав и свобод человека будет его неизменно-естественным состоянием»[48].

Лишь наличие высокого уровня правосознания субъектов государственной власти, по утверждению Е.А. Рябова, выступает качественным показателем их правотворческой деятельности, развития всей законодательной системы[49], отражает не только уровень социальной развитости, но и уровень демократичности данного государства.

Так, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, «правотворческая деятельность» представляет собой деятельность субъекта правотворчества направленная на разработку, принятие, опубликование и прекращение действий нормативных правовых актов. Правотворческая деятельность в государстве, ни в коем случае не должна противоречить принципам Конституции, приоритетам норм международно-правовых актов ратифицированных Таджикистаном, направленных не только на защиту прав и свобод человека и гражданина, но и социальную справедливость, гласность, научность, профессионализм, учет общественного мнения[50] и т.д.

Относительно принимаемых субъектами правотворчества правовых норм И.А. Ильин отмечает, что «каждая правовая норма, не зависимо от того, что она предписывает или запрещает, возлагает ответственность и на людей, т.е. законодателей установивших ее своей властью. Они обязаны не только признавать, но и всеми силами поддерживать установленные правовые нормы, а новые правила издавать лишь после отмены старых правил.

---

[48] Махрова Е.И. Нравственно–этическая составляющая деформации профессионального правосознания субъектов законотворчества // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXV междунар. науч.–практ. конф. – М., 2019. – № 1(25). – С. 44–48.

[49] Рябов Е.А. Методология исследования правового сознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/35.html (дата обращения: 25.08.2019)

[50] Закон Республики Таджикистан о Нормативных правовых актах. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2009 год, №3, ст. 99; 2010г, №3, ст. 152; 2011г, №6, ст.442.

При этом, новые правила ни в коем случае не должны быть противоречивыми, а равно ни в коем случае не допускать неповиновения норме или же заставлять повиноваться тому, что не установлено в правовых нормах[51]. Займись законодатель выработкой единичных, либо частных императивов, он оказался бы не в состоянии отразить в них все разнообразие жизни, т.е. всю уникальность человеческих индивидуумов. Именно применение попытки формально распространить действие права убивают его, уродуют жизнь, а равно выступает предпосылкой к подрыву в людях воли к правопорядку, его соблюдению и уважению»[52]. Из сказанного следует, что, законотворческая деятельность правового государства, находясь в тесной взаимосвязи с нормами морали, призвана посредством соблюдения, развития нравственных и правовых ценностей не только регулировать, но и направлять правосознание людей в верное восприятие.

На процесс правотворчества и правоприменительную практику особое влияние оказывает государство, т.е. оно посредством принятия определенного законодательного акта способно внести коррективы не только в менталитет, но и правосознание населения. Таким коррективам свойственно происходить лишь в том случае если определенные прочно сложившиеся ментальные стандарты и установки жителей страны деструктивно воздействуют на всю систему общественных отношений, либо будут противоречить интересам общества, государства. К примеру, еще до принятия закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» активно обсуждался всем населением страны считавшим его антидемократическим. Целенаправленноесть данного закона заключалась в предотвращении излишних и ненужных расходов, снижение уровня бедности[53].

---

[51] Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.iknigi.net/8 (дата обращения: 17.01.2020).
[52] Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 13.
[53] Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл. авт., под ред., д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе, 2022. – С. 69-71.

Так, на сегодняшний день заметны определенные улучшения в жизнеобеспечении населения Таджикистана.

Таким образом, правосознание, выступая составляющей частью политического, либо общественного сознания, отражает юридический аспект разработанных и изданных правовых норм одними здравомыслящими субъектами для иных сознательных членов общества. Нередко отдельно принимаемые законы отягощают не только жизнеобспечение, либо жизнедеятельность населения, но и формирует в нем неправельность, неосновательность их последующих суждений.

В юриспруденции правосознание представляет собой духовную систему представлений, взглядов, теорий, психологических переживаний и прочего, сформированных на основе правовой действительности, либо в ходе отражения, осмысления, познания[54]. Из этого следует, что правосознание представляет собой совокупность человеческих чувств, эмоций, идей и т.д., относительно права и его понимания.

В зависимости от носителей правосознания находящихся между собой в тесной взаимосвязи правосознание условно подразделяют на следующие виды:

– *индивидуальное правосознание*; оно отражает не только наличие определенных познаний права, уважения к нему, но и формирует соответствующую правовую установку и психологическую готовность к восприятию, осмыслению, оцениванию правовой действительности и выработку целеполагающего поведения в соответствии с этой оценкой. Оно выступает результатом личного опыта человека опирающегося на знания прав и законов в части восприятия правовой реальности, утверждает собственную духовность индивида, но при этом также признает духовность иных членов общества. Другими словами, индивидуальное правосознание ограничивается кругозором знаний, интересов, переживаниями и т.д., отдельного человека;

[54] Байниязов Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 24.

– *групповое правосознание*; оно выражает совокупность правовых идей, взглядов формирующихся на основе однородных интересов отдельных социальных групп;

– *массовое (общественное) правосознание;* оно выражает совокупность правовых идей, взглядов распространенных в данном обществе объективированных правовой культурой, законодательством, государственной правовой идеологией, политикой и т.д. Оно акцентируется на том, что является общим, отражает общественное бытие представленное ввиде системы идей, понятий программ и концепций.

Р.Р. Муслумов отмечает, что «между индивидуальным, групповым и общественным правосознанием существует тесная взаимосвязь. При этом, правосознанию общественному не присуще быть тождественным по отношению к правосознанию индивидуальному и групповому. Несмотря на то, что правосознанию индивида, либо социальной группы присущи свои цели, направленности, критерии, в их правосознании так или иначе содержатся оценки, императивы общественного правосознания»[55].

Наряду с исследованием вопросов правосознания с позиции отдельных наук, автор считает необходимым рассмотреть его взаимосвязь не только с правом, правопониманием, но и правовым воспитанием, правовой культурой, правовым поведением.

Взаимосвязь права и правосознания характеризуется тем, что им присуще отчасти воздействовать друг на друга. Несмотря на то, что они выступают разными явлениями социально-правовой жизни, они взаимозависимы и взаимообусловлены, возникают и развиваются вместе.

Стоит отметить, что социально-нормативной основой жизнедеятельности общества является право, практическое выражение которого сопряжено с правотворческой, правоисполнительной, правоохранной деятельностью. Одним из составных элементов правовой жизни человека выступает необходимое и обязательное знание законов своего государства.

[55] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – С. 29.

Функционирование государства, его правовой системы не мыслимо без применения права. Право по своей сущности выступает результатом многообразного взаимовлияния всевозможных субъектов устремленных упорядочить свои отношения в ходе культурного, политического, семейно-бытового и иного взаимодействия, которое отражает особенности общественного строя.

Относительно права и его сущности учеными выдвинуты различные обоснования. Приведем некоторые из них, итак:

– право представляет собой границу, которая так необходима для совместно существующих деятельностей[56];

– право это установленная государством система общеобязательных норм, охватывающая также процесс их практической реализации[57];

– право регулирует взаимоотношения людей от нарушений, либо посягательств, которое исходит и охраняется государством проявляемых в правовых явлениях, а также правотворчестве, правовом применении и регулировании, правовой ответственности[58];

– право выступает результатом сложного взаимодействия различных противоборствующих сил, которому не присуще быть логическим либо совершенным[59];

– право выступает следствием стремления общества как к упорядочиванию, так и защищенности отношений не только внутри социальных групп, но и в отдельных социальных образованиях[60];

– право выступает регулятором общественного порядка разграничивающего интересы членов общества[61];

---

[56] Ферри Э. Уголовная социология. – М., 2005. – С. 373.

[57] Воротилин Е.А. Нормативизм Г. Кельзина. / История политических и правовых учений. Учебник под ред. О.Э. Лейста. – М., 2006. – С. 548.

[58] Кадиевская И.А. Основания правосознания трансформирующегося общества. – Одесса, 2016. – С. 34.

[59] Новгородцев П.И. Право и нравственность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo33.wordpress.com. (дата обращения: 15.02.2019).

[60] Оль П. А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://avidreaders.ru/book (дата обращения: 14.01.2022).

[61] Коркунов Н.М. Социологические концепции права и государства. [Текст]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki. (дата обращения: 20.01.2020).

– право представляет собой совокупность общеобязательных государственных предписаний и принципов, которые выражают согласованное волеизъявление людей, а также выступают регулятором свободы и ответственности их деяний[62];

– право представляет собой особенную форму упорядочения совокупности культурно-правовых норм на уровне общества. При этом, регулятивная способность воздействия права на общественные отношения формируется посредством отражения его соответствия культурному состоянию общества[63];

– сущность права заключается в установлении самых общих правил[64].

Соглашаясь с выше изложенным отметим, что по своей сути право призвано не только утверждать, отрицать, устанавливать и требовать такую норму должного (законопослушного) поведения, где каждая личность должна знать и сознавать, усваивать и соблюдать сформулированные государством требования, но и выступает регулятором общественных отношений, общественного порядка, законности и т.д.

Таким образом, право представляет собой такую норму должного поведения с присущим ему обязывающим характером, где каждая личность должна не просто усвоить, но и соблюсти те требования, которые предписывают не преступную форму поведения. Другими словами право призвано, не только утверждать и отрицать, выражать и требовать,но и призывать субъектов права знать и сознавать сформулированное требование, т.е. речь заходит непосредственно о понимании (правопонимании).

Понимание, по утверждению В.П. Малахова «представляет собой сложный процесс включающий в себя постепенное и непрекращающееся стремление приобрести знания, которому пресуще дополнять накопленные знания, придавать им вновь открывшийся и полный смысл. Лишь тогда когда человек в состоянии объяснить все то, что связанно непосредственно с предметом

---

[62] Сухарев В.А. Философия и деятельность пограничных органов ФСБ России. – Хабаровск, 2011. – С. 40.

[63] См.: Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл.авт., под ред., д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе, 2022. – С. 12.

[64] Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 13.

познания, он достигает понимания»[65]. Из сказанного следует, что познавательный путь направленный к пониманию, т.е. умение объяснять, различать, отграничивать в своей совокупности будет способствовать пониманию во всех его смыслах.

Правопонимание, по утверждению Л.М. Нусратова, «носит познавательный характер, направленный на создание «образа права», правового мировоззрения, где право не только нормативно отражает общечеловеческие ценности (свободу, равноправие, справедливость и т.д.), обеспечивает соблюдение выражения воли, но и определяет порядок поведения в данном обществе. Именно в зависимости от уровня сформированных взглядов и правовых воззрений как чего-то обязательного правопонимание призвано сформировать в личности осознанность и восприимчивость к сущности права. Так, формирование верного правосознания непосредственно зависит от состояния мировоззрения людей, а также социальной позиции конкретной личности. Вместе с тем, все изменения, связанные с переоценкой устаревших взглядов, идей, реформ в различных сферах (политической, экономической, правовой и т.д.) произошедших в жизни общества могут окончательно закрепиться лишь в том случае, если они будут осмысленно восприняты, адекватно проецированы в сознании членов общества[66].

Из сказанного следует, что правопонимание формируется в зависимости от уровня правовых воззрений индивида, членов общества, как нечто обязательного, т.е. оно призвано в последовательном порядке не только понять сущность права (понятие, источники, назначение и т.д.), но и осознать, воспринять, соблюсти его, определить правила поведения людей.

В юриспруденции как науки исходно-определяющим ее значение выступает определенный тип правопонимания, который определяет смысловую модель юридического познания.

В частности, речь идет о практическом и теоретическом типах правопонимания. Так, «практический тип правопонимания находит отражение

[65] Малахов В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. – М., 2017. – С. 6.
[66] Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане. – Душанбе, 2012. – С. 56, 45.

в виде отдельного ценностного отношения к праву (существующего в правосознании общественном, правовой культуре) отличающегося социокультурным правовидением и правочувствованием. Теоретический тип правопонимания характеризуется устремленностью представить правопонимание как научную теорию»[67].

Правопонимание взаимосвязано с правовой идеологией, правовой психологией выступающих относительно самостоятельными структурными компонентами правосознания. Так, в процессе взаимодействия, этим компонентам свойственно не просто проникать в государственно-правовую действительность, но и совершенствовать, либо оставлять ее неизменной.

Относительно правовой идеологии, правовой психологии и поведенческих факторов составляющих внутренюю целостность правосознания учеными высказаны различные их обоснования. Приведем некоторые из них:

– правовая идеология, по утверждению Ю.А. Тихомирова выступает активной частью правосознания воплощающей обобщеное мышление относительно результатов теоретического опыта содержащего понятие о праве и его роли, его функциях, его ценностном обеспечении, его претворения в жизнь; она отражает, прежде всего, познавательную сторону правосознания, а правовая психология эмоциональную сторону правосознания. При этом элементами познавательной стороны правосознания выступают: «процесс познания правовой действительности», который охватывает процессы понимания, сбора, описания, толкования знаний о правовой действительности; «результат познания правовой действительности», т.е. здесь правопонимание выступает результатом целенаправленной интеллектуально-мыслительной деятельности человека относительно права, и его содержания[68];

– правовая идеология, по мнению В.В. Кулакова формируется в процессе выявления теоретических познаний права, регулирования и согласования общественных интересов, нахождения социального компромисса

[67] Дубовицкий В.Н. Социология права: предмет, методология и методы. – Минск, 2010. – С. 15-16.
[68] Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – М., 2010. – С. 115.

и лишь тогда ее содержание приобретет нравственный потенциал здорового общества с развитой общей и правовой культурой[69];

– правовая идеология, отмечает, что В.Н. Дубовицкий есть систематизированное выражение научно–правового содержания правовых суждений[70];

– правовая психология по утверждению С.Е. Борисовой предоставляет возможность изучить не только правосознание (принципы его воспитания, причины деформации), но и правовую социализацию, закономерности формирования правомерного поведения личности»[71];

– правовая психология отмечает, что Р.Р. Муслумов возникает преимущественно стихийно, формируясь в следствии обыденной жизни, в ходе общения и взаимодействия людей[72];

– правовая психология выступает менее активной, но при этом более устойчивой, так как преимущественно состоит из непосредственного психологического восприятия правовой действительности, т.е. эмоций и переживаний людей относительно права. Посредством правовой психологии осуществляется реализация правовых знаний и самоценка личности. В частности речь идет об умении индивида (группы, общества) самостоятельно оценить соответствие его поведения требованиям норм права.

Поведенческие факторы по своей сути объеденяют в себе элементы идеологические, интеллектуальные и психологические, которые выражают внутреннюю направленность субъекта (мотив, цель, эмоции) и его волеизъявление определяющих его поеведение (правомерное, противоправное). Ввиду этого, ученые отмечают, «основным рычагом социально-правовой жизни, социально-правового порядка выступает вовсе не позитивное, а интуитивное право, которое коренится непосредственно в психике индивида, где именно психические переживания формируют в нем представления о должном

[69] Кулаков В.В. Правовой нигилизм: дис. ... магистра. – Барнаул, 2018. – С. 9.
[70] Дубовицкий В.Н. Социология права: предмет, методология и методы. – Минск, 2010. – С. 16.
[71] Борисова С.Е. Юридическая психология (психология в деятельности следователя). – Орел, 2011. – С. 9.
[72] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – С. 27.

поведении[73] и лишь чувство справедливости, способно регулировать конфликт между ними, восстановить нарушенный баланс[74].

Таким образом, можно заключить, что правовая идеология это внешний побудитель к познанию права, систематизированному выражению правовых взглядов, принципов, требований общества, отдельных групп и т.д. Правовая психология же выступает внутренним побудителем его последующих деяний (действие, бездействие). Иными словами это проявление психики человека при возникновении ситуаций, регулируемых правом в частности психологические аспекты правового воспитания, правопонимания, правотворчества и прочего. Так, к примеру, нарушения психических познавательных процессов неизбежно породят деформацию правосознания.

Наряду с правосознанием правовое воспитание также выступает не маловажным условием общественного развития.

Важная роль в формировании личности отведена непосредственно воспитанию, которое представляет собой комплексный процесс направленный на непрерывное совершенствование воспитанности личности, а также его социальной полноценности.

На процесс социального воспитания, либо воспитания правового наряду с воздействием как норм (социальных, правовых, этических и т.д), отдельных норм традиций (обычай) перенятых и принятых данным обществом, преимущественное воздействие оказывают как обучение, образование, так и микросреда, макросреда и т.д.

А.М. Столяренко отмечает, что «действительность цивилизованного воспитания столкнулась с трудностями, которые порождены общим снижением нравственности, культуры, коррупции и т.д., приведшие к возростанию воспитательного пессимизма, повлению нигилизма»[75]. Ввиду этого, возникает необходимость в реализации личностного социально-деятельного подхода

---

[73] Глухарева Л.И. Межиндивидуальное право в классификационной системе видов и разновидностей права Л.И. Петражицкого. – СПб., 2017. – С. 13.; Маслин М.А. История русской философии. – М., 2008. – С. 329.
[74] Маслин М.А. История русской философии. – М., 2008. – С. 329.
[75] Столяренко А.М.Психология и педагогика. – М., 2010. – С. 202.

в воспитании, способного оживить чувства и переживания людей, ценностные ориентации, выборы решений, поступков и т.д.

Воспитание необходимо для формирования необходимой формы поведения, так как не понятия и не убеждения указывают на уровень воспитания личности, а его конкретные дела и поступки. Ввиду этого, *требование* как метод воспитания выступая отражением норм поведения при взаимоотношении индивида с другими членами общества способны не только стимулировать, но и ослабить определенную деятельность воспитываемого, а также проявлять в нем отдельные качества[76].

Рассмотрим некоторые из характеристик относительно вопросов *правового воспитания*:

– под правовым воспитанием следует понимать процесс систематического воздействия на сознание людей, который целенаправлен на осознание, закрепление ценности и важности права, формирование стойких личных убеждений в части соблюдения запретов и исполнения установленных нормами права, обязанностей[77];

– оно находится во взаимосвязи с различными видами воспитания, содействует приобщению человека не только к правовым ценностям, но и ценностям нравственным, моральным, эстетическим, общекультурным и т.д., выступает фактором развития общества[78];

– оно представляет собой процесс, направленный на формирование почтительного отношения к законам, праву, воспитания и привития чувства гордости за совершенствование общества и государства, посредством предоставления необходимых юридических знаний[79].

Ввиду этого, крайне важно отталкиваться от правового менталитета местного населения, который в свою очередь оказывает решающее и действенное воздействие на правовое воспитание.

---

[76] Подласый И.П. Педагогика, новый курс. – М., 2017. – С. 115.
[77] Рашева Н.Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 19.
[78] Насурдинов Э.С. Правовая культура. – М., 2014. – С. 234.
[79] Зикеева К.С. Проблемы правового воспитания граждан в современном российском обществе. – М., 2017. – С. 62-69.

Относительно правового менталитета в научной литературе отмечают, «он представляет собой видоизмененность общего менталитета, который не только формирует, но и определяет развитие правовой реальности. Наряду с этим правовой менталитет среди иных правовых явлений духовного мира: отражает всю глубину действительных правовых реалий; способствует упорядоченности анализа правовой, политической действительности; объясняет его самобытность и специфику»[80]. Из сказанного следует, что правовой менталитет выступает сложным и многофункциональным явлением.

Правовой менталитет выступает теоретической категорией, содержание которой включает в себя совокупность исторически сложившиеся устойчивые особенности мировоззренческих представлений относительно оценки правовой действительности присущих отдельным социальным, либо национально-этническим общностям.

Ввиду этого, правовой менталитет являясь неотъемлемой частью всех процессов формирующихся в обществе, влияние которого усматривается не только в правовых, либо политических явлениях, но и явлениях религиозных, этических и т.д.

Так, правовой менталитет как основа правовой культуры как отдельной личности, так и правовой культуры общества оказывая значимое влияние на результативность правового воспитания выступает отражателем их национально-духовной орегинальности.

Правовая культура выступает составной частью общей культуры, которой присуще формировать действие, либо систему действий при организации жизни общества направленных на определение образа и порядка жизнедеятельности народа.

В научной литературе культура рассматривается в качестве категорий «состояние», «процесс». Рассматривая «культуру как категорию «состояние» то она, отражает совокупность положительных результатов определенных усилий

[80] Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл.авт., под ред., д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе, 2022. – С. 62-64.

на отдельном историческом этапе развития общества, т.е. определенных явлений духовной жизни (быта, уклада), которые были унаследованны от прежних поколений и восприняты народом; уровень реального развития, тип (способ) поведения. Если же рассматривать культуру как «процесс» то речь идет непосредственно о преобразовательной силе, на действия которой можно как влиять, так и регулировать ее»[81].

Относительно понимания культуры Е.Р. Мкртчян отмечает, что «она выступает отражением ценностно-смыслового, нормативно-регулятивного, символико-информационного содержания человеческой деятельности в той или иной сфере, дает возможность правильно осмыслить такие понятия как правовая культура, политическая культура, экономическая культура»[82]. Важно отметить, что культура присуща лишь человеческому обществу, охватывает групповую жизнедеятельность людей, а равно затрагивает и возникающие на ее основе конфликты.

Составным элементом культуры выступает право (знание и понимание его сущности) призванное регулировать отношения, правоотношения между людьми определяя основные свойства человеческого поведения. При этом, праву присуще развиваться наряду со всеми совокупными элементами культуры данного общества.

Правовая культура в жизнедеятельности человека выступает не только центром накопленных юридических ценностей сформированных на основе знаний, она также выступает основным условием социального развития, а равно гарантией совершенствования личности.

Относительно *правовой культуры* высказаны различные суждения, в частности отмечают:

– она представляет собой совокупность всех ценностей, которые созданны человеком в сфере права, а равно наличие знаний относительно

[81] Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл.авт., под ред., д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе, 2022. – С. 10.
[82] Мкртчян Е.Р. Основы социологии. – Волгоград, 2017. – С. 151.

них, их восприятие и действенность в их соответствии. При этом, правовая культура индивида формируется как на основе знания, понимания права, его образования, его образа жизни, так и его способностью пользоваться правом, а равно и соответствием его поведения требованиям правовых норм; правовая культура социальной группы объеденяет ее по наличию образования (высшее, среднее, средне–специальное)[83];

– она обусловлена качественным состоянием правовой (социальной, духовной, политической, экономической) жизнью общества, выражающая высокий уровень всестороннего развития правовой деятельности, нормативных актов, правосознания индивида, групп, общества, степень гарантированности прав, свобод человека и гражданина как государством, так и гражданским обществом[84];

– она представляет собой особое социальное явление, которое характеризует правовое состояние не только отдельной личности, но и общества в целом. Правовая культура выступает видом духовной культуры, которая своим содержанием охватывает всю систему правовых ценностей, идеалов, правовые нормы присущие данному обществу[85].

Таким образом, правовая культура определяет принципы правового поведения личности, группы, общества. Ввиду этого, ее классифицируют на:

– правовую культуру личности, которой присуще определять на индивидуальном уровне ее правовую образованность и воспитанность, ее правовые навыки, ее поведение, степень ее удовлетворенности материальными и духовными ценностями;

– правовую культуру социальных групп, которой присуще определять их правовую образованность, правовую воспитанность на уровне тех или иных групп.

---

[83] О правосознании и его деформации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/vidy-pravovogo-soznaniya.html (дата обращения: 12.05.2021)

[84] Теория государства и права. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://fileskachat.com/download.html (дата обращения: 14.12.2019)

[85] Деформация правосознания и правовая культура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/75383/pravo/deformatsiya_pravosoznaniya (дата обращения: 11.04.2021)

Правовая культура отдельных субъектов социальных групп к примеру, связанных с юридической профессией требует наличия высокого ее уровня, так как их деятельность направленна на нормативно-правовое урегулирование не только общественных отношений, обеспечения правопорядка, но и правовой оценки поведения людей[86];

– правовую культуру общества, которой присуще в целом отражает как степень и уровень развития правового государства, так и утверждение основополагающих правовых принципов жизнедеятельности общества. Наряду с этим, она определяется не только уровнем правовой образованности, правовой воспитанности, правосознания населения и должностных лиц, нравственным потенциалом, но и уровнем правовой активности данного общества, состоянием правопорядка, правомерного поведения и т.д., правовой культуре также присуще отражать высококачественное состояние правовой жизни и правовых ценностей данного общества передаваемые затем от поколения к поколению.

Отметим что, одним из условий верховенства права и идеологической основы правового государства выступает степень развитости правовой сознательности, правовой просвещенности и развитости правовой культуры членов общества. От высокого уровня правовой культуры народа зависит гармоничное его развитие, эффективность в пресечении, ограничении, вытеснении противоправных воззрений, противоправного поведения, а равно развития правового государства. Низкий же ее уровень способен выступить серьезным препятствием в развитии данного общества.

Именно посредством правовой культуры, по мнению П.С. Назарзода, воспроизводятся не только государственность и правопорядок, но и вся правовая система[87]. Соглашаясь с данным высказыванием, отметим, что именно правовая культура включает в себя совокупность ценностей созданных человеком в правовой сфере. Также, она обеспечивает упорядоченность общественных

---

[86] О правосознании и его деформации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/vidy-pravovogo-soznaniya.html (дата обращения: 12.05.2021)

[87] Назарзода П.С. Правовая культура как элемент социокультурного пространства (на материалах Республики Таджикистан): дис. … канд. филос. наук. – Душанбе, 2016. – С. 32.

отношений правовыми средствами и методами, выступает итоговым результатом материально–духовного развития правовой жизнедеятельности как общества, так и отдельной группы.

Ю.Б. Масягина относительно правовой культуры молодежи (16-22 лет) отмечает, что «ее следует рассматривать как правовую культуру отдельно взятой социальной группы. Именно в такой социальной группе преобладает повышенная эмоциональность, неустойчивость жизненных позиций, отсутствие достаточного жизненного опыта, сложность не только в восприятии справедливости, но и требований законов, а ценностные ориентации зачастую носят конрткультурный характер»[88] и предвзятое отношение к ним. Безусловно, микросреда данной возрастной группы, помимо энергичности, активности присуще формирование осознанного игнорирования, либо скептическое отношение не только к системе традиционных ценностей, но и осознанного невосприятия правовых требований.

Таким образом, тщательно исследовав вопросы правосознания с присущим ему отличительным характером по отношению к действующему праву и правовой действительности можно выделить следующие виды его состояния:

– положительное состояние правосознания.

– деформированное состояние правосознания.

Положительному состоянию правосознания присущи развитость, зрелость, способность определять уже сформированные правовые знания. Оно находит свое отражение в законопослушном, закона одобряющем поведении, где человек осознает необходимость соблюдения правовых норм, значимость ценности права как регулятора социальных взаимоотношений.

И.А. Ильин отмечает, что «человек являясь существом духовным не в состоянии жить на земле вне права, так как именно дух и твердость его воли порождают способность снести бремя государственной ответственности. Человек, обладая зрелым духовным самосознанием сам в состоянии осмыслить и осветить

[88] Масягина Ю.Б. Ценности как элемент правовой культуры молодежи. – М., 2016. – С. 25-26.

все элементы своего субъективно-правового статуса: полномочия, обязанности и запретности»[89] и т.д.

Так, законоодобряющее правосознание личности, по мнению Р.Р. Муслумова свидетельствует о полном осознании, восприятии и безукоризненной реализации требования действующего права – авторитета закона[90]. Следовательно, законопослушному правосознанию, присуще наличие мотивационно-регулятивного характера, а также волевая направленность поступков индивида и сознательное подчинение законам.

Именно сознательная способность человека направленная на соблюдение законов, уважение прав, свобод других членов общества порождает основу к формированию позитивно-ориентированного правосознания. Исходя из этого, лишь добровольный порядок восприятия законов, воспитания и преобразования правосознания выступает гарантом регулирования дальнейшего поведения соответствующего праву в целом.

Волевая направленность правосознания находит отражение в правовом поведении, которое выступает результатом людских поступков в сфере права формирующего и определяющего межличностные взаимоотношения. При этом взаимоотношения также не идентичны и столь разнообразны, что люди зачастую сами подбирают и устанавливают различные правила поведения в последующем и составляют общественные отношения, регулируемые как социальными, так и правовыми нормами.

Так, зрелость правосознания и установочная позиция, побуждает человека отстаивать свои полномочия, не злоупотреблять ими, исполнять свои обязанности. Следовательно, правомерному поведению человека присуще не только наличие знаний норм права, но и признания социальных ценностей, а также их соблюдение.

---

[89] Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.,1993. – С. 154.
[90] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – С. 28.

В виду того, что каждому индивиду присуще личное видение мира, он ведет себя в соответствии с этим видением, т.е. ориентиром индивидуального поведения выступают ценностные ориентации.

Важно отметить, что ценность по сравнению с потребностями и интересами характеризуется наибольшей степенью устойчивости. Однако ценностные ориентации также подвергаются разнообразным искажениям, которые могут быть поверхностными, случайными, противоречивыми, преднамеренными и т.д.

И.А. Ильин отмечает, что «человек не нашедший, предметной основы жизни обречен, блуждать в потемках, а вот человек, утративший, данную основу утрачивает критерий объективной ценности, в силу чего жизнь его превращается в сплошные заблуждения, слабости и пороки»[91]. При этом, обыденное сознание в системе ценностных ориентаций, наделено способностью своевременным перестроением (в зависимости от практической деятельности человека) и разграничением (справедливость, либо не справедливость).

Относительно искажений в системе ценностей формирующихся в сознании В.Н. Кудрявцев отмечает, что «искажение системы ценностей складывается на основе противоречивости прежних и новых представлений, ценностей, идей дезориентирующих людей, а при проявлении идеологических либо психологических установок порождать национализм, шовинизм, прогрессивную либо реакционную жестокость, нетерпимость»[92] и т.д. Из этого следует, что в данном случае, речь идет о антиправовых ценностях, как побудителя поведения. Иными словами данная противоправная направленность свидетельствует о деформации правосознании как отдельных социальных групп, так и отдельно взятой личности.

Р.Р. Исмагилов отмечает, что «если бы природа наделила человека лишь положительными качествами, то он не нуждался бы ни в законах, ни государстве, ни политической власти ….., однако, ему присуще быть и плохим. Именно

[91] Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 163.
[92] Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. – Щербинка,1992. – С. 61-67.

в целях его собственного сохранения возникает необходимость в формировании системы социального подавления, реализуемого посредством позитивного законодательства[93]. Из сказанного следует, что жизнеобеспечение и жизнедеятельность человека неразрывно связанна с нормами права. При этом, *человек хороший* не только следует требованиям и предписаниям правовых норм, но и активно участвует в политической и культурно-правовой жизни общества, а вот *человек плохой* так или иначе способен посягнуть, либо нарушить общеустановленные правила поведения.

Виду сказанного, правовое поведение подразделяется на законопослушное (правомерное) поведение, закононарушающее (неправомерное) поведение.

Приведем некоторые из высказываний приведенных учеными относительно законопослушного (правомерного) и закононарушающего (противоправного) поведения, итак:

– Т.К. Кодирзода отмечает, что «правомерное поведение выступает показателем положительного правосознания, а вот совершение преступления выступает показателем деформации его правосознания»[94];

– А.Г. Важенин классифицируя виды правомерного поведения отмечает, что «основным его критерием выступает не что иное, как сознательная воля человека призванная определять манеру его поведения»[95].

– Р.Р. Муслумов утверждает, «основной движущей силой законопослушного поведения выступает авторитет закона, где установочная деятельная позиция индивида основана на личном взвешивании и оценивании превосходства (выгоды) в соблюдении предписаний и требований законов»[96].

Следовательно, идеальное правомерное поведение по сути формируется не только на основе знания и признания, но и волевого соблюдение норм и ценностей права.

---

[93] Исмагилов Р.Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления. Автореф. дис. … канд. филос. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: htts://www.dissercat.com. (дата обращения: 03.02.2020).
[94] Кодирзода Т.К. Правосознание судей (понятие, структура и виды). – Душанбе, 2021. – С. 21.
[95] Важенин А.Г. Обществознание. – М., 2008. – С. 303.
[96] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – С. 28.

Правовое поведение при всем своем многообразии способно видоизменяться по средством сознательной деятельности людей. Так, в зависимости от интересов членов общества возникают ситуации, когда правосознание одних людей не совпадает с мнениями других, при этом провоцируют порождение производственных, общественных, духовных и иных кризисов, противоречия, разногласия, конфликты. В такой ситуации сознание будь то, индивидуальное или общественное подвергшись стрессу, способно видоизмениться в противоправное, т.е. субъектом принимается сознательное решение к игнорированию норм и требований закона.

Поведение человека в обществе вовсе не отражает его индивидуальности, оно может также отражать как интересы государства, так и неоднозначные оценки общества (правильные, неправельные).

Деформированное (искаженное) состояние правосознания выступает результатом существенно-негативных обстоятельств, под воздействием которых состояние правосознания подверглось видоизменению.

Следовательно, характерной чертой искаженного состояния правосознания вступают осознанные деяния (действия, бездействия) людей направленные не только на распространение противоправных воззрений среди населения, но и на игнорирование норм и требований законов, их нарушение.

Как социальному явлению деформации правосознания формирующегося под воздействием объективных (средовых) факторов и субъективных (личностных) факторов характерно отражение не только отрицательного отношения к праву, правовой действительности, правовой системе в целом, но и нарушению прав и свобод человека и гражданина. Именно ввиду этого, деформация правосознания и выступает социально негативным явлением.

В заключении отметим, что правосознание под воздействием объективных и субъективных факторов порождает неправильность, либо двусмысленность понимания права, которое начинает ассоциироваться с силой, насилием, беззаконием и прочим.

1.2. Понятие, виды и формы деформации правосознания

Одним из составных элементов правовой жизни человека выступает не только достаточность правовых познаний, способностей четкого понимания, уяснение сути правовых норм своего государства, но и их восприятие, волевое следование им, соблюдения, общепринятых правил членами общества. Это обосновывается тем, что отсутствие способности качественно правильного правового анализа выступает предпосылкой для неправильного восприятия и осознания различных установок, противоправности последующих деяний выступает серьезным препятствием процесса эффективного развития правового государства.

Таким образом, под воздействием определенных факторов правосознание порождает неправильность, либо двусмысленность понимания права. Другими словами, формируется процесс утраты правоты положительного права, процесс недоверия к нему, угасает отчетливость в эффективности и действенности (воздействия) естественного права, в последствии право в сознании человека будет ассоциироваться с силой, насилием и прочим.

Автор считает важным отметить тот факт, что на протяжении XX века вопрос относительно деформации правосознания, как негативно-правового явления, учеными явно не исследовался, но при этом ими исследовались отдельные аспекты изменчивости и переломного состояния правосознания, аспекты противоречий (разногласий), конфликтов и прочего, которые, по мнению автора, свидетельствуют о деформированном правосознании людей в прошлом столетии. Приведем некоторые из этих аспектов, итак:

– И.А. Ильин рассматривал «расхождения» между положительным и естественным правом, которые впоследствии могут обостриться до конфликта, где первое способно предстать сознанию человека в роли «ложного права», либо «самозванца»[97];

[97] Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 66.

– В.Н. Кудрявцев отмечал, «противоправное поведение это общественно вредное поведение, запрещенное нормами права под угрозой применения наказания. Именно исходя из этого, его сущность заключается в том, что оно противоречит действующим общественным отношениям, а также способно причинить вред не только отдельной личности, но и коллективам, обществу в целом»[98];

– П.И. Новгородцев относительно переломного состояния правосознания отмечал, «причиной такой изменчивости выступают именно ранее возникшие разносторонние разногласия, породившие в свою очередь конфликты между старым порядком и прогрессивными стремлениями нового порядка»[99].

Лишь к концу XX века вопрос деформации правосознания учеными стал исследоваться открыто. При этом, раскрывая значение деформации правосознания, исследователи высказали различные научные суждения, сопоставляя его с понятием «искажение», что по мнению автора соответствует изменчивости состояния правосознания.

Приведем некоторые из определений относительно деформации правосознания высказанных рядом ученых, в частности:

– Р.Р. Муслумов считает, что «деформация правосознания это искажение позитивно-правовых ценностей (убеждений, идей, чувств и т.д.), сопровождающихся совокупностью неблагоприятных изменений нарушающих качественное функционирование правосознания»[100];

– Л.М. Нусратов отмечает, что «в теории правосознания термином деформация правосознания обозначается следствие, как результат воздействия ряда факторов и причин, которые изменили положительное состояние правосознания в отрицательное его состояние»[101];

---

[98] Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. – С. 191.
[99] Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.twirpx.com/file/2859969 (дата обращения: 15.02.2019).
[100] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – С. 37.
[101] Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2008. – С. 6.

– по утверждению З.Н. Каландаришвили «деформация правосознания как общественное явление выражает у личности отрицательно сформированную систему антиправовых знаний, чувств, идей, антисоциальных стереотипов, искаженно отражающих ее отношение к действительно существующей правовой системе и режиму законности[102];

– по мнению С.А. Ковалева «деформация правосознания представляет собой социально-негативное явление, с присущим ему изменчивым состоянием, отражающего правовую действительность (личную, общественную), но в искаженном виде, а равно и негативное отношение в целом ко всей действующей правовой системе, законности, правопорядку»[103];

– В.Р. Петров отмечает, что «деформация правосознания это негативное, социально-правовое явление, которому свойственно такое состояние, когда у его носителя имеются определенные взгляды (идеи, представления), но искаженно отражающие правовую действительность, выражающие при этом его отрицательное отношение к праву, правосудию и законности»[104].

Исходя из выше отмеченного, мнения выше приведенных авторов относительно определения сводятся к тому, что деформация правосознания, выступая социально-негативным явлением, выражает искажение позитивных правовых ценностей, отрицательное отношение к существующей правовой системе, законности и правопорядку.

Таким образом, можно заключить, что *деформация правосознания* как социально-негативное явление представляет собой противоречащее внутреннему содержанию ущербное состояние правосознания, характеризующееся наличием антиправовых воззрений сформировавшихся под воздействием объективных и субъективных факторов. При этом, первые выступают отражением правовой действительности не соответствующей ожиданиям людей, вторые же формируя

---

[102] Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико–правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 12.

[103] Ковалев С.А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/38499–deformaciya–pravosoznaniya–faktor–protivopravnogo–povedeniya–lichnosti (дата обращения: 11.12.2019).

[104] Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России: (Проблемы теории и практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 26 с.

на субъективном (индивидуальном) уровне противоправные воззрения, противоправную направленность находят отражение в совершении правонарушений, либо преступлений.

В свою очередь Е.Н. Нечаева соотносит деформацию правосознания с искривлением форм и содержания правовых норм, находящих свое отражение при выборе способов урегулирования конфликтных ситуаций. В частности, Е.Н. Нечаева отмечает, что «деформация правосознания представляет собой различного рода искривления в сформированном профессиональном правосознании, свидетельствующие о его перерождении»[105]. Однако, несоглашаясь с сопоставлением слова «искривление» с определением деформации правосознания приведенного Е.Н. Нечаевой считаем, что оно не соответствует содержанию понятия «деформация». Автор обосновывает это тем, что[106]:

– в прямом своем значении «искривление» указывает на искривленное место, либо искривленную часть чего-нибудь (гвоздя, почерка, позвоночника), т.е. указывает на то, что можно видоизменить;

– в переносном же значении «искривление» указывает на отступление от правильного направления в той или иной деятельности. К примеру, деятельность ортопеда связана с профилактикой и лечением деформированного тела, т.е. деформацией конечностей, либо позвоночника, где вовсе исключается возможность вернуть их в прежний (первоначальный). В данном случае, возникает возможность лишь частично придать им вид прежних форм.

В нашем же случае, речь идет непосредственно *о состоянии правосознания*, наиболее точно раскрываемое понятием «деформирование», которое в прямом своем значении подразумевает формоизменение чего-либо[107]. Если соотнести понятие «деформирование» непосредственно с деформацией правосознания,

[105] Нечаева Е.Н. Основы права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pedcollege.tomsk.ru. (дата обращения: 15.03.2019).
[106] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1970. – С. 248.
[107] Там же. – С. 158.

то именно оно будет отражать изменчивость в положительном состоянии правосознания.

Наряду с этим, даже после проведения профилактических, воспитательных, либо и иных мер воздействия на провинившегося индивида, внешние показатели возможно и будут отражать положительные изменения в его правосознании, однако это вовсе не будет свидетельствовать о полном и безоговорочном его освобождении от ранее имевшихся противоправных воззрений, предрассудков и прочего. Ввиду выше сказанного, деформация правосознания полностью исключает возврат в первоначальное безукоризненное состояние правосознания.

В процессе деформации правосознания важной составляющей выступают также и поведенческие элементы, т.е. совокупность правовых установок посредством которых предопределяется иерархия ценностей и формируется правовая ориентация индивида.

Исследуя вопросы профессионального правосознания юристов В.С. Бреднева отмечает, что «оно имеет важное значение для практики, так как деформация его правосознания способна породить серьезные юридические конфликты, предлагая при этом, типовую классификацию деформации профессионального правосознания. В частности это:

– деформация рационально-идеологических (познавательных) элементов, характеризуется незнанием, либо искаженными познаниями о праве, которая препятствует профессиональному развитию, снижению уровня интеллекта;

– деформация социально-психологических элементов, которая характеризуется не только неуважительным, но и отрицательным отношением к закону;

– деформация поведенческих элементов, которая характеризуется как негативными правовыми установками, так и привычками игнорировать, либо нарушать предписания норм права[108]. Зачастую она складывается на основе

[108] Бреднева В.С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления. – Южно-Сахалинск, 2019. – С. 23-24.

не оправданных ожиданий активизирующих порождения разочарований, отрицательных эмоции и т.д.

В ходе исследования вопросов деформации правосознания населения, автор считает также необходимым рассмотреть ее обоснования с различных позиций, не ограничиваясь лишь юридическими аспектами потому, что жизнь человека настолько разнообразна, что ей помимо позитивных перемен присущи также и негативные изменения.

В частности, речь идет о порождении и формировании в различных сферах общественных отношений кризисов, упадков развития, противоречий[109], разногласий[110], либо конфликтов[111], при которых именно стрессовое состояние сознания, выступает для людей побудителем к осмыслению и восприятию сложившейся ситуации, выбору дальнейшей тактики поведения, что в результате порождает в них духовный кризис.

Таким образом, деформации правосознания населения свойственно предшествие последовательно сменяющихся стадий, в частности это:

1) *стадия зарождения и формирования сомнений* под воздействием внутренних и внешних факторов, т.е. порожденные совокупностью существенных субъективных (негативная ориентация, самовольность представителей власти, самоуправство чиновников и пр.) обстотельств и объективных (экономический кризис, теневая экономика, коррупция, недолжный уровень условий жизнеобеспечения и т.д.) обстоятельств с посредствующим влиянием на правосознание человека.

2) *стадия восприятия, а равно укрепления сформированных сомнений* во многом зависящая от психологических особенностей, эмоционально-волевых характеристик индивида, так как именно они формируют в его правосознании искажения как социально-психологических, так и поведенческих элементов.

---

[109] Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Противоречие это противоположность интересов. – М., 1970. – С. 616.

[110] Там же: Разногласие это отсутствие согласия из–за несходства во мнениях, взглядах, противоречие, несогласованность. – С. 642.

[111] Там же: Конфликт это столкновение, серьезное разногласие. – С. 285.

3) *стадия выражения противоправных воззрений, либо совершения противоправных деяний* (действие, бездействие), т.е. сводщихся в результате к совершению правонарушений, преступлений.

Относительно классификации людей с признаками деформированного правосознания на подгруппы Г.Х. Ефремова, Э.Л. Раднаева, М.С. Андрианов отмечают, «их составляют лица, не имеющие представлений о содержании норм права; лица, знающие их содержание, но негативно к ним относящиеся; лица, знающие их содержание, а равно признающие ее социальную ценность, но не выполняющие (игнорирующие) их предписания»[112].

Ю.А. Тихомиров отмечает, что «Как и любому явлению, праву также свойственна противоречивость. Так, право с одной стороны регулирует общественные отношения и вводит нормативные правила общественного поведения, с другой стороны право в процессе его действия способно препятствовать, нейтрализовывать, либо устранять противоправность деяний приводящих к отклонениям. Ввиду этого, отклонениям присуще быть как положительными, так и негативными. Так, отклонения происходящие в сфере права рассматриваются как бездействия, либо действия направленные на смещение реалистичных регуляторов от нормативной модели»[113].

Таким образом, в процессе отклонения от социальных, моральных, правовых и иных норм деятельность человека в итоге сводится к совершению *правонарушений*, либо *преступлений*. Расскроем их сущность.

Итак, *правонарушения* – это проступки, которые нарушают установленные правила поведения, но при этом характеризуются незначительной степенью общественной опасности. Правонарушение (проступок) по своей сущности хоть и нарушает установленные нормы, однако не столь опасно, но вместе с тем предусматривает меры правового воздействия, такие как: штраф, предупреждения, возмещение ущерба, выговор и прочее.

---

[112] Ефремова Г.Х., Раднаева Э.Л., Андрианов М.С. Деформация Правосознания. / Инциклопедия юридической психологии. Под общей ред. проф. А.М. Столяренко. – М., 2003. – С. 50.
[113] Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. – М., 2015. – С. 15-16.

Относительно определения понятия «правонарушение», которому присущи определенные признаки ученые высказывают различные его обоснования. Расскроем некоторые из них:

– правонарушение это противоречащее праву виновное, общественно-вредное деяние совершенаемое дееспособным субъектом[114], посягаемое на нормы гражданского, административного, трудового и иных видов права[115];

– под правонарушением, следует понимать деяние (действие, бездействие), совершенное физическим, либо юридическим лицом, обладающим сознанием и волей, достигшего установленного законом возраста привлечения к ответственности. Основными его признаками выступают: признаки социальные, (т.е. как определенное социальное деяние (действие, бездействие) и социальная вредность) и признаки юридические (т.е. противоправность, виновность)[116].

Из сказанного следует, что правонарушение по сути хоть и нарушает установленные нормы, но не столь опасно, не влечет уголовной ответственности, однако предусматривает иные меры правового воздействия, такие как: штраф, предупреждения, возмещение ущерба, выговор и прочее.

Вместе с тем, все виды правонарушений так или иначе находятся во взаимосвязи друг с другом. Раскроем некоторые из видов правонарушений (проступков) свидетельствующих о деформированном правосознании лиц их совершающих. В частности, правонарушения гражданско-правовые, правонарушения дисциплинарные, правонарушения административные.

Гражданско-правовые правонарушения (проступки). Относительно данного вида правонарушений А.Г. Важенин отмечает, что «они связаны с нарушением имущественных, либо личных неимущественных прав людей

---

[114] Важенин А.Г. Обществознание. – М., 2008. – С. 304, 306.

[115] Ветошкин С.А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. – Екатеринбург, 2008. – С. 5.

[116] Вопленко Н.Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie–osnovnye–priznaki–i–vidy–pravonarusheniya (дата обращения: 11.02.2020).

и их объединений»[117]; С.А. Ветошкин же связывает их с имущественными интересами людей, организаций, предприятий, а также неимущественными правами, которые посягают на духовные ценности предусматривающие гражданско-правовую ответственность[118].

Дисциплинарные правонарушения (проступки). Относительно данного вида правонарушений ученые отмечают, что они совершаются в сфере служебных отношений путем:

– нарушения служебной дисциплины, неисполнения, либо ненадлежащего исполнения служебных обязанностей, умышленного игнорирования запретов[119];

– нарушения трудовых, учебных, воинских отношений[120], нарушения финансовой и штатной дисциплины, проявления местничества и прочего. Вместе с тем они влекут дисциплинарную ответственность в виде замечания, выговора, признания служебного не соответствия, увольнения.

Административные правонарушения. Так, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан «административное правонарушение представляет собой противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, совершенное умышлено или по неосторожности, совершение которого влечет административную ответственность. К видам административных взысканий отнесены: предупреждение; административный штраф; административное приостановление действия лицензии на осуществление определенных видов деятельности, административный арест»[121].

Следовательно, в своей совокупности квалифицирующими признаками правонарушений (проступков) выступает незначительность причиненного вреда

---

[117] Важенин А.Г. Обществознание. – М., 2008. – С. 306.

[118] Ветошкин С.А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. – Екатеринбург, 2008. – С. 162.

[119] Рустамзода З.Р. Особенности некоторых дисциплинарных правонарушений в органах внутренних дел Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – С. 143–144.

[120] Нечаева Е.Н. Основы права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pedcollege.tomsk.ru. (дата обращения: 15.03.2019)

[121] Кодекс Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях». // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., № 12, ч. 1, ст. 989, ст. 990; 2009 г., №5, ст. 321; закон РТ от 14.05.2016 г., №1310; от 02.01.2020 г., №1659; от 04.07.2020 г., №1698; от 04.07.2020 г., № 1700; от 07.08.2020 г., № 1715; от 17.12.2020 г., №1726; от 17.12.2020 г., №1727).

охраняемым общественным отношениям; противоправность деяния (действие, бездействие); провинность; достижение возраста (16 лет) привлечения к ответственности (физического, либо юридического лица) и дееспособность.

Таким образом, именно от степени общественной опасности, т.е. реально причиненного вреда зависит правильная правовая оценка, разграничивающая, к примеру: дисциплинарное правонарушение (должностной проступок) от должностного преступления; административное правонарушение от преступления против общественной безопасности и здоровья населения, либо против общественного порядка и нравственности; гражданское правонарушение от преступления против собственности т.д.

Преступления, т.е. деяния (действие, бездействие) совершаемые умышленно, либо по неосторожности характеризующиеся значительной степенью общественной опасности. В соответствии с законодательством Республики Таджикистан «преступлением признается совершенное виновное общественно опасное деяние (действие, либо бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой применения наказания»[122]. При этом, субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности (14,16 лет).

В.Н. Кудрявцев отмечает, что «преступления посягают не только на интересы государственного и общественного стороя, общественного порядка, правосудия, личности, но и интересы политической, экономической и других сфер, они нарушают, либо создают реальную угрозу их нарушения»[123].

Наряду с этим, важно отметить, что в случае с преступлениями, в частности совершаемых умышленно, то им вообще неприсущ спонтанный характер. Другими словами каждому умышленному преступлению предшествует подготовительный процесс в частности это выбор места, времени, способа, средств, орудий и т.д., наряду с которым психическая деятельность лица,

---

[122] Уголовный кодекс Республики Таджикистан. // (В редакции Закона РТ от 13.11.1998г., №684, от 02.01.2020г., №1661, от 02.01.2020г., №1662).
[123] Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. – С. 192.

формирует направленность и решимость на реальное воплощение преступного умысла.

М.И. Еникеев утверждает «психологической особенностью корыстных преступников выступает их сфера потребностей подвергшаяся искажению, где потребности высших уровней блокированы утилитарными потребностями. Доменирующими в его поведение выступают именно гипертрофированные корыстные мотивы, достижение которых не представляются возможными без нарушения требований законов. Корысть же выступая одним из устойчивых и трудно искоренимых пороков, порождает устойчиво-негативную направленность человеческого поведения»[124], отражает деформацию их правосознания.

Свидетельством деформированного правосознания преступника выступает его *антиобщественная направленность* и его *преступное поведение.* Так, к антиобщественной направленности преступника С.Н. Абельцев относит: *пренебрежение* не только к самому человеку, но и его благам; *корысть* (алчность, жадность, зависть и т.д); *эгоизм; легкомыслие, безответственность* и прочее. Поведение же личности преступника по своей сути, противоречит не только принципам, но и требованиям, установкам системы общественных отношений, так как оно выражено в виде наиболее тяжкого отклонения от законопослушного поведения[125]. Из этого следует, что ничто так не противоречит интересам общества как преступное поведение.

Автор считает, целесообразным также рассмотреть одни из главных теорий проявления преступного поведения выделяемых К. Бартолом, которые также свидетельствую о деформированном правосознании субъекта.

В частности, К. Бартол выделяет:

– *теорию нонконформизма*; в соответствии с этой теорией человек, являясь созданием недисциплинированным, незаконопослушным, мог бы спокойно

[124] Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. – М., 2005. – С. 304.
[125] Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М., 2000. – С. 21, 27.

совершать преступления, не будь на то установленных ограничительных правил поведения;

– *теорию конформизма*; согласно данной теории человек первоначально выступает хорошим, решительно настроенным поступать правильно, т.е. при реализации заложенных в него возможностей его поведение соответсвует установленным и принятым общественным установкам. Однако, при этом вовсе не исключены и случаи порождающие напряженность в достижении тех, либо иных целей как индивидом, так и группой лиц побуждающие их совершать деяния нарушающие требования норм права[126].

Относительно свойств конформизма А.Г. Важенин отмечает, что «он может быть как социально–полезным, если подразумевает соблюдением норм, так и социально-вредным, в случае если происходит подчинение антиобщественным воззрениям»[127].

Таким образом, можно сделать вывод, что в природе нет идеальных людей. Так или иначе, в зависимости от формирующихся обстоятельств человеку присуще менять не только свое мнение относительно правовой реальности, но и тактику своего поведения.

Автор, считает необходимым также отметить, что признаки деформация правосознания присутствует и в девиантном, т.е. отклоняющемся поведении личности.

Так, основой отклоняющегося поведения человека выступают дефекты его совести, предпосылкой которых выступили негативные социальные факторы, либо дефекты социализации, или же ценностная деформация самой личности. При этом, ученые отмечают «*совести* присуще отражать способность индивида к нравственному самоконтролю, самооценке и самокоррекции человеческих поступков и прочего, а вот *вседозволенности* присуще порождать девиантное поведение одной из форм проявления которого выступает не что иное как преступность, т.е. очень сложное и устойчиво–распространенное социальное

[126] Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб., 2004. – С. 13.
[127] Важенин А.Г. Обществознание. – М., 2008. – С. 303.

явление, выражающее крайнюю степень общественной опасности[128]. Так, преступность является болезненно воспринимаемым и наиболее негативным последствием деформации правосознания отдельных членов общества.

Относительно преступности М.С. Хусейнова отмечает, что «она выступая одной из разновидностью социального явления находится во взаимосвязи (взаимодействии) с противоправным поведением отдельных лиц сопряженного с совершением преступленых деяний. Именно посредством совершения преступных деяний формируется процесс социально опасного явления, т.е. преступности. Так, к примеру детерминантами преступности в прошлом столетии выступали: детерминанты внутренние, т.е. различного рода противоречия формирующиеся в обществе; детерминанты коренные связанные с обнищанием, безграмотностью, беспризорностью, расовой дискриминацией и т.д.; детерминанты криминогенные порождавшие организованную преступность. Они в свою очередь привели к возникновению новых взглядов на противоречия, в новой системе общественных отношений. Ввиду этого, причины преступности и преступлений выступают социально-психологическим основанием порождения не только преступности, но и преступных деяний, т.е. результат их закономерного следствия[129].

Не менее важной состовляющей разновидности преступности свидетельствующей о деформации правосознания выступает ее латентность. Относительно латентности Р.Р. Юлдошев, Х.Х. Махмадиев, А.А. Акбарзода отмечают, «латентность, так же как естественно-латентная разновидность преступности способствует порождению нарушений прав и свобод человека и гражданина, выступает условием как грубейшей пренебрежительности, так и безнаказанности, что в свою очередь порождает в отдельных субъектах

[128] Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. – М., 2005. – С. 612.; Мкртчян Е.Р. Основы социологии. – Волгоград, 2017. – С. 210.
[129] Хусейнова М.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота наркотических средств по законодательству Республики Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2021. – С. 123-124.

соблазн удовлетворения своих потребностей»[130] посредством совершения противоправных, либо преступных деяний.

Деформация правосознания в зависимости от фактического разнообразия социальных общностей, количественного показателя противоправного отражения на законность и правопорядок подразделяется на следующие виды:

– деформация индивидуального правосознания;

– деформация группового правосознания;

– деформация массового правосознания.

Деформация индивидуального правосознания. Данный вид деформации правосознания характеризуется искажением правосознания отдельно взятой личности. В частности, речь заходит о ее психологии и ее психофизических особенностей сформировавшихся непосредственно под воздействием неблагоприятных социальных факторов, влияния психологии общества и групп.

При этом, в психологии личности обнаруживаются негативные изменения содержания ее мыслей, переживаний, мотивов, целей, поступков. Так, психологическое свойство состояния индивида раскрывает его внутреннюю противоправную индивидуальность, сформированную под воздействием неблагоприятных условий находящих отражение в неискренности душевного склада, искаженной психике, коварном характере, неправильном мышление и прочего. К примеру, при изучении личности преступника учеными выделяются следующие ее психологические характеристики:

– рациональная деформация социальных значений; у личности на сознательном уровне формируются особые выводы относительно имеющихся познаний, норм, пределов дозволенности, а также эмоциональные черты и особенности, отражающие внутреннюю предрасположенность к неуравновешенному, либо агрессивному реагированию, ранимость и многое иное;

[130] Юлдошев Р.Р., Махмадиев Х.Х., Акбарзода А.А. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.). – Душанбе, 2018. – С. 96.

– мотивационно-эгоистическая позиция, носящая субъективный характер; она выступает побудителем совершения преступных деяний по удовлетворению ранее не удовлетворенных запросов, потребностей и т.д. К примеру, Е. Джоунс и Р. Нисбер относительно противоправного поведения отмечают, «точки зрения нарушителя (деятеля) и наблюдателя относительно побудитительных мотивов совершенного деяния весьма интересны. Нарушитель при объяснении своего противоправного поведения ссылается на ситуацию и обстоятельства побудивших его к совершению деяния, наблюдатель же в его поведение видит личностные причины[131], т.е. внутренние мотивы к противоправному действию.

Социальное свойство состояния индивида отражает характерные отличительные качества индивида (потребности, склонности, желания, влечения), но как следствие его противоправной целенаправлености. Причиной могут выступить недостатки, приобретенные в процессе взросления, воспитания, неблагоприятный опыт, предрасположенность к корысти, либо противоправной деятельности и т.д.

Именно социальное взаимодействие индивида с другими членами общества, выступает результатом его поведения[132]. Микросреда же с неблаготворным морально-психологическим климатом выступает предпосылкой аномального поведения индивида. В ней, он сознательно, либо бесознательно действует на основе установленных властных норм способных породить расхождения взглядов, напряженность, конфликты, противоборства»[133] и прочее. Таким образом, именно под воздействием наиблежайшего, либо ближайшего круга окружения личности, к примеру семьи, близких родственников, друзей, либо знакомых формируется его индивидуальное поведение как правомерное, так и противоправное.

Так, по утверждению Р.Р. Муслумова, закононарушающее поведение субъекта, сопровождается различными представлениями о приоритетах и выгодах

[131] Алексеева Л.В. Юридическая психология. – М., 2010. – С. 67-68, 22, 24.
[132] Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб., 2004. – С. 13-14.
[133] Мкртчян Е.Р. Основы социологии. – Волгоград, 2017. – С. 208.

игнорирования права, совершения преступлений как избранного им образа жизни свидетельствующих о его деградации[134], вседозволенности.

Относительно поведения к примеру, несовершеннолетних, подростков, М.И. Еникеев, отмечает, что «особенность их поведения характеризуется наличием определенных качеств, таких как: недостаточность жизненного опыта, импульсивность, эмоциональная и физиологическая возбудимость, внушаемость, подражательность и прочее, которые в совокупности с антисоциальными условиями, преобразовываются во вредные влияния с негативно-правовой направленностью»[135]. Безусловно, свойственность данного периода обуславливается рядом факторов, в частности чрезмерной наивностью, неразумностью в содержательности поведенческих деяний, зависимостью, податливостью на провокации сверстников, и прочим. Так, под негативным воздействием членов групп (добровольно, либо принужденно) несовершеннолетним, подросткам свойственно перенимать противоправные взгляды, либо убеждения, противоречащие и нарушающие правовым нормам.

Вместе с тем, В.Н. Кудрявцев относительно индивидуального противоправного поведения отмечает, что «оно наряду правонарушениями, либо преступлениями не является застывшим явлением, ему присущ процесс развития»[136]. Из этого следует, что индивидуальная деформация правосознания содержит последовательную связь между причиной и следствием, т.е. процесс перехода от противоправного намерения к противоправному, либо преступному посягательству. Рассмотрим, к примеру, действия бунтаря, где побудительным мотивом его противоправного поведения могут выступать не только различного рода личностные переживания (относительно переоценки ценностей, идей, критики), но и расхождения взглядов, которые способны породить напряженность (конфликтность, противоборства), а равно активизировать процесс перехода от помыслов к противоправному, либо преступному посягательству.

---

[134] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – С. 28.
[135] Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. – М., 2005. – С. 311-312.
[136] Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.,1982. – С. 203.

Деформация группового правосознания. Данный вид деформации правосознания характеризуется искажением правосознания членов микро групп, либо макро групп объединенных не только национальными, культурными, религиозными, расовыми, но и иными интересами, которые в силу своих правовых воззрений выражают негодование к правовой действительности, противостоят законности и правопорядку в обществе, либо в целом противопоставляют себя государству.

Стоит отметить и то, что взаимодействия людей в группах не редко порождают групповые разногласия, которые могут привести, как минимум к совершению правонарушения, а как максимум к серьезному противоборству с последующим совершением преступления.

Так, к правонарушениям с явно выраженным деформированным правосознанием совершаемые преимущественно группой лиц, в сфере общественного порядка и нравственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан отнесены: мелкое хулиганство, вандализм, нарушение тишины, распитие спиртных напитков, курение табачных изделий в общественных местах[137] и иные виды.

Рассмотрим противоправную направленность данных видов правонарушений. Итак:

Мелкое хулиганство как свидетельство деформированного правосознания. Оно по своей сути, представляет собой противоправную направленность действий выраженных непосредственно в непристойном выплеске недовольств сопряженных с использованием грубых (резких), либо обидных слов, либо назойливых просьбах, либо оскорбительном приставании к другим лицам в местах общественного пребывания и прочих действиях не только нарушающих общественный порядок, но и спокойствие населения.

[137] Кодекс Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях». // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., № 12, ч. 1, ст. 989, ст. 990; 2009 г., №5, ст. 321; закон РТ от 14.05.2016 г., №1310; от 02.01.2020 г., №1659; от 04.07.2020 г., №1698; от 04.07.2020 г., № 1700; от 07.08.2020 г., № 1715; от 17.12.2020 г., №1726; от 17.12.2020 г., №1727).

Вандализм как свидетельство деформированного правосознания. Он выражается в совершении противоправных действий сопряженных с осквернением зданий, сооружений, либо повреждением, приведением в негодность общественного (государственного) имущества и прочего.

Распитие спиртных напитков, курение табачных изделий в общественных местах как свидетельство деформированного правосознания. Характерным признаком этой противоправной направленности, выступает совершение осознанных действий группой лиц сопряженных с распитием алкоголе содержащих напитков, либо раскуриванием табачных изделий, либо появлением в нетрезвом состоянии в (осознанно, неосознанно) в местах общественных, либо общественном транспорте и т.д.

Таким образом, вышеуказанные противоправные действия свидетельствуют не только о бесстыдном поведении, но и осознанном (пренебрежительном) отношении группы лиц к нормам общественной нравственности. Вместе с тем, данные противоправные действия, не являясь по своей сути преступлениями, влекут наложения административного штрафа, либо предусматривают административное задержание.

Вместе с тем, стоит отметить, что жизнедеятельность обычных социальных групп принципиально отличается от жизнедеятельности асоциальных групп следующими противоправными обстоятельствами, в частности:

– общими противоправными обстоятельствами, которые присущи обычным социальным группам порождающие несогласованность, полное (частичное) расхождение во взглядах (интересах, ценностях), либо неудовлетворенность от тактики поведения, поступков и прочего.

– особенными противоправными обстоятельствами свойственных непосредственно преступным, т.е. асоциальным группам, так как регулирование их жизнедеятельности осуществляется на основе жестких канонов, установленных иерархических рангов, гонения слабых и прочего.

Так, относительно межличностных отношений складывающихся в преступных группах М.И. Еникеев отмечает, что «в армии, либо тюрьмах

действуют неформально-организованные преступные группы, где доминирование устанавливается посредством физической силы, жестокости, грубости. Вместе с тем, противоправная деятельность главарей (авторитетов) характеризуется крайним эгоизмом, упоением, вседозволенностью и умением не только навязывать, но и сдерживать серьезные противоборства»[138], что также свидетельствует о деформированном правосознании такой категории лиц.

Наряду свыше изложенным, автор считает крайне необходимым раскрыть сущность некоторых из видов *преступной деятельности* с характерными признаками деформации группового правосознания лиц в ней участвующих. В частности, автор обращает внимание на деятельность преступной направленности связанной с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и т.д.

Террористическая деятельность как признак деформированного правосознания. Преимущественно понятие терроризм трактуется в зависимости от создавшейся обстановки порожденной политической, религиозной, национальной и иной предубежденностью.

Относительно современного понимания терроризма (внутреннего, либо международного), его детерминации учеными высказаны различные суждения. Приведем некоторые из них, итак:

– В.А. Сухарев отмечает, что «терроризм это не, сколько столкновение религий, наций, либо цивилизаций, сколько непримиримое противоречие между бедностью зачастую богатых регионов и зажиточностью развитых государств. При этом, движущей силой выступает вовсе не бедность, а ее ощущение как социальной несправедливости порождающей: всеобщую неудовлетворенность, разочарование, разрыв общечеловеческих связей, враждебность. Коренные причины терроризма связаны с идеологией, т.е. борьбой за идеи националистические, либо религиозные, а причины корыстные непосредственно связаны со стремлением материального обогащения в обход установленного порядка. Терроризму присущи такие черты, как: высокая

[138] Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. – М., 2005. – С. 246.

общественная опасность, жестокость, нанесение максимального урона посредством разрушения материальных, культурных, либо духовных ценностей, публичность исполнения террористического акта»[139] и т.д.

– Ю.Г. Наумов и Ю.В. Латов отмечают, «терроризм выступает одной из форм столкновения цивилизаций на современном этапе их развития. Терроризм это движения аутсайдеров, стремящихся вооруженным путем прекратить существование действующей политической системы. В современном мире в качестве аутсайдеров могут выступать представители различных наций и государств. Вместе с тем, терроризм опирается не только на интузиазм (фанатизм), он также основывается на принципе хозрасчета. При этом, они отмечают, что составными частями терроризма и его источниками финансирования выступают:

а) идеологический терроризм финансовая помощь которого осуществляется преимущественно странами, спецслужбами «сильных» стран, частными лицами, некомерческими организациями, которые используют в качестве инструмента достижения своих корыстных целей террористов;

б) конфессиональный терроризм осуществляемый криминальным самоснабжением за счет средств полученных от теневой экономики. Особенностью данного вида выступает, то что террористические организации уже на международном уровне вовлекаются в наркобизнес, наркотрафик, контрабанду и т.д.;

в) национальный терроризм осуществляется за счет финансовой поддержки частных лиц, при этом в роли посредников могут выступать как жители одной и той же (иной местности), либо государства проживающие в других странах, так и представители религиозных организаций»[140], а также представители обществ осуществляющих гуманитарные поставки и прочее.

Наряду с вышеизложенным отметим, что в соответствии с законодательством Республики Таджикистан «террористическая деятельность представляет собой

[139] Сухарев В.А. Философия и деятельность пограничных органов ФСБ России. – Хабаровск, 2011. – С. 40.
[140] Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Экономическая безопасность и теневая экономика. – М., 2016. – С. 138-141.

деятельность, включающую организацию, планирование, подготовку и совершение террористической акции; подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или принуждению организации, уничтожению имущества и иных материальных объектов в террористических целях; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции; вербовку, вооружение, обучение использование террористов...»[141] и другие преступные действия.

При этом, не стоит забывать и о том, что данный вид преступной деятельности подразделяется:

– на внутреннюю террористическую деятельность, характерной чертой, которой выступает базирование и реализация преступных целей в пределах территории одного государства;

– на международную террористическую деятельность целью, которой выступает нарушение международного порядка.

Экстремистская деятельность как признак деформированного правосознания. Так, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан «экстремизм, представляет собой крайне выраженную форму действий как юридических, так и физических лиц по призыву к: дестабилизации, изменению конституционного строя страны; захвату власти, а равно присвоению ее полномочий; разжиганию вражды на почве расовой, национальной, социальной, религиозной принадлежности. Данный вид преступной деятельности, характеризуется «насильственным изменением основ конституционного строя и нарушение целостности Таджикистана, подрывом его национальной безопасности; захватом, либо присвоением властных полномочий; унижением национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти, либо вражды, а равно по мотивам

[141] Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом». // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №11; 2005 г., №3; Закон РТ от 25.12.2015 г., № 1266).

ненависти, либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; созданием незаконных вооруженных формирований, осуществлением террористической деятельности; возбуждением расовой, национальной, либо религиозной розни, а также розни социальной, связанной с насилием или призывами к насилию; пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности …»[142] и иными преступными действиями.

Наркопреступная деятельность группировок как признак деформированного правосознания. Данный вид преступной деятельности характеризуется осознано–умышленной целенаправленностью получения максимальной выгоды от незаконного изготовления, либо от приобретения наркотических средств (либо психотропных веществ), производства, переработки и прочего, что в свою очередь не только пагубно отражается на здоровье населения, но и угрожает генофонду страны.

Относительно побудительных причин понуждающих к наркопреступной деятельности М.С. Хусейнова отмечает, что «они носят социальный психологический характер условием которых выступают криминогенные потребности, интересы, мотивы отдельных членов общества. Криминогенными мотивами выступают нереализованные условия, которые в процессе реализации преступного замысла выступают криминальной мотивацией»[143].

В одном из своих посланий Парламенту страны относительно актуальных на сегодняшний день видов преступной деятельности Президент Республики Таджикистан отметил, что «незаконный оборот наркотиков считается одним из главных источников финансирования международного терроризма и имеет

[142] Закон Республики Таджикистан «О противодействию экстремизму». // (В редакции закона РТ от 02.01.2020г., №1655).
[143] Хусейнова М.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота наркотических средств по законодательству Республики Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2021. – С. 125-126.

прямую связь с транснациональными организованными преступлениями, в том числе экстремизмом, торговлей людьми и оружием»[144].

Таким образом, автор полагает, что преследуя корыстные цели, членов наркогруппировок практически не заботят ни благосостояние их жертв, ни негативные и пагубные для общества последствия их противозаконной деятельности, для них приоритетно исключительно их финансовое, материальное обогащение. Именно наркотики представляют для наркобизнеса очень значительную норму прибыли.

Нередко преступная деятельность наркогруппировок включает в себя совершение и иных преступлений сопряженых с похищением человека, незаконным лишением свободы, торговлей людьми и т.д.

Рассмотрим «торговлю людьми» как свидетельство деформированного правосознания, так как преступная групповая деятельность, связанная с ней также характеризуется совершением осознанно–умышленных, антинравственных и противозаконных действий.

Б.Р. Бухоризода отмечает, что «торговля людьми может совершаться посредством обмана, злоупотребления доверия или же в добровольном порядке. Преобладающим субъектом преступления выступают зачастую женщины в роли вербовщиц, мужчины же выступают в роли эксплуататоров. При этом, эксплуатация, либо получение незаконной выгоды (обогащения) выступает основной целью торговли людьми»[145]. Из сказанного следует, что данный вид преступной деятельности может выступать одним из способов совершения торговли людьми не исключающего сопряженность с эксплуатацией (сексуальным, либо трудовым рабством), проституцией, незаконным извлечением органов, либо тканей преследующих корыстные цели (материальное, либо финансовое обогащение) и т.д.

Деформация массового правосознания. Данный вид деформации

---

[144] Послание Президента Таджикистана, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21.12.2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/27418 (дата обращения: 02.01.2022).

[145] Бухоризода Б.Р. Уголовно–правовыемеры предупреждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан). – Душанбе, 2019. – С. 65-66.

правосознания формируется на основе жизненно-правовых потребностей, взглядов, либо не соответствующих, либо противоречащих правовой действительности, т.е. это результат реально-практических отношений.

Нередко неспособность большей части населения осмыслить, воспринять либо соблюсти законы государства становится причиной возникновения конфликтных ситуаций, разрушающих тем самым правильное состояние правосознания. Другими словами, деформация массового правосознания зачастую выступает результатом масштабных общественных потрясений, политико-правовой нецелесообразности, сопровождающихся падением производства, размыванием правовой системы общества, социальным расслоением и обнищанием населения, увеличением роста преступности, противоречивостью и неустойчивостью правовой системы и прочего.

Так, относительно немотивированного поведения (тем более поступков) С. Ятимов отмечает, что именно причинность выступает основой и природой его сознания[146]. Таким образом, лишь потребности людей выступают единственным внутренне-осознанным побудителем их активной, целенаправленной и нередко противоправной, либо преступной деятельности. В частности это выражается в несоблюдении, либо нарушении прав и свобод человека и гражданина, в игнорировании законов, либо поиске обходных путей, в издании противоречивых, либо взаимоисключающих правовых актов и прочем,[147] а также в наличии не удовлетворенных потребностей людей.

Следовательно, связанность социальных и правовых явлений, т.е. совокупность пробелов, изъянов в социально-правовой политике государства сопряженных с ее основными направлениями, средствами и методами правового воздействия предопределяющих их существование, либо сосуществование выступают факторами деформации правосознания населения.

По утверждению Е.Р. Мкртчян, «общность, зарождается лишь в том случае, когда разные люди начинают осознавать единство своих интересов,

---

[146] Ятимов С. Унсур-ал-Меамоли Кей-Кавус о разуме. – Душанбе, 2015. – С. 124.
[147] Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане. – Душанбе, 2012. – С. 63.

основу которых составляют определенные потребности, побуждающие необходимость в их удовлетворении»[148].

Рассматривая феномены конформизм и нонконформизм через понятие «массовое общество» Д.К. Андрамонов отмечает, что «они по отношению к иным дискурсам отличаются более радикальной постановкой проблемы общественно–политической организацией власти. Они разнонаправленны, при этом конформизм выступает следствие поражения человека посредством давления навязывая ему определенные ценностно-нормативные установки, нонконформизм же основан на свободе личности[149].

Автор полагает, что нестабильные, либо временные объединения людей (к примеру, при проведении митингов, массовых бунтов) сопровождаемые всплесками не всегда контролируемыми эмоциями выступают свидетельством деформация массового правосознания составными элементами, которых выступают людская масса и людская толпа.

Людская масса, представляет собой совокупность лиц, объединенных общностью неудовлетворенных потребностей сформировавшихся опосредованно, т.е. масса формируется посредством группового контакта из числа совсем незнакомых друг с другом лиц, но пришедших умышленно, либо спонтанно к единодушию относительно тех или иных несоответствий, либо противоречий относительно правовой действительности, либо жизненных правовых потребностей, взглядов, убеждений, подвергшихся общностному заражению (эмоциям, аффектам) и ведущих себя аналогичным образом. Ввиду этого, людской массе не присуще постоянность, подконтрольность и не свойственна даже разумность, чувственность.

Так, к примеру, при массовом бунтарстве, по утверждению А.В. Корнеева толпой становится масса поддавшаяся воздействию жестоких и разрушительных инстинктов с целью воплощения в действительность замыслов

---

[148] Мкртчян Е.Р. Основы социологии. – Волгоград, 2017. – С. 52.

[149] Андрамонов Д.К. Феномены конформизма и нонконформизма в контексте «критической теории». // Сборник по результатам XLVI заочной научной конференции International Research Journal. – Екатеринбург, 2016. – С. 104-106.

бунтаря[150], где основной зачинщик, посредством восставшей людской массы полностью, либо частично достигает желаемого им результата.

Людская толпа же представляет собой сформировавшуюся группу людей находящихся в непосредственном контакте друг с другом, и в независимости от того знакомы они между собой, либо нет, но при этом объедененных общей неудовлетворенностью интересов, либо потребностей.

Следовательно, формирование людских масс и людских толп происходит в результате возникновения общих интересов (в нашем случае, не законных) порожденных произволом, либо самоуправством отдельных лиц, социально-правовой несправедливостью, не оправданными надеждами, тревожностью, паникой, истерией и прочим, что чревато угрозой безопасности их достойного существования. Так, в результате отсутствия возможности в одиночку достичь своих корыстных замыслов (влиять, властвовать, контролировать, перераспределять ресурсы), люди объединяются в общности недовольных масс, толп.

Относительно массовой деформации правосознания учеными высказаны различные суждения. Приведем некоторые из них:

– деформация массового правосознания выступает результатом масштабных общественных потрясений (войн, политических переворотов)[151];

– деформация массового правосознания выступает результатом политико –правовой не целесообразностью, падением духа патриотизма в правосознании людей[152];

– деформация массового правосознания порождена противоречивостью и неустойчивостью правовой системы сводящейся к личной выгоде (независимо от способов ее достижения), а система таких ценностей порождает корыстно–карьеристские стремления[153];

---

[150] Корнеев А.В. Реформаторство религиозное и политическое. / История политико–правовых учений. Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2008. – С. 508.

[151] Марченя П.П. Массовое правосознание как фактор русской революции 1917 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/March_mass_pravos.pdf (дата обращ. 04.02.2019)

[152] Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России. – М., 2003. – С. 385.

[153] Чалков С.О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 22.

– деформация массового правосознания сопровождается падением производства, размыванием правовой системы общества, социальным расслоением общества, бедностью, увеличением роста преступности, коррупцией[154].

В современных условиях одним из массовых проявлений данного вида деформации выступает повсеместное и очень опасное проявление коррупции. Она составляет не только главнейшую внутреннюю угрозу, но и препятствует дальнейшему правовому, экономическому развитию Республики Таджикистан. В частности, общественная опасность данного негативного и опасного деяния заключается в том, что коррупции присуще:

– предлагать и продвигать реализацию общественных интересов интересами отдельных лиц имеющих особое привилегированное положение, наделенных властными полномочиями (либо имеющих скрытую способность) воздействовать на политику государства;

– формиравать теневую экономику, лишаюшей возможности обеспечить государству порядочность (честность) рыночных отношений;

– формировать превосходство неконкурентности, которая в свою очередь порождает соперничество основанного на предоставлении (дача) взятки, чем в свою очередь и наносится вред различным сферам;

– порождать возрастание издержек субъектов экономики в результате которых, формируется процесс повышения тарифоф, цен наносящих ущерб, либо усугубляющих положение отдельных слоев населения и т.д.

Относительно коррупции учеными высказаны различные ее обоснования. Приведем некоторые из научных утверждений. Итак,

– «она подобно «раковой опухоли» воздействуя на целостность государственного управления, разрушает ее»[155];

---

[154] Стругова Е.В. О правосознании и его деформации. – Рязань, 2016. – С. 41-48.

[155] Салпагаров М.У. Некоторые проблемы наказуемости коррупционных преступлений. // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы. Материалы Междун. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2015. – С. 344.

– «она в жизни общества выступает негативным явлением, которое не только ограничивает и стесняет экономическую деятельность и конкуренцию, но и отрицательно сказывается на безопасности, обороноспособности государства. Сущность данного негативного явления проявляется в отклонении от должного отношения между государством, лицами физическими и юридическими»[156].

– коррупция мешает экономическому оздоровлению, нагнетает социальную напряженность[157];

– коррупция проводит черту между объявленными и реальными ценностями, порождая при этом в людях двойной стандарт морали и поведения, дискредитирует само право, повышает уровень недоверия членов общества к власти и т.д.; охват ее противоправной направленности наряду с вымогательством и злоупотреблением сопряжен с коррупционным лоббизмом, коррупционным фаворитизмом и протекционизмом (покровительством), незаконным распределением (перераспределение) общественных ресурсов»[158].

Таким образом, коррупции свойственна расчетливо-рассудочная противоправная деятельность по достижению корыстных целей (служебных, социальных, имущественных и т.д.), носящая вовсе не мимолетный, а целенаправленный и многократный характер.

Коррупционная деятельность как признак деформирмации массового правосознания. На сегодняшний день корупция охватила не только сферы жизнедеятельности общества, но и государственно-властные структуры. Данному виду деятельности свойственна умышленная крытность противоправных деяний (действия, бездействия) личная заинтересованность должностных лиц, сопряженных преимущественно:

– с коррупционным вымогательством;

---

[156] Решняк М.Г., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Место и роль гражданско-правовых механизмов в системе мер противодействия коррупции // Безопасность бизнеса. – М., 2016. – № 2. – С. 48-56.

[157] Маргулян Я.А. Социальные опасности и угрозы личности, обществу и государству: источники и причины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ysu.am/files/03Y_Margulyan.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

[158] Алимардони М.У., Мирзоев С.Б., Хурсандзода С. Антикоррупционная политика Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. – С. 27.

– с взяточничеством (подкупом);

– с злоупотреблением власти (полномочий), либо должностным положением направленных на хищение, либо незаконное присвоение;

– с нецелевым пользованием казенного имущества (движимого, недвижимого);

– с утаением, либо сбережение имущества добытого преступным путем;

– с препятствованием следствию, либо правосудию;

– с легализацией незаконно нажитых денег, либо материальных ценностей и т.д.

Относительно составных элементов коррупционной деятельности ученые отмечают, что ими выступают:

– *правонарушения коррупционного характера*, в частности: правонарушения административные, дисциплинарные, гражданско-правовые и т.д.;

– *коррупционная преступность*, которой присуще изменчивость (криминализация, декриминализация), социальное и правовое содержание, ввиду чего, она выступает уголовно–правовым негативным явлением, которой присущи те же признаки, что и всей преступности в целом[159].

Наряду с видами деформации правосознания ей также присущи и разнообразные формы, отличающиеся между собой способами проявления противоправных деяний в действительности.

Под «формой» по утверждению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, следует понимать способ возможного проявления, либо нечто противоречащее внутреннему содержанию, либо действительности[160].

Следовательно, под *формой деформации правосознания* следует понимать определенный способ проявления деяния, выражающий внутреннее состояние человека относительно содержательной противоречивости правовых норм, либо правовой действительности (реальности).

---

[159] Алимардони М.У., Мирзоев С.Б., Хурсандзода С. Антикоррупционная политика Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. – С. 27.

[160] Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avidreaders.ru__tolkovyy–slovar–russkogo–yazyka (дата обращения: 25.05.2020).

Деформация правосознания находит отражение:

– в форме правового волюнтаризма;

– в форме правового дилетантизма;

– в форме правового релятивизма;

– в форме правового субъективизма;

– в форме правового эгоцентризма;

– в форме правового идеализма (фетишизма);

– в форме правового цинизма;

– в форме правового конформизма;

– в форме правовой демагогии;

– в форме правового популизма;

– в форме правового инфантилизма;

– в форме правового нигилизма;

– в форме перерожденного правосознания;

– в форме правового радикализма.

Правовой волюнтаризм как форма деформации правосознания находит отражение преимущественно в политической и общественной жизнедеятельности человека посредством принятия субъективно-волевых, либо сознательных решений, направленных на игнорирование объективно существующих правовых предписаний (закономерностей) и формировании мнения об их правовой ненадобности.

Правовой дилетантизм как форма деформации правосознания представляет собой поверхностно пренебрежительное отношение лица, не обладающего углубленными правовыми познаниями относительно правовых ценностей, действующего права.

Относительно данной формы деформации правосознания ученые отмечают:

– правовой дилетантизм представляет собой небрежное отношение

к праву, юридическим ценностям не преследующих корыстных, преступных целей[161];

– правовой дилетантизм выражает легкомысленное (вольное) обращение с законом, либо поверхностное толкование его норм[162].

Таким образом, характерной чертой правового дилетантизма выступает наличие неуглубленных правовых знаний, т.е. наличие познаний, но лишь поверхностных, что в итоге негативно воздействуя на положительное состояние правосознания человека, формирует деформацию его правосознания.

Правовой релятивизм как форма деформации правосознания отражает убежденность человека в том, что право представляет собой что-то относительное, т.е. оно, хоть внешне и выглядят правомерным, соответствует требованиям закона, но в действительности же может отражать и двоякие суждения. Так, к примеру, в ловких руках юриста толкование закона не редко порождает профессионально неправдивые суждения[163], при этом ловкий юрист зачастую без каких, либо сложностей вовсе не нарушает закон, а всего лишь обходит его посредством обнаружения в нем искомых лазеек.

Правовой субъективизм как форма деформации правосознания представляет собой субъективно-пристрастное (предвзятое) отношение к узаконенным правовым нормам и правилам регулирующих общественные отношения.

Относительно правового субъективизма Е.Н. Нечаева отмечает, что «он характеризуется односторонним отношением индивида к правовым предписаниям, в частности признанием прав, но отрицанием обязанностей»[164]. Это связано с осознанной переоценкой субъектом своих возможностей при реализации, либо исполнении прав, возложенных на него обязанностей,

---

[161] Дзаганова М.К., Бетеева М.М. Деформация правосознания. Причины и последствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-pravosoznaniya-prichiny-i-posledstviya (дата обращения: 15.08.2019).

[162] Гуменюк Е.В., Адельсеитова А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества. – М., 2017. – С. 54.

[163] Нечаева Е.Н. Основы права. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://pedcollege.tomsk.ru. (дата обращения: 15.03.2019)

[164] Гуменюк Е.В., Адельсеитова А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества. – М., 2017. – С. 54.

при этом он также способен превысить свои полномочия и нарушить права иных лиц.

В общем понимании «эгоцентризм представляет собой крайнюю форму проявления эгоизма»[165]. Из этого следует, что ***правовому эгоцентризму как форме деформации правосознания*** характерно такое неадекватное мировоззрение индивида, при котором лишь он и только он составляет основу всей правовой системы. Вместе с тем, в его психике формируется убежденность относительно правильности его безнравственных поступков, происходит процесс невосприимчивости общественного воздействия (осуждения, порицаний, изгнания) на его правосознание и т.д.

Относительно данной формы деформации правосознания ученые отмечают:

– он, по своей сути отражает такую черту человеческой направленности, при которой интересы личности настолько эгоистичны, что ставятся выше интересов общества. Предпосылкой формирования мировоззрения эгоиста, эгоцентриста выступает неполнота, либо полное отсутствие системы ценностных ориентаций индивида[166];

– сущность эгоцентричной личности заключается в формальном существовании иных (чужих) интересов, их попирании при удовлетворении своих потребностей»[167].

Таким образом, именно нравственно-правовая незрелость выступает основой его эгоцентричной направленности, отражающей при этом ущербность его правосознания, аморальность действий, крайнюю меру эгоизма и эгоистичность соображений, ложные (ошибочные) восприятия, неверную оценку сущности права и т.д.

Правовой идеализм (фетишизм) как форма деформации правосознания характеризуется ложно-сознательной и крайне выраженной переоценкой, т.е. завышением возможностей права. Другими словами, данная форма

---

[165] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1970. – С. 888.
[166] Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. – Щербинка, 1992. – С. 62.
[167] Малиновский А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания. / Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 6. – С.171-181.

деформации правосознания проявляется в придании праву не только все могущественности, т.е. неограниченной силы, но и подвластности в решении противоречий формирующихся различных сферах (политической, экономической, социальной и т.д.) жизнедеятельности общества. В действительности же, праву присуще не только порождать (активизировать) положительные явления и процессы в обществе, но и ограничивать процессы отрицательные.

Приведем некоторые высказывания ряда ученых относительно данной формы деформации правосознания. Итак,

– правовой идеализм выражается в необоснованной переоценке права как регулятора общественных отношений, завышении возможностей и абсолютизации роли права[168];

– правовой идеализм отождествляет слепую веру в действенность закона, не требующего особых усердий борьбы за право[169];

– правовой идеализм выражает безоговорочную веру в торжество закона[170];

– правовой идеализм преувеличивает реально-регулятивные возможности правовой формы[171].

Однако, субъективно-правовой идеализм в свою очередь также способен пошатнуть веру других членов общества относительно действенности законов, правовых актов, а также разрушить установленный порядок в данном обществе.

Правовой цинизм как форма деформации правосознания сопряжен с циничным пренебрежением к действующим нормам права, отражает наглое (бессовестное) самооправдание мотивов и личного преимущества от совершаемого им противоправного, либо преступного деяния.

Приведем некоторые высказывания ряда ученых относительно данной формы деформации правосознания:

---

[168] Гуменюк Е.В., Адельсеитова А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества. – М., 2017. – С. 54.
[169] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – С. 39.
[170] Нечаева Е.Н. Основы права. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://pedcollege.tomsk.ru. (дата обращения: 15.03.2019).
[171] Сенин И.Н. Деформация правосознания и пути их преодоления. – Ачинск, 2017. – С. 88.

– правовой цинизм выступает самой опасной формой деформации правосознания, основанной на осознано-волевом игнорирование и отрицание закона, преследующих цель совершить преступление[172];

– правовой цинизм отражает использование правовых норм преследующих цель причинение вреда»[173], а равно отражает злоупотребление правом.

Правовая безответственность как форма деформации правосознания выступает особым типом отношений, характерной чертой которого выступает не сознание ответственности к исполнению правовых предписаний, а отражение внутренней убежденности человека в его безнаказанности за нарушение правовых норм и многое другое. В данном случае речь идет об оценке человеком его собственных преступных действий, субъективном оправдании неправомерности своих действий обосновывая их более важными обстоятельствами[174].

Правовой конформизм как форма деформации правосознания отражает формальное отношение индивида к требованиям правовых норм и правовой действительности, приспособленчеством, бездумным подлаживанием под определенные установки, стереотипное поведение окружающих и т.д.

По утверждению Е.Р. Мкртчяна «конформизм по своей сути, выступает тем важным фактором социального поведения, который направлен на поддержание сплоченности, подчинённости суждений и действий в группе, ну а конформность же указывает, насколько человек зависит от мнения группы, в какой мере подвержен групповому давлению»[175]. Из этого следует, что в зависимости от мнения членов группы, человек может не только изменять свою точку зрения (позицию), но и пересматривать дальнейшую тактику своего поведения.

Приведем некоторые высказывания ряда ученых относительно данной формы деформации правосознания:

---

[172] Кадиевская И.А. Основания правосознания трансформирующегося общества. Одесса, 2016. С.97.
[173] Гуменюк Е.В., Адельсеитова А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества. М. 2017. С.54.
[174] См.: Инциклопедия юридической психологии. / Под общей ред. проф. А.М. Столяренко М. 2003. С.50
[175] Мкртчян Е.Р. Основы социологии. Волгоград, 2017. С.60

– морально-правовой конформизм отражается в виде соблюдения предписаний и требований закона, в основе которого лежит влияние привычки, нежелании выделяться от других людей[176];

– нравственно-правовой конформизм выступает конечным отражением социально-психологического искажения правовых знаний, неадекватного оценивания правовых ценностей, пассивностью восприятия требований предъявленных к действующему порядку[177];

– правовой конформизм отражает отсутствие индивидуальных взглядов, беспринципное и некритическое следование заданным установкам оказывающих мощное давление, а равно порождает соглашательство, социальное иждивенчество[178]. Таким образом, характерной чертой правового конформизма выступает формальность, т.е. пассивное отношение индивида к правовой действительности, безынициативность, подлаживание под стереотипное поведение членов общества, безнравственное отношение к результатам не только своей деятельности, но и трудовой деятельности его коллег.

Правовая демагогия как форма деформации правосознания представляет собой умышленное (намеренное) воздействие физического, либо юридического лица на чувства, инстинкты людей, лицемерное подлаживание под вкусы малосознательной части масс с целью достижения своих целей, посредствам субъективно искаженных суждений относительно правовой действительности.

Относительно данной формы деформации правосознания ученые отмечают:

– правовая демагогия отражает намеренно-обманное, конфликтное, с присущим ему внешне эффективным воздействием индивида (различных объединений) на чувства, знания, действия иных людей, посредством различных форм ложно-одностороннего (грубо извращенного) представления о правовой

[176] Гуменюк Е.В., Адельсеитова А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества. – М., 2017. – С. 54.
[177] Чалков С.О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 23.
[178] Кадиевская И.А. Основания правосознания трансформирующегося общества. – Одесса, 2016. – С. 96.

действительности с целью достижения своих корыстных намерений, зачастую замаскированных под пользу и благосостояние народа[179];

– правовая демагогия проявляется лишь в тех случаях, когда лицо преднамеренно, из корыстных побуждений нарушает не только правовые нормы и установки, но и моральные ценности»[180].

Правовой популизм как форма деформации правосознания выражается, как в корыстном стремлении индивида упрочнить свой служебный статус, преобразовать свое социальное положение посредством старательного афиширования, (т.е. выставления на показ своей усердной деятельности, либо ее результатов), так и заигрыванием с нуждами людей, давая им ложные обещания в решении различного рода проблем и прочего.

С.О. Чалков относительно спекулятивно–правового популизма как формы проявления деформации правосознания отмечает, что «ему присущи карьеристские устремления человека, где им активно и осознанно возвеличивается его собственный труд, который в действительности безотносителен к его содержанию»[181].

Таким образом, спекулятивно-правовой популизм выражает субъективный настрой человека, подчеркивающего его исключительную значимость в деле. При этом, он умышленно и целенаправленно используя свое положение, в обществе стремится посредством расчетливого использования неудовлетворенности интересов народных масс дополнительно возвысить, либо укрепить свой социальный, либо служебный статус. Стоит отметить, не смотря на то, что спекулятивному популизму присущ чисто эгоистический настрой он по сравнению с негативным радикализмом наименее вреден.

Правовой инфантилизм как форма деформации правосознания. Его относят к наиболее распространенной форме искаженного правосознания индивида в силу его правовой безграмотности. Следовательно, характерным

---

[179] Сенин И.Н. Деформация правосознания и пути их преодоления. – Ачинск, 2017. – С. 88.
[180] Кадиевская И.А. Основания правосознания трансформирующегося общества. – Одесса, 2016. – С. 87.
[181] Чалков С.О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 22.

признаком присущим данной форме деформации правосознания выступает неполное, либо ущербное наличие правовых знаний, свидетельствующих о неспособности человека выразить свое отношение, к примеру, принятой правовой норме, либо нечетко сформированным правовым установкам, правовой действительности и прочему.

Относительно данной формы деформации правосознания ученые отмечают:

– правому инфантилизму присуще несформированное, пробельное правосознание, признаками которого выступает незнание права, правовая пассивность и безответственность[182];

– правому инфантилизму характерна ненадобная правовая осведомленность, несостоятельность соответствия действий правовым предписаниям, порождающих нарушения познавательной, оценочной, регулятивной функций правосознания[183];

– правому инфантилизму свойственны недостаточно сформированные правовые знания, даже при значительной уверенности в хорошей юридической подготовке, поверхностности правовых познаний[184]; либо не профессионализме юриста[185];

– правовой инфантилизм среди молодежи проявляется в виде недостаточно сформированных правовых познаний и завышения самомнения относительно приобретенного уровня знаний»[186].

Из выше сказанного следует, что человек с инфантильным правосознанием, выступая субъектом правоотношений, не обременяет, не затрудняет себя полноценным преумножением своих правовых познаний, так как правовая сфера для него не столь потребна, либо вовсе не интересна.

---

[182] Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 12.

[183] Кадиевская И.А., Пастушенко О.В. Основания правосознания трансформирующегося общества. – Одесса, 2016. – С. 86.

[184] Гуменюк Е.В., Адельсеитова А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества. – М., 2017. – С. 54.

[185] Стругова Е.В. О правосознании и его деформации. – Рязань, 2016. – С. 41-48.

[186] Руденко К.И. Социологическое исследование деформаций правосознания российской молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI в.: дис. … канд. соц. наук. – Краснодар, 2015. – С. 90.

Таким образом, инфантильное правосознание способно породить всеобщее игнорирование требований правовых норм и законов, неуважение к деятельности исполнительной власти в целом, выступить серьезной предпосылкой правового нигилизма.

Стоит отметить, что нигилизм в общем понимании предполагает отрицание установленных и принятых обществом правовых, моральных, нравственных и прочих норм, ценностей, т.е. выражает вольнодумное отношении к ним.

Из этого следует, что ***правовой нигилизм как форма деформации правосознания*** представляет собой крайне искаженное состояние правосознания (личности, общества, группы), характерным признаком которого выступает вольнодумство, т.е. скептическое, либо отрицательное отношение к существующему правовому порядку, либо осознанное игнорирование (пренебрежение) требований законов, ценностей и традиций права, правовых принципов, прав и свобод человека, правовых форм организации общественных отношений, либо соотношения права с произволом и беззаконием исполнительной власти и прочее. Иными словами, он отражает восприятие права, но лишь формально, в действительности же это проявление несогласия с ним, не доверительное отношение к государственной власти, подкрепляемое безнаказанностью должностных лиц, несовершенством и противоречивостью законодательства, преступным произволом и прочим.

Относительно данной формы деформации правосознания учеными выдвигаются различные подходы к его определению. Приведем некоторые из них:

– правовой нигилизм выражается в девальвации права и законности, игнорировании требований или же недооценки их регулятивных функций[187];

– правовой нигилизм состоит в непризнании, негативном отрицании социальной ценности права и выступает видоизмененным явлением социального нигилизма[188];

[187] Руденко К.И. Социологическое исследование деформаций правосознания российской молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI в.: дис. … канд. соц. наук. – Краснодар, 2015. – С. 91.

– правовой нигилизм представляет собой составную часть личностного мироощущения (право познания), не признающего состоятельность идеолога объективной ценности норм права и правовой действительности в системе общественных отношений[189];

– правовой нигилизм есть осмысленное пренебрежение нормой, законом либо неуверенность в их способностях выполнения главных задач[190];

– правовой нигилизм заключается в сознательном и неуважительном (скептическом, негативном) отношении к праву, полном его игнорировании[191];

– при любом противопоставление морали как внутренней мерой свободы с правом и как внешне установленной мерой, свидетельствует о нравственном и правовом нигилизме, так как именно в этом случае не только личность, но и группы, общество выказывают нормативно–этическое неуважение к действующему праву, правопорядку [192].

М.Р. Рустамзода относительно служащих государственного аппарата в деяниях которых проявляются признаки правового нигилизма отмечает, что «он отражая морально–психологическую, антисоциальную и противоправную (либо преступную) направленность их деяний, демонстрирует не только неэффективность всего механизма государства, но и обуславливает неустойчивость состояния законности, формирует опасность и угрозу всей правовой системе государства»[193].

Стоит также отметить, что крайне выраженными формами проявления присущих правовому нигилизму составляющих его внутреннее строение являются:

---

[188] Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. – Екатеринбург, 2013. – С. 38.

[189] Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 12.

[190] Дзаганова М.К., Бетеева М.М. Деформация правосознания. Причины и последствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-pravosoznaniya-prichiny-i-posledstviya. (дата обращения: 11.02.2020).

[191] Гуменюк Е.В., Адельсеитова А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества. – М., 2017. – С. 54.

[192] Лушина Л.А. Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2003. – С. 21.

[193] Рустамзода М.Р. Проблемы укрепления законности в Республики Таджикистан.: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2019. – С. 94.

1) *правовой индифферентизм*; он по утверждению А.А. Малиновского отражает социально-правовую пассивность людей, зачастую порождающую противоправность их поведения[194]. Из этого следует, что правовой индифферентизм проявляется в безразличном, либо безучастном отношение к праву, либо к правовым явлениям, отсутствии желаний по использованию предоставленных законных прав, безразличии к совершаемым правонарушениям, не желании сотрудничать с органами власти и прочем.

2) *правовой негативизм*; он характеризуется не только отрицанием ценностей права, его способности урегулировать социо-нормативные общественные отношения, но и активной противоправно-сознательной направленностью человека, где закон выступает в качестве преграды, которую необходимо преодолеть, либо обойти[195].

По утверждению Е.Н. Нечаевой правовому негативизму присущи следующие уровни его проявления, к которым относят:

1) уровень обще-социальный, который отрицает господство права не только в социальной системе общества, но и ее систем управления;

2) уровень отдельно-социальный, который охватывает отдельные структуры управления (государственные, негосударственные, формальные, не формальные);

3) уровень индивидуального проявления, т.е. речь заходит непосредственно о индивидуальной деформации правосознания[196]. Из этого следует, что правовой негативизм характеризуется пренебрежительным, и безразличным отношением не только к праву, но и всей правовой действительности.

Считает важным отметить утверждение П.С. Назарзода относительно современного нигилизма, который отмечает, что «он многообразен, но при этом неизменен по своей сути, проявляющийся в циничном и пренебрежительном отношении к установленным в обществе нравственным нормам. Так, на современном этапе развития таджикского общества он проявляется

---

[194] Малиновский А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания. / Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 6. – С.171-181.

[195] Энциклопедия юридической психологии. Под общей ред. проф. А.М. Столяренко. – М., 2003. – С. 50.

[196] Нечаева Е.Н. Основы права. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://pedcollege.tomsk.ru. (дата обращения: 15.03.2019).

в коррупции, рэкетирстве, непотизме, лоббизме и клановой противоправной деятельности[197], выступает социально вредным явлением.

Перерожденное правосознание как форма деформации правосознания выступает крайней степенью деформации правосознания, которой присуще сознательно–мотивированное отрицание закона в силу его корыстности, либо его алчности, включающей преступный умысел.

Относительно определения перерожденного правосознания мнения ученых также разнообразны. Приведем некоторые из них, итак:

– перерожденное правосознание, исказив правосознание индивида, порождает аномалии в его поведении[198];

– перерожденное правосознание выступает осознанным игнорированием, отрицанием закона с преднамеренным (умышленным) совершением правонарушения[199];

– перерожденное правосознание как отражение крайней степени деформации, перерожденное правосознание присуще лицам преследующих преступные цели[200];

– перерожденное правосознание характеризуется извращением состояния правосознания направленного на совершение преступлений[201];

– перерожденное правосознание включает в себя не только преступную установку, но и готовность переступить закон, совершить преступление»[202].

Зачастую данную форму деформации правосознания сопоставляют правовому радикализму, ввиду того, что радикализм в своем переносном

---

[197] Назарзода П.С. Правовая культура как элемент социокультурного пространства (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. филос. наук. – Душанбе, 2016. – С. 111.
[198] Стругова Е.В. О правосознании и его деформации. – Рязань, 2016. – С. 41-48.
[199] Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 13.
[200] Руденко К.И. Социологическое исследование деформаций правосознания российской молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI в.: дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2015. – С. 91.
[201] Дзаганова М.К., Бетеева М.М. Деформация правосознания. Причины и последствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-pravosoznaniya-prichiny-i-posledstviya. (дата обращения: 11.02.2020).
[202] Гуменюк Е.В., Адельсеитова А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества. – М., 2017. – С. 55.

значении подразумевает собой решительный образ действий, что в полной мере раскрывает истинную сущность преступных деяний.

Правовой радикализм как форма деформации правосознания формируется у личности на основе антисоциальной жизненной позиции, под влиянием неблагополучной социальной среды, отражает противоправную и сознательно-осведомленную деятельность, направленную на решительные действия в достижении корыстных целей посредством использования присущих ему знаний и навыков. Вместе с тем, противоправные действия лица носят скрытный (маскировочный) характер, что в свою очередь порождает взяточничество, мошенничество и иные преступные действия.

Таким образом, деформации правосознания предшествует определенная последовательность. В частности:

– первоначально в сознании отдельных лиц формируются сомнения относительно эффективности действующего правопорядка, правовых ценностей, взглядов;

– далее следуют скептические, равнодушные, безразличные отношения, не только к роли права, но и его значению в целом (недоверие, негативное отношение), неуважение к правоохранительным органам, неподчинение;

– результататом выступают умышленные нарушения законов и нормативных правовых актов, либо отрицание всей правовой системы.

Подводя итог по данному параграфу, отметим, что проведенный нами анализ показывает, что низкий уровень правовой сознательности, ненадлежащий уровень правосознания членов общества, а равно антиправовые воззрения, распространяясь среди населения, неизбежно приобретут массовый характер, выступаят серьезным препятствием процесса развития правового государства.

1.3. Культурно-исторические предпосылки деформации правосознания населения

Общество представляет собой определенный этап эволюции живого, подчиненного общим и специфичным законам свойственных данной системе[203], характеризующих исторически сложившуюся форму общественных отношений, на основе которых формировались и формируются дальнейшие правоотношения членов любого общества.

Право возникло еще на ранних стадиях формирования общества, которое также и развивалось вместе с ним регулируя и охраняя общественные отношения. Наряду с этим, процессы образования права, а также процессы реализации права носили стихийный (неорганизованный) характер, взаимообусловленных объективными закономерностями (причино-следственная связь, общие принципы формирования, функционирования систем) общественнного развития. Социальной системе также как и любой иной системе присуще развиваться под воздействием таких противоположных друг другу направлений развития, а именно стремление к самосохранению и склонность к саморазрушению. В результате усиления, либо ослабления этих противоположных тенденцийй между ними образуется причинно–следственная связь, где предшествующая ситуация, предопределяющая событие выступает следствием, а последующие изменения в нем причиной[204].

Каждой культуре присуще наличие определенного потенциала, собственных исторически сложившихся традиций, обычаев основанных на собственном восприятии права. В культурно-правовом развитии того или иного народа присутствует тождественность. В частности, культурно-правовые нормы упорядочивались правом выступавшим культурным феноменом, так как именно посредством воздействия культуры развивалась вся правовая система.

---

[203] Жаров Л.В. Человек и общество. / Основы философии. Учебник под. ред. В.П. Кохановского. – М., 2015. – С. 104.

[204] Оль П. А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avidreaders.ru/book (дата обращения: 14.01.2022)

Ввиду этого, в определении права существенное влияние оказывали (оказывают) культурно-исторические факторы, которые порождали (порождают) многообразие и сложность отношений в правовой, политической, духовной, социальной жизни общества.

Автор считает, что изучение истории права дает возможность понять, как на отдельных этапах развития общества, государства формировались и функционировали правовые правила (правовые обычаи, законы), формировалось правовое мировоззрение у разных народов мира и многое иное.

Относительно восприятия права П.А. Оль отмечает, что «условно, выделяют следующие подходы к восприятию права, в частности, это:

1) *подход инструментальный*; в контексте данного подхода первоначально право воспринималось как средство установления общезначимых и общеобязательных правил поведения. Право неразрывно связано с определенной жизненной ситуацией разрешаемой посредством совокупности правовых инструментов, посредством права разрешались как споры и конфликты, так определялся вид ответсвенности в случаях нарушения таких правил. Так, запрет выступал первоначальным средством правового регулирования, которое в последующем сводилось к определению вины в нарушении запрета и установлению наказания, т.е. сводилось к правосудию. Именно последующие осложнения общественных отношений порождало необходимость в усложнении не только нормативных оснований, но и процессов правового регулирования предопределив тем самым необходимость обобщения правового опыта.

2) *подход культурологический*; он вовсе не исключает инструментальной свойственности к восприятию права, так как право все также остается средством регуляции социальной защиты. Наряду с этим, правовосприятие как явление культуры (национальной, интернациональной) выступает условиием разграничивающим такие понятия как *право* и *закон*, т.е. что есть право? как право взаимосвязанно с законодательной системой, нормами морали,

религией[205]? При этом, становится весьма очевидным, что оба подхода порождают новые системы взглядов в понимании и восприятии права, которые в свою очередь не связаны с конкретными жизненными ситуациями, где право, начинает рассматриваться как явление культуры, т.е. совокупность производственных достижений людей, общественных, духовных и иных ценностных установок, идеалов и т.д.

Ввиду сказанного, на право, его форму, его содержание определяющее влияние оказывали культурно-исторические обстоятельства, формировавшие общую специфику права мировой правовой системы.

В научной литературе относительно культурно-исторических обстоятельств отмечают «эти факторы вытупают не просто правовой категорией, им присуще образовывать сложные обстоятельственные отношения как в социально-правовой, социально-политической, так и духовной жизни определенного общества. При этом, составляющими культурного фактора выступают не что иное как национальные особенности. В частности, к ним относят: сознание национальное, менталитет, язык, религия, компоненты как материальной, так и духовной культуры без которых деятельное общественное участие в правовой жизни государства не мыслимо» [206].

Следовательно, для правильного понимания и восприятия сущности деформации правосознания необходимо более углубленно исследовать и выявить историко-эволюционное развитие права, а равно и правосознания, что даст возможность раскрыть причины и условия предшествующие деформации правосознания населения.

Право на протяжении различных формаций выступало гарантом справедливости как индивидуальных, так и групповых спорных взаимоотношений, регулировало проявление уважения к установленным традициям и нравам, начиная от правового обычая и до правового закона.

---

[205] Оль П. А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avidreaders.ru/book (дата обращения: 14.01.2022)

[206] Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл.авт., под ред., д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе, 2022. – С. 11-12.

По сути, право связано с двумя взаимодополняющих друг друга периодами, в которых по мнению автора также усматриваются нарушения норм, либо их игнорирование. В частности, речь идет о праве в период до государственности и о праве в период государственности.

Ввиду сказанного, считаем необходимым проанализировать каждый из данных периодов.

Итак, *право в период до государственности* связано с первобытным обществом, в котором первобытное право (т.е. властные полномочия, правила поведения и т.д.) зарождалось в сообществе людей проживавших родами, либо племенами выступающего структурным элементом их социальной культуры. Оно опиралось на уважение, обычаи, ритуалы, авторитет, подразумевало справедливое, зачастую мирное разрешение не только конфликтов социально-групповых, но и личных посредством умеренных (смягченных) требований соблюдения равенства, обоюдной обязательности, безопасности и прочего.

Не маловажным является и тот факт, что основой самосохранения членов первобытного общества выступало выживание в сложно-суровых условиях, которые так или иначе отражаясь на их поведении, порождало, и нарушение общеустановленных правил.

Стоит отметить, что, не смотря на то, что на данном этапе развития и отсутствовали какие либо органы правосудия, тем не менее, к нарушителям применялись соответствующие меры принуждения. При этом, противоправное поведение человека сопоставлялось с грехом, злодеянием и прочим, в связи, с чем наказания были тесно взаимосвязаны с религиозными дозволениями, запретами.

Относительно данного периода В.Г. Графский отмечает, что «он характеризуется не только применением штрафов (тарифов поранений), примирительных процедур, но и суровых карательных мер. Так, к примеру: за измену, которая считалась наиболее опасным из преступлений виновный подвергался, либо изгнанию из племени (соотносимого со смертью), либо

повешенью, утоплению; за чародейство, которое также было наиболее распространенным преступлением, следовала не только кровная месть, но и смертная казнь посредством сжигания заживо, растерзания дикими животными, распятием на кресте»[207] и т.д.

Из истории следует, что именно «стадия разложение родовой общины» не только привела к разрушению всей системы родовых связей, но и выступила предпосылкой возникновения государства, права, а равно способствовала формированию системы социальных норм и в последующем, выступила источником самого права.

Право в период формирования государственности охватывает различные и относительно самостоятельные способы образования права. Относительно данного периода В.А. Толстик[208] и В.Г. Графский[209] отмечают, что «в данный период право предусматривало обязательное и безоговорочное соблюдение раннее существующих обычаев, унаследованных правовых воззрений древности и раннего средневековья, а равно и их сохранность всеми правителями. Так, правовая эволюция вовсе не отменяла сосуществование правового обычая и закона установленного человеческой властью, она всего лишь приобретала новые разновидности и характеристики». Таким образом, из сказанного следует, что никто из правителей не имел права самовольно издавать, либо устанавливать новые правила ввиду чего, ранее установленные нормы обычаев носили догматический характер, тем самым понуждая к беспрекословному следованию им.

Тем не менее, последующее развитие общественно-правовых отношений стало сводиться к тому, что прежние нормы оказались не способны разрешать новые виды правоотношений. К примеру, отсутствие социальных норм, которые способствовали бы разрешению вопросов по юридическим делам, что в свою очередь предоставляло возможность отдельной категории лиц (правителям,

---

[207] Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. – М., 2007. – С. 40.
[208] Толстик В.А. Способы образования права. Признаки права, отличающие его от социальных норм первобытного общества. / Теория государства и права. Под ред. В.К. Бабаева. – М., 2003. – С. 40-41.
[209] Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. – М., 2007. – С. 12.

судьям, государственным чиновникам) выносить частноправовые вердикты, которые по мнению автора могли отражать и субъективную позицию, либо предвзятость.

Таким образом, именно выявление пробелов в правовых нормах способствовали не только формированию новых общественно-правовых отношений, но и формированию процесса правотворчества, усиления значимости велений власти посредством правоприменительной деятельности.

Последующие периоды развития общества и обновления государственности указывают не только на формирование положительных, но и противоречивых правовых взглядов (к примеру, разделение на сословия, оправдание рабовладения, порабощения, насилия и т.д.), входящих в противоречия с интересами общества, государства.

Стоит отметить, что относительно определений «сущности права» в рассматриваемом нами периоде высказывались различные высказывания, в частности одни (Г. Гегель, Т. Гобс) соотносили его к лишь «порядку», другие (Аристотель, И. Кант) только к «справедливости», «равенству», «свободе», третьи обобщали высказывания одних и других. К примеру В.А. Сухарев относительно права в период формирования государственности отмечает, что «оно сопоставлялось с порядком, справедливостью, равенством, свободой. При этом, их ассоциации не являлись ложными, так как в общественной мысли в различных формациях развития общества успешно конкурировали два типа правопонимания: разрешительное и запретительное. Так, в эпоху абсолютизма в странах Европы охваченных мятежами разбоями не признавались (игнорировались) права индивида, при этом сущность права проявлялась в применении уголовных наказаний не только за преступные деяния, но и аморальное поведение (чревоугодие, пьянство, распущенность и прочее). Именно преобладание морально-религиозных норм парализовали функционирование права, что в последующем привело к повсеместному неправильному пониманию сущности права. Правопонимание же населения сводилось к получению покровительства от монарха, необходимым условием

которого по их мнению выступала добровольная передача своих прав монарху»[210]. Из сказанного можно заключить, что правовая система с одной стороны ущемляя права населения, запрещала совершение тех или иных деяний (действия, либо бездействия) под угрозой применения наказания, с другой же стороны она предусматривала односторонне выгодный право-обмен, т.е. обмен выгодный лишь монарху.

История свидетельствует также и о том, что все трагические моменты в происходившие жизни людей в различные периоды написаны кровью, которая проливалась политиками в достижении их корыстных интересов, затрагивая экономические, социальные и иные сферы жизнедеятельности общества.

Непосредственной же предпосылкой, т.е. предварительным условием деформации правосознания населения выступало кризисно-депрессивное состояние их сознания, которое в свою очередь способно было не только воздействовать на личность, либо членов общества, но и породить разложение правовой жизнедеятельности данного общества.

Так, кризисно-депрессивное состояние сознания населения отражало осознано-волевую и противоправную направленность порожденных противоречиями, либо разносторонностью конфликтов, которые в силу тех или иных обстоятельств нуждались в кардинальных переменах, что по мнению автора указывает на деформацию правосознания людей различных периодов.

В частности, речь идет о культурно-исторических противоборствах повествующих, о заговорах, воплощаемых в действительность бунтами, восстаниями, революциями, войнами и иными противоправно-преступными действиями, под воздействием, которых происходил процесс разложения правовой системы определенного общества, рушилось все то, что ранее было под неприкасаемым авторитетом власти.

[210] Сухарев В.А. Философия и деятельность пограничных органов ФСБ России. – Хабаровск, 2011. – С. 40.

Рассмотрим некоторые из исторических противоборств с явно выраженными признаками деформации правосознания, т.е. осознано-волевой и противоправной деятельностью.

Бунт как свидетельство деформированного правосознания населения. Относительно бунта и предпосылок его порождения А.В. Корнеев отмечает, что «это социальное потрясение, не приведшее к ожидаемым результатам, либо к изменениям, которое сопряженно с грубостью, непристойностью, пошлостью и прочим. Его предпосылкой зачастую выступали бедность, голод, эксплуатация, рабство»[211]. Следовательно, преимущественной движущей бунтарской силой противостоящей правовой системе того периода выступала лишь та категория людей, которую понуждали суровые условия их жизнеобеспечения и жизнедеятельности. При этом, данная категория лиц не сильно рисковала, а где-то даже извлекала различного рода выгоды.

Рассмотрим к примеру, бунтарство религиозное и политическое.

Относительно *религиозного бунтарства* отметим, что в период средневековья, наряду с существованием отдельных (особых) республик, в большинстве государств мира основной формой правления выступала монархия, где власть монарха воспринималась народом как нечто данное Богом, а его веления – божественным правом, не подлежащего оспариванию.

Так, к примеру, в средневековой Европе, властно-управленческая деятельность в государстве осуществлялась монархом и церковью. Ввиду этого, предпосылкой выплеска наружу разрушительных инстинктов и порождения *религиозного бунта*, послужила взаимовыгодно-корыстная и произвольная властно-управленческая деятельность светской и церковной власти. В частности, бунт был спровоцирован главенствующими представителями церкви, которые предприняли усердные попытки внести в Библию выгодные для политиков изменения, что в свою очередь привело к всплеску еретических[212] движений,

[211] Корнеев А.В. Реформаторство религиозное и политическое. / История политико–правовых учений. Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2008. – С. 507, 514.
[212] Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Еретик – это последователь ереси. Ересь же у верующих людей означает отклонение от норм господствующей религии, которое противоречит церковным догмам. – М., 1970. – С. 182.

стремившихся восстановить идеалы раннего христианства. Так, объединившись воедино светская и духовная власть, противостоя бунтарям, вела тайную деятельность посредством специально созданных монашеских орденов, в функции которых входило выявление, разоблачение и придание суду не только религиозных бунтарей, но и их пособников применяя к ним физическое насилие. В частности, восставших против церкви бунтарей публично вешали, либо сжигали заживо на кострах.

Предпосылкой *политического бунтарства* выступала бесперспективность, отчаянность, протесты людей относительно действий власти и ее составных компонентов. Бунтарство политическое выступало мятежом, т.е. силовым противоборством, направленным непосредственно против действующей политической системы с отрицанием всего легального (законы, власть), которое сопровождалось силовой борьбой, террором и иными радикальными действиями. К примеру, по убеждениям анархистов именно деятельность государственных институтов породила развитие социально-негативных крайне опасных и вредных последствий, в частности, таких как бедность, нищету и прочее[213]. В частности их противостояние против власти государственной выражалось в проповедовании и распространении идей, взглядов сводившихся к анархо-индивидуализму, анархо-синдикализму, анархо-коммунизму[214] и т.д

Восстания (перевороты) как свидетельство деформированного правосознания населения. Восстаниям присущ массовый характер, т.е. они, совершаются массами, толпами отражающих ее критическое настроение и решимость действий. При этом, восстаниям присуще как проявление агрессии, озлобленности, вседозволенности, так и жестокости, иррациональных

[213] История политико–правовых учений. Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2008. – С. 515-516.

[214] Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Анархизм это враждебное марксизму мелкобуржуазное реакционное течение проповедующее анархию, отрицающее всякую государственную власть (также и диктатуру пролетариата), организованную политическую борьбу и руководящую роль пролетарской партии. Анархо-синдикализм представляет собой мелкобуржуазное реакционное оппортунистическое течение в рабочем движении, находившееся под идейным влиянием анархизма, проповедующего возможность отхода от капитализма без политической борьбы, без руководства пролетарской партии, диктатуры пролетариата одной лишь экономической деятельность профессиональных союзов (синдикатов). – М., 1970. – С. 23.

(т.е. непостижимых разуму) действий и прочее последствием которых выступают масштабные разрушения, и т.д.

Относительно противоправной направленности восставших лиц Е.Р. Мкртчян отмечает, что «восстания всегда сопровождаются массовыми насильственными действиями, направленные не только против иноземных завоевателей, но и своих узурпаторов. При этом действия восставших целенаправленны на изменения их положения, либо реформирование действующей системы»[215]. Из этого следует, что вне зависимости от методов и способов достижения целей воставшие создавали благоприятные условия к дальнейшему своему жизнеобеспечению, а также жизнедеятельности.

Рассмотрим некоторые из восстаний с характерными признаками деформации правосознания восставших масс сопровождающихся беспорядками, совершением самосудов, насилия, захватов, присвоения имущества и т.д. К примеру:

1) *Предпосылками государственного переворота и ослабления империи Сасанидов* выступили увеличение роста налогообложения населения, злоупотребление властью правителями и священнослужителями, социальное неравенство, недовольство низших слоев населения, тяжкое положение и прочее, что понудило изнеможенное население следовать за кем угодно, лишь бы изменить свое положение[216];

2) «Движение сарбедаров» (1365г.), представители, которого защищали интересы не только ремесленников, но и интересы низшего слоя населения, что конечно противоречило Самаркандской знати. *Предпосылками порождения восстания «сарбедаров»*[217] были спровоцированы:

---

[215] Мкртчян Е.Р. Основы социологии. – Волгоград, 2017. – С. 253.

[216] Раджабов С.М. Арабское завоевание и положение таджикского народа при Омейядах. // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2009. – №6 (54). – С. 37-38.

[217] Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. / Сарбедар, происходит от двух слов «сар» (голова) и «дар» (виселица), объедененых предлогом «бе» (на). Данное выражение было впервые использовано в 1336-1337 гг., при восстании против монгольских ханов, крупных земледельцев из числа местного населения Хорасана. – Душанбе, 1989. – С. 212-215.

– оставлением на произвол судьбы населения городов Самарканда и Шахрисябза после позорного бегства ненавистных народу двух эмиров (Хусейна и Тимура);

– попыткой повторного захвата Мавераннахра войском монгольского хана Ильяс–Ходжи;

– установлением новой власти в Самарканде после ухода монголов, что породило новый всплеск негодований и мятежей. По сути, это была борьба бедных против богатых (ростовщиков и угнетателей) сопровождавшаяся жестокими расправами над ними.

Стоит отметить, что оба примера приведенные автором свидетельствуют о деформации правосознания восставших масс. При этом, отчетливо прослеживаются противоправные и противозаконные действия, т.е. это восстание масс не только против действующей власти, но и последующим свершением самосудов, насилия, захватов, присвоения имущества и т.д.

Наряду с этим, автор считает целесообразным рассмотреть негативные явления повлекшие деформацию правосознания людей в период XX-XI вв., предпосылками порождения, которых выступили не только социальные, политические, экономические причины, но и конфликты культурного, дискриминационного и иного характера.

Революция как свидетельство деформированного правосознания. Революции присуще коренным образом вносить новые коррективы в жизнь общества (в первую очередь в сознание людей) посредством ликвидации прежне несоответствующего воле, либо желанию политического и общественного строя, с целью установления новой власти.

Относительно значения революции и причин ее порождения учеными высказанны следующие суждения:

– она представляет собой коренной и резкий переворот в общественно-политических отношениях сопряженный с насильственным разрешением назревших противоречий между производительными силами

и производственными отношениями, захватом власти общественно-передовым классом[218];

– причины ее порождения необходимо искать на социальном уровне, в частности на уровне национальных и интернациональных отношений[219];

– если социальные потрясения порождают, какие либо качественные изменения, то речь идет о революции, с присущей ей благородством, наличием ореола святости в независимости от того, что ей присуще быть кровавой»[220]. Стоит отметить, что выше приведенные научные высказывания в своей совокупности раскрывают сущность революционного настроя восставших масс.

Рассмотрим некоторые из видов революций, в частности революцию социальную и революцию политическую.

Социальной революции характерно спонтанное и даже случайное объединение людей целенаправленных на достижение коренных изменений условий их жизнеобеспечения (жизнедеятельности) и сопровождающихся внешним насилием. К примеру, предпосылками революционной катастрофы в России в первой половине XX века, выступили безземельная беднота, т.е. недостаток земли для ведения сельского хозяйства, произвол не только органов управления исполнительной власти, но и власти в целом, потеря господствующего положения дворянством, раскол русского общества и прочее. Следует полагать, что порождение всех изменений на социальном уровне, несомненно, оказывает воздействие на характер сформированных противоречий, конфликтов.

Политическая революция целенаправленна на изменение государственной формы, зачастую даже не затрагивающая иные формы жизнедеятельности населения. К примеру, С.С. Хагигат относительно предпосылок Исламской революции в Иране (1978-1979г.) отмечает, что ими выступили следующие гипотезы:

---

[218] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1970. – С. 664.
[219] Мкртчян Е.Р. Основы социологии. – Волгоград, 2017. – С. 259.
[220] Корнеев А.В. Реформаторство религиозное и политическое. / История политико–правовых учений. Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2008. – С. 507.

– политический заговор с беспрецедентным участием народа;

– модернизация систем деспотичных, экономических, религиозных и иных взглядов[221].

Вместе с тем, все изменения на социальном уровне оказывают воздействие на характер сформированных противоречий, конфликтов.

Ввиду, этого рассмотрим также некоторые из конфликтов в их культурно-историческом аспекте XX-XI вв., носящих религиозный, культурный, дискриминационный, политический характер.

Религиозный конфликт как свидетельство деформированного правосознания населения. Предпосылкой могут служить различного рода нарушения религиозных предписаний, либо противоречия принципам справедливости предписываемых религией и прочее, что в свою очередь способно породить в людях верующих напряженность, спровоцировать массовое выражение недовольства (протесты, волнения) в обществе.

Относительно воздействия религии на правосознание людей И.А. Ильин отмечает, что «именно живая религия на протяжении многих веков выступала могучим и верным источником качественного правосознания, с присущей ей способностью формировать не только верное правосознание, но и неверное»[222]. Ввиду этого, можно предположить, что именно религиозная конфронтация (противоборство), способна оказать негативное влияние на отношения между государством и верующей частью населения, внести раздор в общество, а равно обострить разногласие до конфликта, а равно породить негативные изменения в положительном состоянии правосознания членов общества.

Так, основываясь на религиозных нормах, *религиозный экстремизм* выступает политическим движением целенаправленно воздействующего на процесс общественного развития. К примеру, характерным его отражением в прошлом столетии выступили:

---

[221] Хагигат С.С. Мотивы и корни исламской революции (Тезисы доклада). – М., 1999. – С. 22–24.
[222] Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 154.

– проводимые в СССР репрессии в отношении священнослужителей, либо лиц верующих;

– религиозная конфронтация католиков и протестантов Западной Европы, связанной с этническими и идеологическими факторами;

– израильско–палестинский религиозный конфликт (мусульман и иудеев) где предметом спора выступает сам Иерусалим;

– исламский экстремизм с непрекращающимися кровопролитными ми, целенаправленного на повсеместное установление ислама, а также непрекращающимися протестами относительно распространения культурной идеологии Запада;

– межтаджикский конфликт в Таджикистане и прочее.

Культурный конфликт как свидетельство деформированного правосознания населения. Он по своей сути представляет собой серьезное разногласие, порожденное на почве неправильного истолкования содержания культурных норм и попыток их назойливого навязывания иным членам общества.

В историческом аспекте на формирование права таджикского народа и дальнейшее его развитие существенное влияние оказали культурно-правовые ценности и традиции зороастризма и ислама, которые до присоединения Средней Азии к царской России существенно не разграничивались ни религиозными, ни морально-правовыми нормами. В своей жизнедеятельности таджики руководствовались правовыми нормами вытекавших из их жизненного опыта и их верования. В период же присоединения Средней Азии к Российской империи правовая система стала обеспечиваться посредством принудительных мер государства, т.е. обеспечивалось преимущественно светским, позитивным правом, которое в свою очередь было далеко от религиозно-божественных и духовно-нравственных начал. Наряду с этим, отпечаток на правовые традиции таджикского народа и последующее их развитие наложила также

и культура советского периода»[223]. Таким образом, последовательное влияние выше приведенных культурно-исторических факторов предопределили морально-допустимый, духовно-приемлемый регуляционный процесс формирования и развития правовых ценностей, правовых традиций, которые и по сей день сохраняются в современном таджикском обществе.

Как отмечалось нами ранее, право выступая культурным явлением под воздействием которого формируется процесс развития правой системы общества в частности, регулятивной воздейственности права на общественные отношения способной в полной мере не только соответствовать интересам, потребностям членов данного общества, но и отражать их духовно-культурное состояние.

Таким образом, автор считает необходимым исследовать культурно-исторический фактор порождения гражданского противостояния в Таджикистане в период конца XX века.

Относительно гражданского противостояния в Таджикистане М. Равшанзод отмечает, что «духовная жизнь была связана с конфликтующими убеждениями сторон относительно интерпретации высших ценностей. Высшим благом, по их мнению, выступало лишь торжество ислама. Так, мусульманскими лидерами Таджикистана вопреки писаниям ислама была проведена разделительная черта между цельностью, сплоченностью, единством взглядов и убеждений мусульманской общности, т.е. делением общности на «*своих*» и «*чужих*»[224]. В частности, предпосылкой выступило противопоставление мусульманскими лидерами Таджикистана традиционному «ханифизму» религиозного течения «ваххабизм» с присущим ему крайне выраженным вероисповедным фанатизмом, а также экстремистскими воззрениями в жестокой борьбе со своими политическими противниками.

---

[223] Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл.авт., под ред., д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе, 2022. – С. 14.

[224] Равшанзод М. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в.: дисс. … канд. истор. наук. – Душанбе, 2019. – С. 26.

Конфликт дискриминационного характера как признак деформированного правосознания населения. Дискриминация подразумевает ограничение (ущемление) прав и свобод человека и гражданина по определенно-различительным показателям, которые при определенных условиях указывают на предосудительность, безнравственность, не приемлемость, не обоснованность и прочее.

Дискриминация свидетельствует о сознательно-противоправной деятельности лиц, т.е. ей свойственно осознанное воспрепятствование или ущемление прав и свобод, ограничение, либо лишение равноправия отдельных категорий людей, применение насилия основанных на определенных признаках, таких как: пол, национальность, генетическая характеристика, цвет кожи, раса, религиозная либо этническая принадлежности, гендерная идентичность, сексуальная ориентация и прочее.

Яркими видами проявления дискриминации, в современном мире охватившие чуть ли не все уголки земного шара, выступают расистские и шовинистские настроения, которые по своей сути характеризуют крайнюю, т.е. агрессивную степень превосходства одной расы над другой.

Раскроем отдельные виды дискриминации как отражение деформированного правосознания, в частности расизм, шовинизм.

Итак, *расизм* представляет собой реакционную теорию и политику, настойчиво доказывающую превосходство одной расы над другой[225]. Из этого следует, что расизм это совокупность идеологических воззрений (убеждений), относительно неравноценности положения рас формирующие не только процесс восхваления конкретной расы и ее преимуществ, но и процесс полной убежденности в ее могущественном распространении, ее воздействии как на поведение отдельной личности, так на культуру в целом.

[225] Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avidreaders.ru/tolkovyy–slovar–russkogo–yazyka (дата обращения: 25.05.2020).

Так, относительно образа мышления Л. Клейн отмечает, что «европеец не в состоянии воздействовать на волю либо сознание азиата, заставить его усвоить свой образ мышления или же цивилизовать австралийца или негра. Он может передать низшей расе лишь часть своего разума»[226]. Из сказанного следует, что каждой расе присуще своеобразность образа мышления, развитие ее цивилизации.

Шовинизм же представляет собой крайне агрессивную форму национализма идеализирующий исключительность данной нации, порождающий разжигание вражды, либо ненависти на национальной почве.

Политический конфликт как признак деформированного правосознания населения. Он представляет собой крайнюю меру политической напряженности достигшей критической отметки, которая побуждает к применению особо жестких мер в разрешении серьезного разногласия (конфликта).

Относительно сущности и причин порождения политического конфликта ученые отмечают:

– политические интересы выступают в числе тех причин, которые порождают резкую реакцию человека, так как именно они сопряжены с борьбой за власть, а возникающие на их почве конфликты (политические несогласия), разводят людей на непримиримо разные полюса[227];

– местом концентрации политического пространства достигшего критического напряжения выступает именно поле битвы, на просторах которого соответственно и сокрушаются противники»[228]. В данном случае речь заходит непосредственно о войне, в ходе которой ведение военных действий сопряжено не только с масштабными разрушениями, высокой численностью раненных и погибших, но и порабощением, принудительным подчинением, репрессией и прочем.

---

[226] Клейн Л. Расизм и «Психология народов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rasizm–i–psihologiya–narodov (дата обращения: 27.07.2020)
[227] Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. – М., 2017. – С. 62-63.
[228] Липидин Р.Г. Классический и современный взгляд на проблему субъекта: нормы и парадоксы. – Саратов, 2010. – С. 27.

Так, к примеру, в предвоенные годы (Вторая мировая война и Великая отечественная война) XX в., перспективы внутриполитического курса Всесоюзной коммунистической партии разделяли не все, даже среди членов данной партии бытовали скептические взгляды относительно политического, экономического развития государства и страны в целом. Нарастающая политическая борьба, выражалась как в гласных, так и негласных формах противостояний относительно принимаемых решений высших органов партии, советских органов власти. Ввиду чего, высшее политическое руководство Союза советских социалистических республик во главе с И.В. Сталиным активизировало свои действия по укреплению командно-административной системы в стране. Повсеместно звучали не только лозунги о построении государства рабочих и крестьян, но и развивались идеи необходимости революционного насилия в стране, т.е. обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Таким образом, действующая официальная идеология сводилась к тому, что «репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления» советской власти по всему фронту социалистического строительства. В результате сформировалась диктатура высшего руководства Всесоюзной коммунистической партии и по существу власть стала государственной. Так, по причинам отставания выполнения намеченных и невиданно высоких планов, а также нарастания агрессии со стороны сил объединенного империализма политическим руководством СССР в целях безоговорочного достижения ранее обозначенного курса была ужесточен а ответственность. При этом, меры принуждения применялись не только к правонарушителям и преступникам, лицам преднамеренно срывающих работу, либо имитирующих ее выполнение, лиц не поддерживающих выбранный курс развития, но и в отношении партийных, хозяйственных, профсоюзных работников, научных и творческих деятелей, работников дипломатического корпуса и прочие.[229] Следовательно, карательной мерой выступила не что иное как политическая репрессия.

[229] Испытанные войной. Пограничные войска (1939-1945 гг.). – М., 2008. – С. 35-36.

Выделяют следующие этапы свойственные войнам:

– *провоцирование и разжигание* (развязывание) вооруженного конфликта имеет цель: ослабить вооруженные силы, отвлечь, либо принудить правительство к активным политическим действиям;

– *управление* вооруженным конфликтом, имеет цель: *создать предпосылки* к усилению зависимости в военно-политическом, экономическом плане со стороны третьих стран и ослабления правящего режима государства;

– *урегулирование* (разрешение) вооруженного конфликта.

А.В. Корнеев, П.А. Сорокин относительно конфликтов отмечают, что «в предотвращении будь то международных военных конфликтов, гражданских войн либо между усобиц, посредством политики не в состоянии ни то чтобы уничтожить, даже заметно уменьшить эти конфликты»[230] и даже наоборот обострить их до весьма крайнего напряжения.

Следует отметить, что одним из видов политической напряженности порождающей серьезное разногласие (конфликт) выступает *гражданская война*. Относительно сущности войны В.А. Томсинов отмечает, что «это не только столкновение вооруженных сил, это также и противостояние идеологий. Так, идеологическая борьба в ходе гражданской войны приобретает особое значение, так как лаврами победителя будет увенчан тот кто сумеет убедить в своей правоте преимущественную часть соотечественников»[231].

Таким образом, *гражданская война* представляет собой наиболее острую форму внутри государственного конфликта, сопровождающегося целенаправленными и организованными вооруженными противостояниями социальных группировок с целью захвата государственной власти, установления новой идеологии, новых систем ценностей, установления новых стандартов и прочего.

Относительно гражданской войны и предпосылок ее порождения отмечают:

---

[230] История политико-правовых учений. Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2008. – С. 898-899.

[231] Томсинов В.А. Юридические аспекты английской революции 1640–1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640-август 1642 года. – М., 2010. – С. 235.

– она представляет собой насильственный конфликт внутри страны, борьбу организованных групп, стремящихся захватить власть в центре и в регионе, либо с целью изменить государственную политику[232];

– ее предпосылкой зачастую выступают противоречия религиозного, этнического, либо идеологического характера[233].

Стоит отметить, что в Таджикистане, в частности в период гражданской войны ясно прослеживаются признаки деформированного правосознания его населения, предпосылками, которого выступили не только факторы внутренние, но и факторы внешние.

Так, что же собой представляют факторы внешние и факторы внутренние? Раскроем их содержание. Итак,

– *внешними факторами* выступают условия, либо обстоятельства, противоречащие правовым нормам, правовой действительности, либо формирующие латентность противоправных деяний, порождающие противоправность, неэффективность правового регулирования и прочие, которые порождают несовместимость интересов противоборствующих сторон.

– *внутренними факторами* выступают субъективные восприятия, т.е. кризисно-депрессивное состояния сознания (правосознания) подвергшиеся конкретно негативному воздействию побуждающие к совершению радикальных действий. К примеру, пропаганда, агитация, провоцирующая национальную, либо религиозную вражду и т.д., способны воздействовать не только на личность, членов общества, но и породить разложение правовой системы государственного управления, пагубно отразиться на экономическом развитии и прочем.

Виду сказанного автор считает крайне важным расскрыть как внутренние, так и внешние предпосылки зарождения гражданского противостояния в Таджикистане свидетельствующих о деформации правосознания его населения.

Приведем некоторые из обоснований высказанных учеными относительно *внешних предпосылок зарождения гражданского противостояния*, в частности:

---

[232] Гражданская война. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская война. (дата обращения: 28.12.2019).
[233] Мкртчян Е.Р. Основы социологии. – Волгоград, 2017. – С. 253.

– Д.М. Анаркулова отмечает, что «ими выступили отголоски Исламской революции в Иране, под предводительством шиитского духовенства, которое придя к власти, установило особый тип государственного устройства – теократию. Именно исламский фактор в ряде мусульманских стран выступил определяющим явлением на международной арене 1970-1980 годов. Он с распадом СССР оказал активное воздействие и на Таджикистан к началу 1990 года. Так, Таджикистан наряду с другими постсоветскими государствами начинает формировать процесс обретения суверенитета, который в свою очередь породил социальные противоречия, волнения и резкое стремление переориентироваться в направлении мусульманских стран (особенно Исламской Республики Иран). Это подразумевало возврат к традиционным мусульманским ориентирам, поискам не только исторических, национальных, но и культурных сходств. Весомым и агитационным аргументом выступали единство языков, традиций, духовной культуры мусульман обоих государств. К примеру, февральские события 1990 года повествуют о распространении среди населения не только аудио и видеозаписей с обращениями (периода Исламской революции) иранского имама Хомейни, запрещенных трудов иранских авторов и религиозной литературы ввозимых контрабандным путем, но и призывы местных религиозных предводителей поддерживаемых местно-властной элитой по средствам радиовещания»[234] и прочее;

– М. Равшанзод отмечает, что «предпосылкой выступил конфликт интересов между традиционалистами и модернистами. При этом, первые, придерживались модели исламского государства и установления внешне политических связей с исламскими государствами – Ираном, Афганистаном и т.д. Вторые, же были настроены на модернизацию ранее установленной модели государства (т.е. до распада СССР), а также установления внешних связей с Россией, Центральной Азии»[235];

---

[234] Анаркулова Д.М. Влияние иранской революции 1978-1979 гг. на Таджикистан. / Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. – М., 1999. – С. 138-143.

[235] Равшанзод М. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в.: дис. … канд. истор. наук. – Душанбе, 2019. – С. 25, 29.

– Р.С. Бобохонов утверждает, что «предпосылкой послужили: упрочнение режима Талибан в сопредельном Афганистане, вмешательство Узбекистана во внутренние дела Таджикистана; ослабление межгосударственных отношений России и Таджикистана; противоборство США относительно влияния Ирана на Таджикистан; финансирование исламскими государствами ваххабитов»[236] и т.д.

Относительно *внутренних предпосылок зарождения гражданского противостояния* и активизации реакционных сил в борьбе за сферы в Таджикистане свидетельствующих о деформации правосознания населения отечественные ученые отмечают:

– Э.Х. Ходжибеков выделяет такие предпосылки как:

1) принятие «Декларации о суверенитете Республики Таджикистан» (1990г.) возвестившей о государственной независимости и демократии, представив Таджикистан самостоятельным субъектом международного права, на основании которой в Основной закон Республики Таджикистан (9 сентября 1991г.) были внесены соответствующие изменения и дополнения, которые в последующем привели к зарождению кровопролитного гражданского противостояния; борьба за президентство. Так, в качестве кандидатов в Президенты Республики Таджикистан, были выдвинуты кандидатуры: от общественного объединения «Растохез» (Т. Джаббаров), Горно–Бадахшанской автономной области (Д.М. Худоназаров), Демократической Партии Таджикистана (Ш. Юсуф), Коммунистической Партии Таджикистана – Р.Набиев, который в последующем и был избран на пост Президента страны. Однако, по мнению большинства населения Таджикистана процедура выборов была нарушена, что в результате привело к общей дестабилизации обстановки в стране.

2) повсеместное негодование других регионов республики относительно действий жителей Бадахшана вышедших на митинг с требованием

[236] Бобохонов Р.С. Гражданская война в Таджикистане (1992-1997): Причины, ход, последствия и уроки. // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С. 74-83.

преобразования Горно–Бадахшанской автономной области в автономную республику Горного Бадахшана в составе Республики Таджикистан.

3) повсеместная активизация религиозных деятелей республики с их религиозными воззрениями сумевших посредством разжигания вражды на религиозной почве активизировать своих сторонников[237]. Автор полагает, что в данном случае источником недовольств выступила приверженность разным религиозным течениям, так как значительную часть население Таджикистана составляют сунниты ханифитского течения, а территорию Горно-бадахшанской автономной области населяют преимущественно последователи исмаилитских низаритских имамов;

– по утверждению М. Равшанзода, предпосылкой выступили этнонациональные особенности таджиков, т.е. клановая борьба и идеологическая борьба за власть[238]. Автор полагает, что в данном случае речь идет непосредственно о конфликте субэтническом[239] и конфликте, основанном на религиозно-исламской идеологии. Так, на фоне сложившихся обстоятельств мусульманские предводители в своем политическом противостоянии опирались непосредственно на религиозные традиции, зачастую с применением жестко-силового давления, а политическое противоборство в свою очередь способствовало обострению исламистских и националистических настроений, организации и функционированию незаконных банд формирований, проявлению ксенофобии и прочего;

– Р.С. Бобохонов причиной выделяет борьбу за укрепление фундаментального ислама противоречащего повседневному исламу, а также формирование этнорегиональных кланов, политических партии и движения,

---

[237] Ходжибеков Э.Х. Социально-экономическое и культурное развитие Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана в годы советской власти (1917-1991 гг.).: дис. ... док-ра истор. наук. – Душанбе, 2020. – С. 347-356.

[238] Равшанзод М. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в.: дис. … канд. истор. наук. – Душанбе, 2019. – С. 22.

[239] Субэтнос, представляет собой этнографическую группу людей с присущей ей совокупностью специфических особенностей самосознания этнического характера. Этнографическую группу (общность) составляют народности, населяющие внутреннюю территорию с отдельными специфическими элементами культуры. Этническую группу (общность) составляют коренное население одной из территории объединённых историей, языком, культурой, внутренним устройством, образом жизни.

которые расчленили все таджикское общество по региональному принципу[240], внеся в него раздор и смуту;

– межрегиональный конфликт интересов связанный непосредственно с этно-национальными особенностями таджиков, в частности борьбой идеологической и клановой[241]. Относительно данного вопроса Д.М. Зоиров отмечает, что «свидетельством тому выступили систематические кровопролитные столкновения различных региональных группировок и столкновения межклановые (худжандский, кулябский, курган–тюбинский, бадахшанский, гиссарский, гармский). Так, в целях захвата государственной власти оппозиционными силами стали формироваться новые политические партии, движения. К примеру, основой Демократической партии Таджикистана выступало клановое землячество, в Исламской партии возрождения Таджикистана основой выступали семейно-родственные связи и т.д. Далее, оппозиционными силами стали организовываться митинги, антиправительственные демонстрации, формироваться новые политические партии»[242]. Наряду с этим, возрастали недовольства, неприязнь, враждебность среди населения и т.д., а для наибольшего устрашения конкурентов оппозиционные силы прибегали к зачисткам зачастую верша самосуд, антигуманным (пытки, истязания) и противозаконным действиям. Разгоревшийся накал политических страстей и противоречий относительно способов организации таджикского общества, установление контроля над основными ресурсами страны и прочее выступили внутренними причинами.

Таким образом, по результатам исследования данного параграфа можно сделать вывод о том, что побудительным основанием к назреванию противоречий, конфликтов приводящих к напряженности на различных этапах развития общества выступали следующие факторы:

---

[240] Бобохонов Р.С. Гражданская война в Таджикистане (1992–1997): Причины, ход, последствия и уроки. // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С. 75.

[241] Клан это замкнутая группировка людей, считающих себя избранными, лучшими в каком, либо отношении. / Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avidreaders.ru/tolkovyy–slovar–russkogo–yazyka (дата обращения: 25.05.2020).

[242] Зоиров Д.М. От межтаджикского конфликта к постконфликтному миру: общее и особенное в этнополитических конфликтах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ot–mezhtadzhikskogo–konflikta–k–postkonfliktnomu–miru–obschee (дата обращения: 25.05.2020).

– *социально-культурный фактор*; он определяет как цивилизационную, так и культурную среду проявления противоборств, конфликтов, а равно и ее воздействие на их особенности;

– *социально-правовой фактор;* он выступает побудительным фактором воздействия на чувственное восприятие, либо отражение правовой действительности в сознании субъектов правоотношений, отбору их целенаправленности и последующих действий при неоправданности их надежд, ожиданий и т.д.;

– *социально-экономический фактор;* он определяет ограничения, т.е. неравноправную доступность индивида, групп к общественным благам, территориям, осознание несправедливости, либо подавление человеческих инстинктов, отсутствие возможностей удовлетворять потребности преимущественной части населения, репрессии (насильственное переселение из исторических мест проживания), порождение противников действующей системы и т.д. Так, экономическая борьба отдельных социальных групп способна перерасти в политические акции протеста с требованиями отставки правительства, либо изменения его курса,[243] а неравенство возможностей способны породить не только опасные условия жизни, безработицу, бедность, но и дискриминацию[244] по признаку расы, этноса, пола, вероисповедания и прочего;

– *социально-политический фактор;* он охарактеризовывает борьбу за государственную власть и властные отношения посредством получения противниками фактической поддержки масс; утрату населением доверия к власти, бездействие либо слабую власть в обеспечении общественной, экономической, политической безопасности государства порождающую негативные последствия и многое иное. Политический интерес при этом, выступает в роли внутренне осознанной движущей силой политического поведения индивида, отражающей субъективное мировоззрение,

[243] Зеленков М.Ю. Политология для юристов. – М., 2003. – С. 94.
[244] Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб., 2004. – С. 43.

т.е. политический интерес, порождает конфликт интересов, стремление сойтись в схватке, либо иному действию в достижении целей;

– *религиозный фактор;* он отражает различного рода нарушения в части религиозных предписаний, либо противоречия соответствия принципам справедливости предписываемых религией способных порождать в верующих людях напряженность, спровоцировать массовый выплеск разрушительных инстинктов выражающих недовольства (протесты, волнения) в обществе и т.д.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

2.1. Социально-правовые факторы деформации правосознания

Гармония человека с окружающим миром, либо с самим собой способна изменяется под воздействием определенных обстоятельств (недовольств, неоправданности каких либо ожиданий) переходя в состояние дисгармонии[245], которая выступая отражением внутреннего разлада, формирует не только выбор и тактику поведения индивида, выбора его целей, но и принятия конкретных решений.

Следовательно, побудительными причинами субъективной дисгармонии, в частности выбора деятельности и поведения могут выступать: отголоски прошлого опыта, неудач, либо сомнения; условные обстоятельства противоречащие, либо расходящиеся с индивидуальным мнением (убеждением, интересами, желаниями, возможностями) и многое иное.

Относительно доверия человека к миру Т.П. Скрипкина отмечает, что «оно является немаловажным социально-психологическим явлением, которому присуще видоизменяться и переходить в свою противоположность. Вместе с тем оно есть отражение доверия к самому себе, ну а гармония с миром выступает отражением подвижного равновесия уровня доверия к себе. Утрата данной связи способна пошатнуть доверие человека и тем самым породить негативные последствия в его жизни деятельности»[246]. Из сказанного следует, что именно согласованность в сочетании с внутренним состоянием (разумом, логикой) человека выступает регулятором его сознательных действий.

[245] Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Дисгармония это отсутствие согласия, разлад. – М., 1970. – С. 161.
[246] Скрипкина Т.П. Психология доверия. – М., 2000. – С. 79, 233-234.

Как отмечалось ранее человек существо социальное, которое в изоляции от общества, т.е. человек вдали от межличностного общения посредствующим звеном которого выступают нормы и ценности начинает деградировать.

Ввиду этого, на определенных ступенях развития общества все нормы и ценности сформировывались, реализовывались, претерпевали не только различного рода изменения, но и вовсе упразднялись. Так, к примеру, изначально, социальные нормы представляли собой сведенные в одно целое волевые и общепризнанные правила, которые способствовали как упорядочиванию общественных отношений, так и свидетельствовали об эффективности, либо неэффективности их функционирования.

В последующем, им стало присуще отражать установленный и признанный обществом обязательный порядок со свойственным нормативно-предельным варьированием посредством ориентирования людей относительно ценностных ориентаций.

Относительно социальной системы В.Н. Кудрявцев отмечает, что «ее устойчивость зависит от взаимодействия норм права в той или иной области общественных отношений, интересов и потребностей членов общества»[247]. Следовательно, соответствие норм права правовой действительности во многом предрешает не только устойчивость социальной системы, но и ее дальнейшее развитие складывающейся на основе межличностных отношений. Здесь человек выступает не только как объект воздействия на развитие общества, но и выступает субъектом его формирования.

Социальная сфера характеризуется взаимодействием субъектов отношений (т.е. конкретных индивидов, групп, социальных слоев, политических партий, либо государства), которое нередко формирует процесс возникновения противоположностей, либо противоречий, которые в свою очередь постепенно перерастают в конфликт.

Относительно определения социального конфликта, В.Н. Кудрявцев отмечает, что «он представляет собой противоборство (противостояние) сторон

[247] Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. – Щербинка, 1992. – С. 7.

направленное не только на захват территории, либо ресурсов, представляющее угрозу сопротивляющимся субъектам или их собственности, культуре, но и на активное блокирование действий противоборствующей стороны, либо намеренно действовать ей в ущерб, понуждая тем самым прибегнуть к наступательным, либо оборонительным действиям. Так, при возникновении социального конфликта люди пытаются всячески помешать друг другу в достижении определенных целей, помешать исполнению стремлений (желаний, потребностей, интересов) соперников, либо изменить их взгляды и социальные позиции»[248]. Из сказанного следует, что наступательные, либо оборонительные действия одной из сторон могут характеризовать конфликт с позиции права.

Именно поэтому социальная система взаимообусловлена системой права. Ввиду этого, обусловленность и взаимосвязь различных явлений, либо условий (благоприятных, неблагоприятных) происходящих в одной из этих систем не только предопределяет их дальнейшее существование (сосуществование), оказывает положительное или негативное влияние на нормы и ценности, формирует (деформирует) сознание и (или) правосознание, а равно выступает побудителем дальнейших правомерных, либо не правомерных деяний.

Д.З. Маджидзода отмечает, что «как только государство перестает, обеспечивать государственно-правовой порядок жизнедеятельности членов общества формируется процесс дезорганизации государственного строя, порождения упадков и кризисы. Ввиду этого, в системе функционирования:

– *государству* отведена роль нормирования и обеспечения государственно-правового порядка, посредством установления бщеобязательных правил поведения и мер государственного принуждения;

– *праву* же отведена роль не только установления пределов дозволенности поведения членов общества, упорядочивания их взаимоотношений, но и посредством взаимосвязи с правосознанием отражать взаимовлияние

[248] Юридическая конфликтология. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.koob/ru. (дата обращения: 03.04.2020).

и их взаимообусловленность»[249]. Из сказанного следует, что формирование общеобязательных норм поведения, воздействие и обеспечение упорядоченности общественных отношений реализуется непосредственно посредством системы (механизма) функционирования государственной власти.

Стоит также отметить, что на сегодняшний день немаловажным социально-проблематичным остается не только четкое осознания понятий «права и свободы человека и гражданина», «верховенство права», «законность и правопорядок» и т.д., но и упрочнение, укрепление ценностей гражданского общества в сознании индивида и в национальном самосознании населения Таджикистана.

Относительно свободы человека М.В. Шугуров отмечает, что «именно посредством права крепнет не только внешняя, но и внутренняя свобода человека. Существенным же признаком для уважения прав и свобод человека выступает не что иное, как уважение его достоинства»[250]. Безусловно, посредством права определяется почтительное отношение к человеку и вне зависимости от его статуса, сферы деятельности и прочего.

В Республике Таджикистан человек, его права и свободы были и по сей день признаны высшей ценностью, а народ Таджикистана признан выразителем независимости и единственным источником государственной власти[251]. К правовым ценностям наряду с естественными правами человека отнесены и иные права, которые также гарантируются, регулируются и охраняются государством.

Немаловажным и весьма актуальным на сегодняшний день выступают вопросы относитно правовых аспектов жизнедеятельности и жизнеобеспечения, реализации правовых интересов и потребностей в системе медицинского

---

[249] Маджидзода Д.З. Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. – Душанбе, 2014. – С. 43.

[250] Шугуров М.В. Личность в условиях инновационного общества: синтез правовых и моральных оснований бытия. / Мир человека: нормативное измерение – 2: сборник трудов международной научной конференции. – Саратов, 2010. – С. 234-240.

[251] Послание Президента Таджикистана, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21.12.2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/27418 (дата обращения: 02.01.2022).

обслуживания, охраны здоровья, обеспечения своевременной и безопасной медицинской помощи населения Таджикистана.

В соответствии со статьей 38 Конституции Республики Таджикистан «каждый иеет право на охрану здоровья, каждый в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения..., другие формы оказания медицинской помощи определяются законом»[252]. Стоит отметить, что на сегодняшний день отношения (правоотношения) в области медицины, в частности оказании медицинской помощи, либо медицинских услуг остаются не достаточно урегулированными, т.е. нет закона, который бы регулировал исключительно отношения в этой области. К примеру, правоотношения возникшие в результате предоставления медицинских услуг, а равно условий их оказания населению Таджикистана регулируются отечественным законодательством, в частности, Гражданским кодексом (общими его положениями), Кодексом здравоохранения, иными законами и нормативными правовыми актами, договорами в данной области.

Относитедьно вопросов медицинской помощи и медицинских услуг И.Х. Бободжонзода отмечает, что «кражне важно разграничивать понятие медицинской помощи от понятия медицинские услуги где:

– *медицинская помощь* представляет собой различного рода действия медицинского характера осуществляемые в отношении здоровья, т.е. в отношении нематериального блага данного от рождения, которое неотчуждаемо, непередоваемо. При этом, медицинскую помощь может оказать как профессионал, так и не профессионал (действующий в пределах своих знаний и возможностей) в виде сомопомощи, взаимопомощи и прочего;

– *медицинская услуга* же представляет собой профессионально-медицинскую деятельность осуществляемой по договору оказания услуг на платной основе. Она выступает материальной услугой целенаправленной на самого человека,

[252] Конституция Республики Таджикистан, от 6 ноября 1994 г., с изм. и доп. 1999 г., 2003 г., 2016 г. – Душанбе, 2016. – 64 с.

его нематериальные и духовные ценности»[253]. Стоит отметить, что на сегодняшний день не смотря на то, что каждый человек хоть наделен правом пользования бесплатной медицинской помощью в действительности же по результатам ее оказания нередко апрашивается оплата за оказанную помощь, т.е. совершается противоправное действие.

В вопросах деформации правосознания немаловажная роль отведена и правовой социализации, которая выступает особенным элементом социализации в целом.

Относительно социализации высказаны различные суждения. Приведем некоторые из них:

– *социализация* представляет собой процесс, основанный на обучении, воспитании и усвоении индивидом социальных норм, культурных ценностей утвердившихся в данном обществе и превращает его в полноценного его члена[254];

– *социализация* это общий процесс присвоения человеком социального опыта полученного им при жизни[255]. Из сказанного следует, что процесс социализации граждан как представителей гражданского общества призван формировать в них не только усвоения норм и ценностей, но и реализации приобретенных навыков в конкретных условиях.

И.А. Кадиевская отмечает, что «правосознание как неотделимая форма сознания и мировоззения формируется в процессе правовой социализации, система которой определяет отношения людей к праву. Так, социальном на уровне индивид наглядным образом показывает свое уважение праву и законам государства проявляющиеся в его поведении и деятельности, а на уровне индивидуальном в нем могут преобладать личностные потребности, ценностные ориентации[256] и т.д.

---

[253] Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл.авт., под ред., д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе, 2022. – С. 90.
[254] Словарь – справочник по социологии. – М., 2011. – С. 153.
[255] Столяренко А.М. Психология и педагогика. – М., 2010. – С. 148.
[256] Кадиевская И.А. Основания правосознания трансформирующегося общества. – Одесса, 2016. – С. 37.

Приоритетной целью *правовой социализации* выступает воспитание человека, формировании в нем должного и уважительного отношения к праву, закону, понимания роли правовой культуры, формировании нравственных принципов, твердых правовых убеждений, непримеримости к нарушению режима законности и правопорядка и т.д.

Преимущественно на процесс воспитания человека воздействует отсутствие условий для саморегулирования обеспечивающего нормальную и правильную деятельность, что в последствии не исключает формирование процесса десоциализации, характерным выражением которого выступит его антисоциальная и пренебрежительная направленность к существующему социальнму порядку и т.д.

Относительно правовой социализации О.В. Кравченко отмечает, что «она представляет собой специально организованный процесс, направленный на освоение правовых норм и ценностей, прохождение которого благоприятствует процессу правовой интериоризации индивида. Правовая социализация способствует приспособлению человека к правовой жизни, так как ей присуще: формировать представления о нормах поведения и правильного их применения; ориентировать как на обеспечение стабильности, так и дальнейшее развитие общества; направлять на соблюдение правовых норм при реально возникающих социально-правовых ситуациях»[257]. Таким образом, недочеты, либо упущения в процессе правовой социализации, формируют деформацию правосознания индивида, отражают не только социально-негативную его направленность, но и противоправность его деяний.

На процесс правовой социализации личности оказывает как микро, так и макро среда. Так, в микросреде, посредническая миссия правовой социализации индивида отведена семье, друзьям, знакомым (т.е. наиближащему окружению), которые в его психосоциальном развитии выполняют социализирующую функцию, а в макросреде посредническая миссия отведена

[257] Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект.: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2019. – С. 20-21.

отдельным лицам (руководителям учреждений, предприятий, организаций, официальным представителям государства, государственным органам и т.д.).

Так, если рассматривать последствия деформации правосознания на микроуровне, то они негативно отражаются как на самом личности, так и на ее ближайшем окружении. Если же рассматривать последствия деформации правосознания на макроуровне, то они негативно отражаются на всех членах общества и государства.

Любому обществу присущи неизбежность возникновения неоднородных противоречий как внутри его подсистем (социальной, экономической, трудовой, правовой и др.), так и в отношениях межличностных.

Л.М. Нусратов отмечает, что «правосознание сформированное на протяжении длительного времени в контексте социально-бытового и культурно-исторического развития своих носителей, порождает ментальные стереотипы со свойственной им стабильностью, устойчивостью…»[258] и т.д. Несомненно, функционирование социальной системы основано на нормах и ценностях соответствующих культур. Ввиду этого, в целях установления вероятного поведения людей, следует исходить непосредственно из их социальных качеств (ориентаций, взглядов, идеалов, принципов и т.д.) заложенных в их ценностно-нормативной направленности.

Относительно ментальных стереотипов[259] отметим, что на сегодняшний день преимущественная часть населения и вовсе придерживается своей позиции относительно интересов, взглядов, поведения и прочего. К примеру, относительно неприемлемости в согласованности действий отдельной категории лиц, в частности молодежи, Л.Г. Король, И.В. Малимонов, Д.В. Рахинский отмечают, что «для современной молодежи зачастую неприемлемо не только согласовывать свои действия со старшим поколением, но и следовать

[258] Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико–методологические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2008. – С. 20.
[259] Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avidreaders.ru__tolkovyy–slovar–russkogo–yazyka (дата обращения: 25.05.2020)

установленным нормам»[260], что выступает предпосылкой порождения противоречий, либо конфликтных ситуаций.

Не маловажная роль отведена и социально-правовой избирательности субъектов правоотношений. Ввиду этого, законодательством Республики Таджикистан определен не только круг субъектов (участников регулируемых отношений) к которым отнесены граждане, государство, юридические лица, административно-территориальные единицы, но и правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, а также правила относительно отношений с участием лиц без гражданства, иностранных граждан, иностранных юридических лиц. *Физическими лицами* признаются граждане Республики Таджикистан, граждане иных государств, лица без гражданства при этом их гражданская правоспособность признается равнозначной. *Юридическим лицом* признается организация, (коммерческие кооперативы, потребительская кооперация, либо хозяйственное товарищество и общество), имеющая в собственности, хозяйственном ведении, либо оперативном управлении отдельное имущество и отвечающее по своим обязательствам данным имуществом…»[261], может исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

В связи с этим, социально-правовая избирательность людей выступает побудительным фактором к отбору целенаправленности их последующих действий. Данному виду избирательности присуще не только принятие решений относительно участия (неучастия) в социально-правовых отношениях, либо обнаружение изъянов в социальной и правовой сферах или внесение в них значимых коррективов, но и оценка личной заинтересованности, практического интереса (выгоды).

Преимущественная часть противоречий формируется посредством взаимоотношений непосредственно связанных с правом гражданским, трудовым,

---

[260] Конфликтология: учебное пособие. – Ульяновск, 2015. – С. 8.

[261] Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6, ст. 153; ст. 154; 2001 г., №7, ст. 508; Закон РТ от 23.07.2016 г., №1334).

семейным, либо иными отраслями права[262]. Несомненно, в системе социальных отношений факторами оказавших непосредственное воздействие на чувственное восприятие, либо отражение действительности в сознании участников, выступают различного рода противоречия, способны породить конфликты социальные.

В свою очередь конфликты социальные могут перерасти в конфликты правовые и конфликты юридические.

Так, к примеру, *предпосылкой порождения правового конфликта* может выступить противоправная заинтересованность индивида как субъекта правоотношений по отношению к другим субъектам правоотношений (группе, либо общности), которые в защиту своих интересов будут вынуждены прибегнуть к ответным мерам (законным, незаконным).

*Предпосылкой порождения юридического конфликта***,** выступает наличие правовых отношений между субъектами провоцирующих возникновение правовых последствий. Взять, к примеру, трудовые отношения в частности между работником, т.е. физическим лицом, трудовым коллективом организации и работодателем, т.е. не только юридическим лицом, но и его филиалы и представительства, а также физическим лицом обладающим, либо наделенные правом заключать (прекращать) трудовые договора[263], которые в силу определенных противоречий повлекшие правовые последствия.

Следовательно, противопоставления и взаимосвязанные высказывания, интересы, взаимодействия поступков противоречащих правовым нормам характеризуют:

– *правовой конфликт*, как конфликт, возникающий непосредственно между физическими лицами, т.е. гражданами, лицами без гражданства, иностранными гражданами, беженцами, эмигрантами и иными членами общества;

– *юридический конфликт*, как конфликт, возникающий между лицами физическими и юридическими (государственными правоприменительными органами, организациями, учреждениями, предприятиями и т.д.). Стоит отметить,

[262] Колотова Н.Н. Конфликты в правовой сфере. – Екатеринбург, 2008. – С. 26.
[263] Трудовой кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. // (В редакции Закона РТ от 23.07.2016г., №1329).

что предпосылкой юридического конфликта могут выступить нигилистические отношения субъектов правоотношений, как к праву, так и всей правовой системе. В частности, приобретя массовый характер эти отношение способны не только *нарушить,* но и *разрушить* внутрисистемные связи правовой системы государства. Другими словами, усилия в борьбе за власть, сопрягаются не только с напряженностью, либо насилием приводящих к резкому ослаблению роли закона и принятию произвольных актов или же систематическому и повсеместно-массовому выражению недовольств, но и порождением всеобще-одобряемое конформистского поведения.

Таким образом, совокупность весомых (значительных) обстоятельств, а равно методов (теоретического, либо практического) осуществления требований правовых норм, либо способов (действий, либо системы действий) при воплощении предписаний правовых норм не соответствующих правовой действительности и не оправдывающих ожидания членов общества способны не только деформировать их правосознание, но и привести к нарушению системного правового регулирования.

Относительно *правовой реальности (действительности)* ученые высказывают различные обоснования. Приведем некоторые из них:

– С.В. Курзанов отмечает, что «правовая реальность (действительность) представляет собой совокупность юридических явлений, которым свойственно отражать не только положительные аспекты права и правовой системы, правосознания и т.д., но и аспекты негативные (правонарушения и прочие правовые девиации) приводящие нормальную правовую жизнь общества в неустойчивое положение»[264].

– Л.М. Нусратов относительно правовой действительности таджикского общества отмечает, что «в ней не трудно усмотреть факторы при воздействии которых (прямо, либо косвенно) правильная форма правосознания людей

[264] Курзанов С.В. Правовая реальность как сложная, открытая, самоорганизующаяся система. // Экономико-правовое пространство жизни. – 2017. – №1. – С. 37-45.

способна подвергнуться деформации. При этом, определяющими факторами выступают:

1. Противоречивость правовых норм с правовой действительностью.

2. Массовый характер противоправных действий порождающих коррупцию.

3. Данность не эффективности не только законодательной базы, но и деятельности государственных органов и должностных лиц.

4. Чрезмерная приоритетность норм обычаев и традиций по отношению к позитивному праву.

5. Гонка в достижении международных стандартов посредством заимствования нормативной базы у более развитых государств, которые зачастую вовсе не подходят правовой ментальности данного общества»[265] и т.д.

Таким образом, в своей совокупности обстоятельства, обуславливающие столкновение реальных потребностей (интересов), несоответствие поведенческих действий физических и юридических лиц требованиям правовых норм, деформируют правосознание членов общества. По указанному основанию можно выделить:

а) Объективные социально-правовые факторы деформации правосознания, которые порождены не должным (халатным, вольным, беспринципным, противоправным и т.д.) осуществлением деятельности государственных органов, либо неэффективностью их деятельности. Преимущественно они буславливаются:

– несовершенством методов исследования и заимствования нормативной базы более развитых государств по соотношению к национальным правовым нормам, специфике правовой ментальности таджикского общества;

– неустойчивостью, либо несогласованностью развития и совершенствования национального законодательства, содержащего в себе несоответствия (недостатки, пробельности, противоречия);

[265] Нусратов Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико–методологические аспекты). – Душанбе, 2012. – С. 67.

– не должным осуществлением охранительно-регуляционного (нормативного) процесса обеспечивающего нормальное и правильное функционирование законов и их применимости в действительности;

– дублированием одних и тех нормативных актов регулирующих одни и те же правоотношения[266], т.е. их множественность правовых актов по своей сути схожих предписаниями и ограничениями;

– повсеместным бюрократизмом, оказывающего вредное воздействие на интересы общества. Иными словами, управленческая деятельность органов исполнительной власти, стремясь обеспечить лишь интересы своего ведомства (учреждения) пренебрегает интересами общества, что в результате наносит вред обществу, порождает совершение сознательно-вредных (противоправных) деяний;

– спецификой отдельных видов профессиональной деятельности, формирующей в ее работниках непоколебимую систему взглядов, воззрений отрицательно влияющих не только на работу, личностные качества, поведение, но и их межличностное общение;

– не профессионализмом при реализации правовых норм в деятельности государственных и властных структур;

– некачественным отбором кадров в результате чего правовая не зрелость сотрудников способна не только отклонять их от социально значимых устремлений (т.е. формирует бессознательность к гражданскому долгу, служебную халатность), но и порождает безнравственность (т.е. осознанное нарушение норм морали и нравственности) их поступков;

– неэффективностью в деятельности отдельных государственных органов и должностных лиц в сфере обеспечения законности и порядка (общественного, правового), общественной безопасности, при проведении профилактических мер, либо попустительство противозаконным деяниям;

---

[266] Нематов, А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики.: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2013. – С. 153-154.

– недобросовестностью, в деятельности органов исполнительной власти (сотрудники органов прокуратуры, милиции, судов и т.д., либо служащих иных органов) уполномоченных осуществлять правоохранительную и правоприменительную деятельность и т.д.

б) Субъективные социально-правовые факторы деформации правосознания формируются не только под воздействием существенных (немаловажных) обстоятельств, но и в процессе личного восприятия сущности предписаний правовых норм, мотиваций и целей поведения относительно правовой действительности. Преимущественно они могут обуславливаются:

– низким уровнем сознательности и правосознания населения, т.е. их неспособностью правильно ориентироваться не только в окружающей обстановке, но и оценивать правовую действительность, воспринимать правовые нормы;

– неправильным выбором способа реализации желаний, стремлений, удовлетворения потребностей, либо тактики поведения в условиях сосуществования с другими членами общества;

– неподобающим, равнодушным или вовсе отсутствующим уважением к правам человека, либо умышленными деяниями (действие, бездействие) направленных непосредственно на нарушение прав и свобод человека (ущемление, дискриминация);

– необразованностью, либо не в полной мере сформированным правосознанием, которое может сменяться забывчивостью отдельных элементов образующих единство правовых знаний;

– формированием субъективного уяснения, чувственного восприятия и отражения в сознании индивида конкретно-определенной правовой информации, либо правового суждения относительно сущности правовой нормы, которое в свою очередь может быть ошибочным, неосновательным в последующих суждениях, либо определить неправильную тактику дальнейшего поведения (законное, противозаконное) субъекта правоотношений. Именно от результатов официального толкования (разъяснения) правовых норм во многом

зависит не только субъективно-правильное их восприятие и понимание, но и их правовая целенаправленность;

– субъективно-правовым идеализмом,[267] который способен пошатнуть веру других членов общества в законы, правовые акты, а также разрушить установленный порядок;

– субъективно-правовым солипсизмом, т.е. индивидуальным отношением к предписаниям и требованиям правовых норм сопряженного с признанием лишь его прав, а безоговорочное исполнение индивидом надлежащих обязанностей и вовсе отрицается;

– безответственностью, либо осознанностью деяний, направленных на игнорирование существующих законов, нормативных правовых актов, либо их нарушение;

– правовым негативизмом, сопровождаемого не только скудным наличием правовых взглядов, отрицательным отношением к правовой действительности, но и поведенческими рефлексами. (к примеру, при совершении правонарушений, преступлений), либо эмоционально-отрицательными переживаниями. Наряду с эмоцией, мотив и цель выступают факультативными признаками, характеризующих субъективную сторону противоправных, либо преступных деяний. Под мотивом подразумевают побудительные причины активных деяний (действие, бездействие) субъекта, источником которых может выступить как корысть, ненависть, злоба, обида, так и зависть, ревность и прочее[268], цель же характеризует стремление воплотить конкретный замысел (намерение) и достижение желаемых результатов.

Анализ статистических исследований (каждого десятилетия независимого Таджикистана) Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан свидетельствует о том, что количественные показатели преступлений, лиц совершивших преступлений, а также понесших наказание неустойчивы. Так, к примеру:

---

[267] История политических и правовых учений России. – М., 2003. – С. 384.

[268] Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. Учеб. пособие / под ред. д-ра ю. н., доцента Рахимзода Р.Х. и д-ра ю.н., профессора Бободжонзода И.Х. – Душанбе, 2019. – С. 268.

– число зарегистрированных преступлений в 1991 году составило 18477 человек, в 2011 году – 16864 человек, в 2020 году – 23460 человек;

– число выявленных лиц, совершивших преступления в 1991 году составило 11112 человек, в 2011 году – 10423 человек, в 2020 году – 16088 человек;

– число осужденных лиц в процентном соотношении 1991 году составило 100,0%, в 2011 году 100,0% и в 2021 году соответственно[269]. Несмотря на то, что на протяжении первых двух десятилетий количественные показатели зарегистрированных и расследованных уголовных дел свидетельствовали о снижении уровня преступности, то показатели третьего десятилетия свидетельствует об их увеличении и недостаточном уровне правосознания населения страны.

Подводя итог по данному параграфу автор приходит к выводу, что именно воздействие объективных (внешних) и субъективных (внутренних) социально-правовых факторов формируют в положительном правосознании людей негативные изменения, которые деформируют правосознание побуждая их к противоправному или преступному поведению.

[269] Таджикистан: 30 лет государственной независимости. / Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – С. 310-313.

2.2. Социально-экономические факторы деформации правосознания

Развитие общественных отношений охватывающих человеческую реальность во всей ее целостности и многообразии взаимосвязано с функцией «адаптации социальной системы к внешним объектам», реализующейся и обеспечивающейся посредством экономической подсистемы[270], непосредственным объектом которой выступают общественные отношения, находящиеся под охраной и защитой государства.

Таджикистан является государством социальным, его внутренняя политика сосредоточена на создании условий обеспечивающих не только достойную жизнь, свободное развитие человека, но и обеспечении достаточными материальными средствами к жизни, т.е. улучшения благосостояния членов его общества. В частности речь идет социальных и экономических гарантиях, таких как создании условий труда, достойного заработка, охраны труда и здоровья населения; оказании государственной поддержки малоимущим семьям, инвалидам, пенсионерам; предоставлении государственных денежных пособий, социальных льгот[271] и т.д.

Вместе с тем, конституционный строй Республики Таджикистан наряду с и иными фундаментальными основами особое место отводит экономической деятельности государства, т.е. ее экономике. Основу, которой составляют различные формы собственности, находящиеся под защитой государства[272]. Ввиду этого, социальные и экономические права (в системе прав и свобод) по своей сущности формируют систематизированный порядок в механизме функционирования государства.

Однако не стоит забывать о том, что в социальной среде не исключено формирование различных неблагоприятных обстоятельств, которые зачастую характеризуются:

---

[270] Бельский В.Ю., Кравченко А.И., Курганов С.И. Социология для юристов. – М., 2011. – С. 56.
[271] Всеобщий научный комментарий к Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 32.
[272] Конституционные реформы суверенного Таджикистана. – Душанбе, 2019. – С. 355.

– антисоциальной направленностью, т.е. это негативные отклонения направленны на разрушение данной системы;

– массовостью, т.е. когда эти отклонения охватывают либо членов общества, либо преимущественную его часть;

– устойчивостью, т.е. негативно воздействовать либо на одну сферу, либо затрагивать несколько сфер жизнедеятельности общества;

– изменчивостью, т.е. формирующиеся негативные изменения склонны породить противоречия, серьезные разногласия (конфликт интересов);

– напряженностью, т.е. которая при определенных условиях способна не только нанести ущерб, но и обуславливает опасность нарушить системный порядок в развитии общества и т.д.

Относительно опасностей и угроз, формирующихся, в обществе Я.А. Маргулян отмечает, что «первые способны возникать как при наличии, так и отсутствии угроз, вторые же имеют способность существовать без опасности, либо выступать обстоятельством, сдерживающим эту опасность. При этом, первые связанны с совершением преступлений, вторые порождают инфляцию, повышение цен, безработицу и прочее»[273]. Из этого следует, что возникновение опасностей, либо угроз взаимообусловлено различными условиями и обстоятельствами.

В отличие от противоречий, возникающих в правовой сфере, противоречия в экономической сфере выступают ни чем иным как детонатором недовольств, протестов будоражащих членов общества, порождающих состояние раздраженности, неудовлетворенности в потребностях (интересах) среди населения, побуждает к совершению противоправных деяний.

Так, находясь в пространстве экономическом наряду с ориентированием на нормы общественные, людям свойственно формирование системы предпочтений, стремлений к благополучию, удовлетворению потребностей, личной выгоде и т.д.

---

[273] Маргулян Я.А. Социальные опасности и угрозы личности, обществу и государству: источники и причины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ysu.am/files/03Y_Margulyan.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

Ввиду сказанного автор считает, что было бы неправильно исследовать социально-экономические причины деформации правосознания населения нынешнего Таджикистана, не указав вкратце исторические факты относительно состояния экономики и социальной сферы Таджикской советской социалистической республики в преддверии распада Союза оветских социалистических республик. Это обосновывается тем, что именно проведенная экономическая реформа ознаменовала переход всех советских республик, на республиканский хозяйственный расчет и экономическую самостоятельность, т.е. переход на самофинансирование, самоокупаемость и рентабельность производственной сферы. Это привело к тому, что помимо местных промышленно–производственных предприятий право на закупку сырья и его экспортирование получили и иные организации (созданные объединёнными пайщиками)[274] наделенные льготой минимального налогообложение.

Наряду с этим, формировался процесс сокращения ранее предоставляемых для Таджикской советской социалистической республики субсидий, поставки импортированной продукции (строительных материалов, топлива, метала и пр.) приведший не только к замедлению роста промышленного производства, но и снижению дохода в республиканский бюджет. Так, финансовая несостоятельность государства: в части обеспечения защиты социальной системы отразилась на резком возрастании численности уязвимых людей и их благосостоянии, выступила предпосылкой бедности, а переход к рыночным отношениям и вовсе сопровождался резким спадом в экономике и резким снижением социальным услуг[275]. Низкие годовые показатели на душу населения по соотношению с другими странами (т.е. низкий уровень национального дохода, уровня жизнеобеспечения и жизнедеятельности, внешние задолженности Таджикистана и т.д.) стали формировать в сознании населения Таджикистана не скрываемую противо-политическую направленность, постепенно сводящуюся

[274] Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. / Пай представляет собой индивидуальный вклад (доля, взнос) в общее дело, товарищество, кооперативную организацию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avidreaders.ru__tolkovyy–slovar–russkogo–yazyka (дата обращения: 04.05.2021).

[275] Проблемы социального отчуждения и развитие человеческого потенциала Республики Таджикистан: коллективная монография. // Под ред. Р.М. Бабаджанова. – Душанбе, 2012. – С. 16.

к социальному экстремизму и радикализму[276], экономической несостоятельности государства.

Данное стечение обстоятельств, привело к образованию нового вида предпринимательской деятельности, которая в свою очередь предусматривала получением максимальной выгоды, вошедшее в обиход под названием «бизнес». Важно отметить, что воспользовавшись экономической ситуацией Таджикистана, новоиспеченные бизнесмены не только заполучили контроль над вывозом основного источника дохода (хлопка и алюминия) за границу, но и сумели распродать преимущественную часть местных промышленных и производственных предприятий. Иными словами происходил процесс разграбления народного богатства.

Таким образом, в своей совокупности разрастание социальных и экономических проблем отразили кризис суверенного государства, выступили предпосылкой деформации правосознания его населения.

Относительно состояния социально-экономической сферы Республики Таджикистан в период гражданского противостояния М. Равшанзод, отмечает, что «наряду с элитой Таджикистана усердную борьбу за политическую властью, социально-экономические ресурсы вела и контрэлита южного региона. При этом, у каждой из противоборствующих сторон имелись свои экономические установки. В сфере экономики, демо-исламисты концентрировали свое внимание на рынок, а их противники на государственный экономический контроль; национал-демократы на равномерном экономическом развитии всех регионов, а их противники на отдельные направления, в частности развития индустриального Севера и аграрно-сельского Юга Таджикистана»[277]. В результате таких противостояний снизились как политическая стабильность, так и уровень производства, а также качество жизни преимущественной части населения.

---

[276] Тошмухаммадов М. Гражданская война в Таджикистане и постконфликтное восстановление. – Саппоро, 2004. – С. 11.

[277] Равшанзод М. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в.: дис. … канд. истор. наук. – Душанбе, 2019. – С. 25.

А.Р. Нематов отмечает, что «процесс развития правового и социального государства обуславливается не только правовой сущностью государства, но и достаточно развитой, урегулированной законами, подзаконными и судебными актами *экономикой* развитость, которой экономики зависит от воздействия на нее экономических законов, т.е. объективных законов, которые отражают процессы экономического развития и являются первичными по отношению к законам государства»[278].

Ввиду этого, стоит отметить, что деятельности экономической направленности присуще быть не только *активной* непосредственно связанной с производством материальных благ необходимых для жизнеобеспечения; но и *пассивной,* в ходе, которой имущество (как движимое, так и недвижимое) или денежные средства передаются во временное владение, либо во временное пользование. При этом, пассивная экономическая направленность реализуется посредством нелегальной деятельности, либо деятельности легальной, но утаиваемой от налоговых органов, что также свидетельствуют о деформации правосознания лиц ее осуществляющих.

Социально-экономическая деятельность человека включает в себя не только производство материальных благ для его жизнеобеспечения способных преобразовать условия жизнедеятельности, но и посредством их реализации удовлетворить его потребности, получить прибыль и т.д.

Деформация социально-экономических отношений, зачастую выступает предпосылкой совершения преступлений, так как они порождают конкуренцию, которая ведет к подавлению конкурентов, безработице, получении максимальной прибыли, социальном расслоении общества[279] и т.д.

В.С. Бреднева отмечает, что «в современных условиях для социально-экономических отношений последствием деформация правосознания выступает снижение престижа властных институтов и мотивации

---

[278] Нематов А.Р. Конституционно-правовые основы правотворческой деятельности государственных органов по формированию правовой экономики в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bestreferat.ru/referat-273462.html (дата обращения: 17.05.2021).
[279] Криминология: учебник / отв.ред. В.Е. Эминов. – М., 2017. – С. 58.

использования правовых средств в разрешении различных конфликтов, причинение экономического вреда в виде уклонения от уплаты налогов, расширения теневого бизнеса, роста экономических правонарушений (преступлений) и прочего, что в свою очередь препятствует реализации социально–экономической политике государства»[280].

Таким образом, автор полагает, что преимущественно деформация социально-экономических отношений связана:

– с отсутствием неудовлетворенности в социально-экономическом плане формирующей в людях бессмысленность законопослушного образа жизни;

– с неоправданностью ожиданий относительно улучшения их материального благосостояния и жизнеобеспечения побуждающей игнорировать, либо нарушать требования законов;

– с недолжной сбалансированностью хозяйственного механизма, а также взаимосвязанных показателей накопительных и потребительских фондов;

– с противоречивостью в системе распределительных отношений и т.д.

Попытаемся выделить некоторые из совокупных (объективных и субъективных) социально-экономических факторов деформирующих правосознание членов общества, в частности населения Таджикистана.

Объективные социально-экономические факторы обусловлены:

– *ослаблением производства*, снижением объемов промышленной сельхозпродукции и заработной платы с одной стороны, а с другой стороны особенностью глобальной экономики – массовым потребительством[281];

– *бесконтрольностью внутреннего рынка страны* в части средств, необходимых для поддержания жизненного уровня и трудоспособности населения;

– *низким уровним жизни и социально-бытовых условий* в вопросах жизнеобеспечения и различиях, противоречиях относительно видов, форм

[280] Бреднева В.С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления. – Южно-Сахалинск, 2019. – С. 46–47.
[281] Кадиевская И.А. Основания правосознания трансформирующегося общества. – Одесса, 2016. – С. 74.

и условий труда, порождаемых низкой оплатой труда, ростом числа безработных, низким уровнем прожиточного минимума;

– *социальным неравенством*, в части противоречий, формирующихся в агропромышленной сфере;

– *несоразмерностью заработка и средств существования* как профессионального, так и простого населения страны занятого непрофессиональной деятельностью;

– *отсутствием возможностей* получения бесплатного образования, либо доступа к бесплатному медицинскому обслуживанию сводящихся к чрезмерным финансовым затратам. Обеспечение действенного функционирования системы здравоохранения выступает одной из значимых социальных задач государства. Стоит отметить, что на сегодняшний день в сфере медицины повышение качества обслуживания улучшились однако в реальности бесплатная медицинская помощь для преимущественной части населения остается форамльной;

– *внешней трудовой миграцией,* которая побуждает значительную часть населения Таджикистана покидать страну в целях трудоустройства на территории других государств (преимущественно в Российской Федерации), а равно дальнейшего улучшения материального положения и достатка в жизнедеятельности. Так, формирующиеся на региональных уровнях социального и экономического развития Республики Таджикистан, демографическая ситуация, низкоуровневая правовая и экономическая грамотности, низкоуровневая культура и знание языков (особенно это прослеживается среди мигрантов), что становится причиной унижения их чести, достоинства, нарушения их прав за пределами Таджикистана[282];

– *традиционно установившимися правилами общественного поведения*. Х.О. Хушкадамова отмечает, что «масштабные изменения 1990-х гг. прошлого столетия позволили не только осуществить различные элементы этнокультурного наследия, но и оказались весьма затратными. Несмотря на экономический

[282] Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013–2028 годы» от 02.07.2013 г., №288.

и финансовый кризис в стране, а также крупные финансовые затраты при проведении обрядовых мероприятий, свадебных обычаев и т.д., каждый стремился доказать другим насколько им почитаются и национальные традиции»[283], что в приоритете ценности и правила местного сообщества. Национальные традиции (обычаи, ритуалы) унаследованные от предков и ставшие неотъемлемой частью таджикского народа преобладая на индивидуальном уровне, определяют его дальнейшее правомерное, либо неправомерное поведение;

– *расширением теневой экономики* включающей все виды экономической официально неучтенной деятельности носящей неконтролируемый характер. Другими словами, она порождает «теневиков-хозяйственников» нанимающих нелегальную рабочую силу с установлением минимальной оплаты труда, что, несомненно, наносит колоссальный ущерб развитию экономического сектора государства.

Относительно теневой экономики Ю.Г. Наумов и Ю.В. Латов отмечают, что «ей характерны утаенные от закона процессы экономические, нарушающие правовые нормы»[284]. Таким образом, теневой экономике присуща активизация преступно-экономической деятельности, которая сопряжена с противоправными, либо неофициальными экономическими отношениями между отдельными субъектами хозяйствования и управления по использованию казенной собственности в лично-корыстных целях, либо в групповых интересах.

Субъективные социально-экономические факторы отражают психическое восприятие, либо индивидуальные переживания относительно особенных проявлений социально-экономической реальности несоответствующих их ожиданиям и потребностям. К ним можно отнести:

– *недовольство людей относительно их социального статуса***,** в частности между богатыми и преимущественной частью обедневших людей, местными жителями и приезжими лицами (вынужденными, либо добровольными переселенцами, беженцами) в вопросах жизнеобеспечения и жизнедеятельности;

---

[283] Хушкадамова Х.О. Национальные обряды в современном Таджикистане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naukarus.com/natsionalnye-obryady-v-sovremennom-tadzhikistane (дата обращения: 15.02.2021)
[284] Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Экономическая безопасность и теневая экономика. – М., 2016. – С. 41.

– *нелегальную трудовую миграцию* сопряженной с нарушением, либо игнорированием требований закона, в части порядка пребывания, регистрации, осуществления трудовой деятельности на территории государства, установленного законом.

Относительно незаконной трудовой миграции граждан Таджикистана на территории Российской Федерации, Р.Ф. Джобиров отмечает, что «ее особенность состоит в отсутствии временной регистрации места жительства и патента на осуществление трудовой деятельности. Причина – теневой сектор экономики и личная выгода работодателя»[285];

– *служебное покровительство (кумовство)* предпринимательских элит сопряженное с присвоением важных материальных и культурных ценностей, либо незаконной приватизацией, приобретением, перераспределением собственности в пользу своих родственников (друзей) наносящий ущерб экономической сфере государства;

– *рост беззакония среди должностных лиц* государственного аппарата**.** Относительно определения понятия должностных лиц Д.З. Маджидзода отмечает, что «это лица, которые в пределах своих компетенций осуществляют полномочия конкретного органа в конкретной сфере, либо лица обеспечивающие осуществление таких полномочий»[286];

– *повсеместную коррупцию;* она, выступая социально-негативным явлением сегодняшнего дня, не только дезорганизует, но и деморализует гражданское общество и государство. Относительно коррупции Ю.Г. Наумов и Ю.В. Латов отмечают, что «ни что иное как личная заинтересованность при использовании служебного положения характеризует коррупцию. При этом, коррупция выступает одним из основных видов теневой экономики подразделяется на: государственную коррупцию субъектами которой выступают

[285] Джобиров Р.Ф. Особенности развития миграционных процессов в Республики Таджикистан: социально-криминологический анализ. – Душанбе, 2021. – С. 130.
[286] Маджидзода Д.З. Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. – Душанбе, 2014. – С. 59.

государственные чиновники; комерческую коррупцию и политическую коррупцию»[287].

Из сказанного следует, что характерной чертой коррупции выступает не что иное как «совершение противоправных деяний (действие, бездействие) лицом, уполномоченного выполнять государственные функции (либо лицом, приравненным к нему) злоупотребляющего своим положением и связанными с ним возможностями в целях личного обогащения, а равно склонения лиц к совершению конкретно-определенных деяний в пользу заинтересованного лица (физического, либо юридического) посредством дачи обещаний, предложений, вознаграждений…»[288] и прочего.

Явление коррупции сопряженное с систематической финансовой, либо иной материальной заинтересованностью (выгодой) свидетельствует о деформации правосознания государственных служащих. Таким образом, социально-экономическими факторами обуславливающими деформацию правосознания населения Таджикистана выступают объективные и субъективные условия и обстоятельства.

Таким образом, крайне необходимым условием в преодолении деформации правосознания выступает решение не только внутренних задач (повышение уровня материальное благосостояние население, повышения заработной платы и прожиточного минимума, пресечение и искоренение деяний коррупционной направленности и т.д.), но и внешних задач (повышение и укрепление авторитета Таджикистана на международной арене, усилия в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и иной преступной деятельности).

Лишь преобразования социально-экономического характера позволят не только устранить нищету, несправедливость и противоправные воззрения, но и послужат побудительным моментом в преодолении деформации правосознания населения Таджикистана.

---

[287] Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Экономическая безопасность и теневая экономика. – М., 2016. – С. 184.
[288] Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией». // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005 г., № 7, ст. 402; в ред. ЗРТ от 26.12.2011., №772.

2.3. Меры предпринимаемые государством по преодолению деформации правосознания

В условиях глобализации, которой присуще наличие негативных элементов восприятие права начинает активное противостоять им посредством охраны, ограждения от посягательств, либо враждебных действий не только правовых традиций народа, но и правовой системы отдельного государства. Так, национально–государственная общность той или иной национальной правовой системы выступает выражением определенной правовой традицией и культуры.

В постсоветский период преобладающее воздействие на развитие таджикской государственности, его правовой ситемы, законодательства основанных не только на традициях и обычаях, истории и культуры таджикского народа оказали идеи национального самосознания.

Ввиду этого и по сей день ведется активная работа по формированию культурной составляющей правовой системы Таджикистана, которая основывается на изучении не только исторических, духовных, культурных, традиционных условий и особенностей таджиков, но и обобщения как политических, правовых идей и ценностей, так и социально-экономических общемировых достижений.

Таким образом, несмотря на гражданскую войну и ее разрушительные последствия в Республике Таджикистан за время государственной независимости приложено немало усилий, в части признания, защиты прав человека и гражданина на конституционном уровне, стремление вывести государственный строй и общественную жизнь на уровень соответствующий демократическим принципам непосредственно связанных с конституционализмом и верховенством закона.

Наряду с этим, был проведен ряд реформ в различных сферах жизни и деятельности таджикского общества. Проведение правовой реформы кардинально обновило правовую систему Республики Таджикистан.

В частности, предопределяющим положительным воздействием в реализации демократических принципов государства и развития человека выступили принцип разделения власти (законодательная, исполнительная и судебная), принятие Конституции Республики Таджикистан (1994 г.), создание Маджлиси Оли Республики Таджикистан (1999 г.) как профессионального парламента, создание Конституционного суда, экономического суда и судов общей юрисдикции[289] и т.д.

В своем очередном послании Парламенту страны Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон отметил, «в начале 90-х годов делая первые независимые шаги, Таджикистан был втянут в гражданскую войну, приведшую к парализации столпов государственности, государственных структур и органов, а также воцарению в стране беззакония и безвластия. Однако, руководством страны не смотря на имеющиеся трудности, предпринимало и по сей день предпринимает необходимые меры по улучшению жизнедеятельности населения страны. За период независимости было приложено немало усилий, в частности[290]:

– *в экономической сфере* для перехода из административной и плановой экономики на новую систему экономических отношений (т.е. рыночную экономику) были осуществлены всеохватные реформы, различные формы собственности были признаны основой экономики Таджикистана, и была дана гарантия свободной экономической деятельности, предпринимательству, равноправию и защите прав собственников; в течение второго десятилетия периода независимости в целях повышения уровня и улучшения качества жизни населения было обеспечено устойчивое социально-экономическое развитие страны; валовой внутренний продукт увеличился почти в 53 раза,

[289] «Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013-2028 годы» от 02.07.2013 г., №288.

[290] Послание Президента Таджикистана, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21.12.2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/27418 (дата обращения: 02.01.2022).

государственный бюджет в 11 раз, а валовой внутренний продукт на душу населения вырос более чем в 30 раз;

– *в социальной сфере* высшей целью государства и Правительства страны было и есть улучшение условий жизни, повышение уровня и улучшение качества жизни народа. В этом направлении за 20 последних лет были приняты и реализованы: 3 стратегических документа по снижению уровня бедности; 2 программы по повышению уровня благосостояния народа и долгосрочная стратегия развития страны, и в настоящее время продолжается реализация; Национальные стратегии развития в период до 2030 года, а также 176 государственных программ. Для решения социальных проблем населения страны только в рамках плана по благоустройству и созиданию в честь 30–летия Государственной независимости только за последние 3 года было построено и сдано в эксплуатацию более 25 тыс. производственных, социальных и инфраструктурных объектов. В этот период средняя заработная плата увеличилась в 87 раз, размер пенсий в 80 раз, а денежные доходы населения в 75 раз, уровень бедности с 83 процента 1999 года был сокращен до 26,3 процента в 2019 году;

– забота *в сфере образования* это есть инвестирование для развития человеческого потенциала и создания благоустроенного будущего государства и Родины. Ввиду этого, Правительством страны постоянное и первостепенное значение отведено его развитию, воспитанию и обучению подрастающего поколения, так как формирование нации начинается именно с образования. На этом этапе для развития сфер науки, образования, здравоохранения и социальной защиты за счет всех источников финансирования государственного бюджета было направлено более 97 млрд. сомони;

– *в правовой сфере* главным условием устойчивого политического, экономического, социального и культурного развития страны выступает адаптация законов к новым отношениям, которые находятся во взаимосвязи с развитием общества. Ввиду этого наряду с разработкой и принятием законов немаловажным является их решительное соблюдение и исполнение,

так как несоблюдение требований законов становится причиной попирания прав человека, интересов государства и общества, организаций и учреждений, законности и справедливости, снижению уровня преступности и беспорядков»[291].

Однако, несмотря на предпринимаемые государством и Правительством Республики Таджикистан меры, условия жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения и по сей день, осложнены различными факторами, которые определенным образом влияют на их правосознание, деформируя его.

Стоит отметить, что сохранение стабильности в демократическом государстве зависит от объективных обстоятельств, и формирующиеся на их основе обстоятельств субъективных, которые в своей совокупности воздействуют, на социальную сферу угрожая опасностью для личности, общества и государства в целом.

Так, *объективные обстоятельства* связаны непосредственно со способами осуществления деятельности государственных органов[292], которые зачастую отражают: недолжный образ налаженности в функционировании государственной власти; повсеместную коррупцию; недостаточную защищенность граждан; недостаточную твердость и последовательность процесса развития правовых норм в области общественных отношений; недочеты при осуществлении социальных преобразований, либо при обеспечении материальных и духовных условий в процессе развития личности и т.д.

Вместе с этим, развитие человека также взаимосвязано и с изменениями, происходящими в экономической сфере, которые в свою очередь формируют не только материальные, но и духовные его основы. При этом, главными негативными факторами формирования материальных и духовных основ выступают: не продуктивность, т.е. отсутствие достаточных возможностей для накопления доходов; не равенство (в зависимости от пола, социального статуса, национальности и т.д.) в достижении возможностей; не универсализм прав

[291] Послание Президента Таджикистана, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21.12.2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/27418 (дата обращения: 02.01.2022).
[292] Колотова Н.Н. Конфликты в правовой сфере. – Екатеринбург, 2008. – С. 90-91.

человека, т.е. не гарантируемая доступность к возможностям и распределению благ и многое иное.

Таким образом, автор полагает, что при выборе способов реализации поставленных задач государственным органам первоначально необходимо исходить из объективных причин и условий, формирующих проблемы социальные и лишь по результатам обобщенных сведений принимать соответствующие правовые меры по их разрешению.

Именно посредством мониторинга, т.е. процесса оценки состояния и развития общественных отношений (либо отдельных сторон) реализуется регулятивная функция государства, которая определяет эффективность действенности всего законодательства. Однако, на сегодняшний день предпринимаемые уполномоченными органами попытки реализации активных мер по предупреждению, пресечению противоправных и преступных деяний не в состоянии полностью искоренить эти негативные для общества явления.

Субъективные обстоятельства могут формироваться под воздействием неадекватного осознания и противопоставления политическими деятелями интересов национальных – интересам личностным; под воздействием принятия произвольны решений, либо не принятия во внимание объективно существующих условий и закономерностей; из-за неправильности действий при принятии неотложных решений, либо оплошностей относительно средств, методов их реализации и т.д.

Предрассудки людей, т.е. ложные, либо суеверные взгляды, отражая их некультурность, невежливость в поведении приносят человеку лишь несчастья, которые препятствуют развитию общества и государства. Так, лишенные адекватности восприятия возникающих опасностей и угроз не только формирует ненадлежащее оценивание всей значимости возникшей ситуации, но и приводит к потере контроля над ней, не устойчивости ее положения.

Я.А. Маргулян отмечает, что «опасности и угрозы присущие социальной системе выступают ее составной и наиболее сложной частью, отражающие противоправность действий: разнообразных социальных сил, в частности групп,

партий, движений; преступных группировок и отдельных лиц, группировок связанных с терроризмом, экстремизмом; действий нарушающих права и свободы человека и т.д. Эти опасности и угрозы характеризуются умышленными действиями отдельных субъектов»[293]. Соглашаясь с мнением автора, отметим, что именно под воздействием определенных условий и обстоятельств, представляющих опасность, либо угрозу безопасности жизненно важным интересам населения, формирует их дальнейшее восприятие социально–правовой действительности, определяет выбор их поведения.

Весьма точным является утверждение А.Р. Нематова, который отмечает, что «если законодательство обладает свойством нестабильности и при этом довольно часто подвергается изменениям, либо дополнениям, то это в свою очередь может не только лишить правоприменителя правильной правовой ориентации (т.е. ввести его в заблуждение), но и будет способствовать неправильности в его действиях, мыслях, а равно негативно отразиться на состоянии законности и правопорядка, нарушении прав и законных интересов населения страны. Наряду с этим, стабильность в законодательстве предусматривает не только устойчивость законодательной системы, но и дает возможность избежать принятия колличественных нормативных правовых актов, либо содержащих дублирующие (противоречащие) нормы, которые могут негативно отразиться на правоприменительной деятельности. В частности, если правоприменитель оставит за собой выбор нормы права для реализации, то это выступит предпосылкой порождения и развития коррупционных факторов в его деятельности»[294].

Стоит отметить, что за годы независимости Таджикистана помимо признания международных правовых актов:

---

[293] Маргулян Я.А. Социальные опасности и угрозы личности, обществу и государству: источники и причины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ysu.am/files/03Y_Margulyan.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

[294] Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл. авт., под ред., д-ра ю.н. И.Х. Бободжонзода, д-ра ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе, 2022. – С. 144-145.

– разработаны отраслевые концепций[295], стратегии[296] и программы[297], направленные на улучшение и повышение уровня жизнеобеспечения и жизнедеятельности людей, обеспечение правовой и социальной защиты населения, законности и правопорядка, общественной, экономической и продовольственной безопасности, т.е. способствующие формированию процесса дальнейшего развития новых социально-правовых и социально-экономических отношений;

– принято множество нормативных актов[298], переработано немало законов[299], которые по своей сути являются не просто актом принятым законодательным органом – это результат правотворческой деятельности, дающий возможность определить эффективность действенности всего законодательства.

---

[295] «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19.02.2011г., №1021. [Электронный ресурс]. Режим доступа :www.mmk.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан); «Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013-2028 годы» от 02.07.2013г., №288; «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы», от 06.02.2018г., №1005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения: 04.06.2021); «Национальная Концепция воспитания», от 03.03.2006г., №94 (В редакции постановления Правительства РТ от 10.02.2016г., №66); «Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан» от 02 ноября 2013 года, № 492. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.adlia.tj. (дата обращения: 19.01.2019).

[296] «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», от 01.12.2016г., №636; «Национальна стратегия развития образования до 2030 года», от 29.09.2020г., № 526; «Национальная стратегия по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы», 20.03.2021г., №145; Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» от 01.06.2021г., №187.

[297] «Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 годы», от 27 ноября 2019 года, №599.

[298] Уголовный кодекс Республики Таджикистан. // (В редакции Закона РТ от 13.11.1998г., №684; от 12.03.1999г., №617, 03.08.2018г., №1538, от 02.01.2019г., №1554, от 02.01.2019г., №1555, от 20.06.2019г., №1609, от 02.01.2020г., №1661, от 02.01.2020г., №1662); Уголовно–процессуальный Кодекс Республики Таджикистан. // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009г., № 12; 2010г., №7; 2019г., №1; Закон РТ от 04.07.2020г., №1702); Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях. // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., № 12, ч. 1, ст. 989, ст. 990; 2009 г., №5, ст. 321; закон РТ от 14.05.2016 г., №1310; от 02.01.2020 г., №1659; от 04.07.2020 г., №1698; от 04.07.2020 г., № 1700; от 07.08.2020 г., № 1715; от 17.12.2020 г., №1726; от 17.12.2020 г., №1727); Налоговый кодекс Республики Таджикистан. // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004г., №12; 2006г., №3; 2008г., №6; 2019г., №6; Закон РТ от 17.12.2020г., №1746).

[299] Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей». // (В редакции Закона РТ от 06.10.2008г., №424, 436, от 28.12.2013г., №1052, от 18.03.2015г., №1193, от 02.01.2018г. №1498); Закон Республики Таджикистан «О прожиточном минимуме». // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №5. ст.328); Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан», от 02.08.2018г., №568; Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». // (В ред. закона РТ от 15.03.2016г., №1294; от 17.05.2018г.. №1532); Закон Республики Таджикистан «О безопасности». // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 6, ст. 434; 2014 г., №11, ст. 646; Закон РТ от 27.11.14 г., № 1137; Закон РТ от 15.03.2016 г., № 1283); Закон Республики Таджикистан «О государственной службе». // (В ред. закона РТ от 08.06.2007г., №273, от 11.03.2010г., №603, от 03.08.2018г., №1543); Закон Республики Таджикистан «О образовании». // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013г., №7; 2017г.. №5; Закон РТ от 17.12.2020г., №1738); Закон Республики Таджикистан «Об охране труда». // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009г., №5).

Однако и по сей день условия глобализации и затруднительного финансово-экономического положения негативно отражаясь на устойчивости правового государства Таджикистана, требуют усовершенствования не только его деятельности, но и всего законодательства.

Вместе с этим не маловажная роль отведена систематизации законодательства, которая представляет собой закономерно расположенную и находящуюся во взаимосвязи последовательность действий направленных на упорядочение в единую систему всей законодательной базы страны.

Относительно систематизации законодательства Республики Таджикистан А.Р. Нематов отмечает, что «она способствует созданию как стройной системы законов и подзаконных актов, обеспечивает доступность и удобство ее использования, так и дает возможность разрешать юридические коллизии, ликвидирует недейственные нормы права и многое иное[300]. Наряду с этим, когда законодательство обладает действенным развитием и двигается в ногу со временем, то и повышается эффективность правоприменительной деятельности. Так, динамизму законодательства свойственно не только предопределять его развитие, его соответствие объективной реальности, но и своевременно реагировать на нежданно возникшие общественные отношения»[301].

Так, в целях систематизации всего законодательства Республики Таджикистан, а также его совершенствования был образован Национальный законодательный центр[302], посредством которого осуществляется:

– всесторонняя научно-исследовательская, информационная аналитическая деятельность по разработке концепций и законопроектов, проектов постановлений, внесению аргументированных предложений относительно

---

[300] Нематов, А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2013. – С. 154.

[301] Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография / Колл.авт., под ред., д-ра ю.н. И.Х. Бободжонзода, д-ра ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе, 2022. – С. 145

[302] Указ Президента Республики Таджикистан «О создании Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан», от 17.03.2009г., №637. (с изм. и доп. внесенными Указами Президента Республики Таджикистан от 27.11.2014г., № 288; от 13.01.2017г., №813).

противоречивости нормативных актов Конституции и законам Республики Таджикистан;

– проведение правовой экспертизы законопроектов;

– толкование основных положений законодательства и т.д.

Таким образом, перспективы, последующее развитие и усовершенствование законодательства Таджикистана взаимосвязано правовой политикой государства (основанной на Конституции) которая, несомненно, способна воздействовать и на правосознание населения.

Наряду с проводимыми в Таджикистане преобразовательными реформами в различных сферах правовая действительность сегодняшнего дня все еще свидетельствуют о происходящих различного рода деформациях, что свидетельствует о недостаточной эффективности применяемых государством мер по искоренению неправовых воззрений.

В целях достижения качественного результата в формировании положительного состояния правосознания населения Таджикистана возникает необходимость в проведения комплексных мер экономического, политического и организационно-правового характера.

Ввиду этого, руководством Таджикистана относительно дальнейшего развития страны были определены основные приоритеты последующего развития страны, что поспособствует преодолеть деформацию правосознания его населения. В частности, проведение комплексных мер целенаправленны на образование; здравоохранение; занятость; неравенство; борьбу с коррупцией; обеспечение продовольственной безопасности и питание; эффективное управление; социальную защиту населения; предотвращение существующих, либо возможных конфликтов[303] и прочее.

Экономическая политика же целенаправленна на достижение соразмерного уровня социально-экономического развития, обеспечение продовольственной безопасности и доступу к качественному питанию, конкурентоспособности и т.д.

[303] «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», от 01.12.2016г., №636.

Относительно правовой политики и ее приоритетов Н.Ш. Салиева отмечает, что «ее сопоставление с правовой деятельностью включает в себя взаимосвязь политики и права, а ее основой выступают политические и правовые начала, образованные идейными интересами. Приоритеты правовой политики основываются на правовой деятельности (т.е. деятельности государственных и негосударственных структур) направленной на разработку, реализацию, как правовых идей, так и идей стратегического характера, обеспечение и защиту прав и интересов личности, формирование гражданского общества и правовой государственности»[304]. Из сказанного следует, что основным ее приоритетом выступает направленность на правовое развитие государства, формирование правильного правосознания его населения.

Стоит отметить, что процесс осуществление правовой политики Таджикистана реализуется посредством «Единой Концепции правовой политики»[305], направленной на:

– развитие социально-экономической сферы;

– развитие социально- правовой сферы;

– на повышение уровня правового просвещения способствующего повышению уважения к закону и нормативным актам, снижению правового нигилизма, выбору правильного правового поведения, выработке чувства ответственности, подчинения требованиям нормативных актов, т.е. направленность на правовое воспитание и повышение уровня правосознания населения;

– на информационное обеспечение правовой пропаганды выступающей одним их основным элементов повышение уровня правой культуры правосознания населения;

[304] Салиева Н.Ш. Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – С. 18-22.

[305] «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы», от 06.02.2018г., №1005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj (дата обращения: 04.06.2021).

– на оказание правовой помощи населению на всех этапах расследования и судебного разбирательства, развитие бесплатной юридической помощи;

– на развитие сферы экономики, обеспечение гарантий свободы экономической и предпринимательской деятельности, свободной конкуренции;

– на укрепление законности, правопорядка и государственности, противодействии всеобъемлющим (глобальным) угрозам и рискам транснационального характера;

– на снижение негативного влияния глобализации, защиту информационного пространства и т.д.

Рассмотрим некоторые из мер предпринимаемых руководством страны на законодательном уровне, непосредственно направленных на формирование правильного правосознания населения Таджикистана во избежание его деформации.

Так, приоритетным направлением социальной политики Таджикистана выступает государственная политика в сфере образования, которой присуще определять правовые, организационные, социально-экономические основы и основные принципы ее реализации. В частности, это:

– закон Республики Таджикистан «Об образовании», который направлен на регулирование: вопросов дошкольного обучения и воспитания, целью которого выступает всестороннее развитие способностей (физических, умственных) детей, не только в дошкольных учреждениях, но и в условиях домашних, их подготовке к школе; вопросов общего обязательного среднего (1-9 класс), либо обще-основного обучения направленных на получение общих познаний о природе, о обществе, о национальных, общечеловеческих и культурно-исторических ценностях; вопросов начального, либо средне профессионального образования; вопросов профессионального образования по окончанию высшего учебного заведения[306] и т.д.;

[306] Закон Республики Таджикистан «О образовании». // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013г., №7; 2017г.. №5; Закон РТ от 17.12.2020г., №1738).

– закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», который определяет задачи родителей, либо лиц их заменяющих по созданию благоприятных условий, повышению их ответственности по обучению и воспитанию в духе гуманизма, патриотизма, уважения к национальным, культурным и общечеловеческим ценностям, защите прав и интересов детей[307] и иное;

– закон Республики Таджикистан «Об образовании взрослых», который целенаправлен на расширенный выбор возможностей человека достигшего зрелого возраста относительно удовлетворения потребностей в образовании; на беспрерывное усовершенствование его профессиональных компетенций (знаний, умений, навыков; на адаптационные способности к изменяющимся ситуациям; на личностное развитие и прочее[308];

– «Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2030 года», которая целенаправлена: на достижение соразмерного уровня социально-экономического развития; обеспечению продовольственной безопасности и доступе к качественному питанию; конкурентоспособности национальной экономики предоставляющей достаточный уровень жизнеобеспечения и дающего равноправные возможности при реализации человеческих потенциалов основанных на равноправии, справедливости и уважении достоинства; на установление единого перечня государственных функций и стандартов предоставления государственных услуг; повышение качества предоставляемых государственных услуг органами исполнительной власти; повышение системного уровня внедрения электронного документооборота между органами государственного управления, опосредованное (электронное) взаимодействие государственных органов с населением; на формирование системы заинтересованности (стимулирования) с целью сохранения квалифицированных кадров и привлечения новых специалистов; гендерное равенство государственной

[307] Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». // (В ред. закона РТ от 15.03.2016г., №1294; от 17.05.2018г., №1532).

[308] Закон Республики Таджикистан «О образовании взрослых». // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №1-2, ст. 17; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1486).

службы, реформирование заработной платы государственных служащих искореняющей коррупционные факторы[309] и т.д.

Наряду с этим, на стадии разработок находятся: «Национальная Концепция воспитания»[310], «Национальна стратегия развития образования до 2030 года»[311], «Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 годы»[312] и иные нормативные правовые акты.

Однако, несмотря на проводимые в Таджикистане реформы направленные на различного рода преобразования в общественной и государственной сфере правовая действительность сегодняшнего дня все еще свидетельствует о недостаточной эффективности применяемых государством мер по искоренению деформации правосознания населения страны.

Именно поэтому в целях недопущения порождения противоправных воззрений, противоправности деяний обусловленных правовой действительностью формирующих процесс деформации правосознания населения необходимо своевременно и бесперебойно осуществлять процесс закрепления в законодательной системе Таджикистана качественно-правовых средств, которые будут способствовать:

– применению комплексного подхода к стабилизации, совершенствованию нормального политического, экономического, социально-культурного развития и функционирования социальной среды;

– упрочению правовой системы общества, законности и правопорядка;

– максимальной защите прав и свобод личности.

Автор считает, что основополагающим, в искоренении неправовых воззрений порождающих деформацию правосознания населения Таджикистана, улучшения их жизнеобеспечения и жизнедеятельности должно основываться не только на взаимообусловленности и взаимодополняемости правовых и нравственных

---

[309] «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», от 01.12.2016г., №636.

[310] «Национальная Концепция воспитания», от 03.03.2006г., №94 (В редакции постановления Правительства Республики Таджикистан от 10.02.2016г., №66).

[311] «Национальна стратегия развития образования до 2030 года», от 29.09.2020г., № 526.

[312] «Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 годы», от 27 ноября 2019 года, №599.

ценностей, но и на правильном соотношении между общечеловеческими ценностями и национальными интересами в ходе проведения правовой политики государства.

Таким образом, автор считает, что происходящие в тех или иных сферах жизнедеятельности общества различного рода деформации (негативные социальные явления) отражающиеся на правовой действительности, порождают необходимость в проведении комплексных мер, что в свою очередь поможет достичь качественного результата в формировании положительного состояния правосознания населения Таджикистана, а также обеспечит прогрессивное развитие гражданского общества, правового государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило автору раскрыть, обосновать и сформулировать ниже следующие **теоретические выводы:**

1. Правосознание представляет собой совокупность эмоционально-чувственных мысленно-идеальных ориентаций, посредством, которых человек способен осмыслить, воспринять, оценить сущность общественных отношений в сфере прав и обязанностей, соотнести их с равенством, справедливостью, защищенностью от произвола, а равно дает возможность субъекту в выборе поведения в той или иной жизненной ситуации. [1–А].

Правосознание находится в тесной взаимосвязи как с правом, правопониманием, так и правовым воспитанием, правовой культурой, правовым поведением.

Взаимосвязь права и правосознания характеризуется тем, что им присуще отчасти воздействовать друг на друга. Несмотря на то, что они выступают разными явлениями социально-правовой жизни, они взаимозависимы и взаимообусловлены, возникают и развиваются вместе.

Итак, правопонимание в свою очередь взаимосвязано с правовой идеологией и правовой психологией, которые выступают относительно самостоятельными структурными компонентами правосознания. *Правовая идеология,* прежде всего, отражает познавательную сторону правосознания, т.е. отражает обобщенное мышление относительно результатов теоретического опыта содержащего понятие о праве и его роли, его функциях, его ценностном обеспечении, его претворения в жизнь и т.д.; посредством *правовой психологии* осуществляется реализация правовых знаний и самооценка личности. В частности речь идет об умении индивида (группы, общества) самостоятельно оценить соответствие его поведения требованиям норм права.

Процесс социального воспитания, либо воспитания правового взаимообусловлен нормами права, традиций, обычаев установленных

и принятых данным обществом, микро и макро средой, взаимосвязан с обучением, образованием и т.д.

Правовая культура в жизнедеятельности человека выступает центром накопленных юридических ценностей (актов, норм, институтов и т.д.), основным условием социального развития, а равно гарантией совершенствования личности.

Правовое поведение выступает результатом людских поступков в сфере права. Оно связано с взаимоотношениями людей, которые также не идентичны и столь разнообразны, что люди зачастую сами подбирают и устанавливают различные правила поведения, которые в последующем и составляют общественные отношения, регулируемые как социальными, так и правовыми нормами.

Правосознание под воздействием определенных условий и обстоятельств не в состоянии противостоять различным искушениям, порождает неправильность, либо двусмысленность понимания права, т.е. формируется процесс утраты правоты положительного права, недоверия к нему, угасает отчетливость в эффективности воздействия естественного права, в результате чего право начинает ассоциироваться с силой, насилием и т.д.

Ввиду сказанного, правосознанию присущи следующие виды его состояния:

– *положительное состояние* характерной чертой которого выступает развитость, зрелость, способность определять уже сформированные правовые знания. Оно находит свое отражение в законопослушном, законоодобряющем поведении.

– *деформированное (искаженное) состояние* выступает результатом существенно-негативных обстоятельств, под воздействием которых состояние правосознания подверглось видоизменению. Характерной чертой искаженного состояния вступают осознанные деяния (действия, бездействия) людей направленные не только на игнорирование норм и требований законов, но и на их нарушение.

2. Анализ интерпретации дефиниций феномена деформации правосознания позволил сформулировать следующее его авторское определение: «деформация правосознания как социально-негативное явление представляет собой противоречащее внутреннему содержанию ущербное состояние правосознания, характеризующееся наличием антиправовых воззрений сформировавшихся под воздействием объективных и субъективных факторов». При этом, первые выступают отражением правовой действительности не соответствующей ожиданиям людей, вторые же факторы формируя на индивидуальном уровне противоправные воззрения, противоправную направленность находят отражение в совершении правонарушений, либо преступлений. Деформации правосознания характерно отражение не только отрицательного отношения к праву, правовой действительности, правовой системе в целом, но и нарушению прав и свобод человека и гражданина [3–А].

Деформация правосознания в зависимости от фактического разнообразия социальных общностей, количественного показателя противоправного отражения на законность и правопорядок подразделяется на следующие виды:

– *деформация индивидуального правосознания*; данный вид деформации правосознания характеризуется искажением правосознания отдельно взятой личности. В частности, ее психологией и ее психофизическими особенностями сформировавшихся непосредственно под воздействием неблагоприятных социальных факторов. Так, психологическое свойство состояния индивида раскрывает его внутреннюю противоправную индивидуальность, сформированную под воздействием неблагоприятных условий находящих отражение в неискренности душевного склада, искаженной психике, коварном характере, неправильном мышление и т.д.

– *деформация группового правосознания*; данный вид деформации правосознания характеризуется искажением правосознания членов микро групп, либо макро групп объединенных не только национальными, культурными, религиозными, расовыми, но и иными интересами, которые в силу своих правовых воззрений выражают негодование к правовой действительности,

противостоят законности и правопорядку в обществе, либо в целом противопоставляют себя государству.

– *деформация массового правосознания*; данный вид деформации правосознания формируется на основе жизненно–правовых потребностей, взглядов, либо не соответствующих, либо противоречащих правовой действительности, т.е. это результат реально-практических отношений. деформация массового правосознания *з*ачастую выступает результатом масштабных общественных потрясений, политико-правовой нецелесообразности, сопровождающихся падением производства, размыванием правовой системы общества, социальным расслоением и обнищанием населения, увеличением роста преступности, противоречивостью и неустойчивостью правовой системы и прочего.

Деформации правосознания также присущи и разнообразные формы, отличающиеся между собой способами проявления противоправных действий в современной действительности. Формами отражения деформации правосознания выступают: правовой волюнтаризм, правовой дилетантизм, правовой релятивизм, правовой субъективизм, правовой эгоцентризм, правовой идеализм (фетишизм), правовой цинизм, правовой конформизм, правовая демагогия, правовой популизм, правовой инфантилизм, правовой нигилизм, перерожденное правосознание и правовой радикализм [2–А].

3. Исследование эволюционного развития права, а равно и правосознания способствовало выявлению предпосылок порождения деформации правосознания населения в культурно-историческом и правовом аспекте. Предварительным условием деформации правосознания населения на различных этапах развития общества выступало кризисно-депрессивное состояние их сознания отражавшее осознано-волевую и противоправную направленность порожденных противоречиями, либо разносторонностью конфликтов приводящих к зарождению бунтов, восстаний (переворотов), революций, войн и т.д. [4–А].

4. Социально-правовые факторы деформации правосознания преимущественно обусловлены правовой социализацией (т.е. процессом

воздействия микро и макро среды), социально-правовой избирательностью (т.е. отбором целенаправленности последующих действий и правовой действительностью (реальностью) и т.д.

В своей совокупности *факторы объективные* порождены не должным (халатным, вольным, беспринципным, противоправным и т.д.) осуществлением деятельности государственных органов, либо неэффективностью их деятельности. *Факторы субъективные* (сформированные как под воздействием существенных (немаловажных) обстоятельств, так и в процессе личного восприятия сущности предписаний правовых норм, мотиваций и целей поведения относительно правовой действительности) обуславливают столкновение реальных потребностей (интересов) деформируют правосознание членов общества [5–А].

5. Социально-экономические факторы деформации правосознания, выступают ни чем иным как детонатором недовольств, протестов будоражащих членов общества, порождающих состояние раздраженности, неудовлетворенности в потребностях (интересах) среди населения.

При этом объективные социально-экономические факторы обусловлены снижением объемов промышленной сельхозпродукции, либо ее увеличением, но отсутствием фактической возможности в ее приобретении преимущественной частью населения, фактической бесконтрольностью внутреннего рынка страны, низким уровним жизни и социально-бытовых условий в вопросах жизнеобеспечения, несоразмерностью заработка и средств существования, расширением теневой экономики и т.д., субъективные же факторы отражают психическое восприятие, либо индивидуальные переживания относительно особенных проявлений социально-экономической реальности несоответствующих их ожиданиям и потребностям (служебное покровительство (кумовство), рост беззакония среди должностных лиц государственного аппарата, повсеместную коррупцию) и прочее [5–А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на предпринимаемые государством и Правительством меры по улучшению условий жизнедеятельности и качества жизнеобеспечения населения Таджикистана, а также проводимые преобразовательные реформамы в различных сферах правовая действительность сегодняшнего дня все еще свидетельствуют о происходящих различного рода деформациях, что свидетельствует о необходимости принятия конкретных мер по искоренению неправовых воззрений.

Вместе с тем, исследование проводимых преобразовательных реформ в различных сферах и анализ мер по улучшению условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения позволил автору сформулировать и обосновать практические рекомендации по предотвращению и искоренению деформации правосознания в Таджикистане.

Основные практические рекомендации обусловлены необходимостью в целенаправленном и бесперебойном осуществлении не только процесса приведения в благоприятное состояние правосознание населения Таджикистана, повышения уровня его правового воспитания и правовой культуры, но и формировании процесса осуществления комплексного подхода в стабилизации нормального функционирования, как социальной среды, так и иных систем государства.

Таким образом, автор считает, что именно:

1. Воззрения противоречащие правовым нормам, негативное отношение к праву и правовой действительности со стороны как населения, так и представителей законодательной, правоприменительной, правоохранительной систем, порождают необходимость:

– в преобразовании объективных (социальных, экономических, идеологических, культурных и т.д.) условий жизни современного общества;

– в ведении непрерывной комплексно-организационной юридической работы по кардинальному обновлению социально-правовой среды;

– постоянном повышении уровня правосознания, правового воспитания и правой культуры;

– в усовершенствовании деятельности государственно-властных структур, а равно своевременном информировании об организационно-правовых изменениях происходящих в них, что в свою очередь позволит укрепить веру в авторитет Закона.

2. Применение комплексного подхода к стабилизации, совершенствованию нормального политического, экономического, социально-культурного развития и функционирования социальной среды порождает необходимость:

а) на уровне социальном сосредоточиться:

– на предупредительной деятельности государства, т.е. на выявлении и устранении факторов, которые дезорганизуют жизнедеятельность таджикского общества;

– на профилактической целенаправленности деятельности государства, которая должна быть сосредоточена на выявлении и изучении противоречий, либо конфликтов и преодолении этих отрицательных явлений, которые будут способствовать искоренению противоправных воззрений;

– на выборе способов реализации поставленных задач.

б) на уровне экономическом направить усилия на эффективное изменение материально-финансового достатка населения, в частности:

– на соответствии с условиями и средствами необходимыми для поддержания достойного жизненного благополучия, т.е. соразмерности заработной платы, пенсий, пособий и прочего тратам населения;

– на снижении уровня кумовства (т.е. служебного покровительства родственникам, друзьям и т.д.), и его искоренения в государственно-властных структурах, а также некомпетентностью самих чиновников, либо некомпетентностью их подопечных;

– на преодолении и искоренении коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества;

– на государственном контроле внутреннего рынка страны, в части несоразмерности потребительского (прожиточного) минимума реальным рыночным ценам и т.д.

в) на правовом уровне уделить внимание формированию и осуществлению регуляционно-нормативного процесса в обществе посредством охранительных механизмов, которые поспособствуют обеспечению:

– нормальной и правильной работе всех систем;

– достижения согласованности издания и развития законов, обеспечению их правовой применимости в реальной действительности;

– закрепления в законодательной системе Таджикистана качественных правовых основ, устанавливающих порядок, формы, средства как право-реализующей, так и право–применяющей деятельности.В частности, необходимо сконцентрироваться на объективной действительности относительно неэффективности деятельности отдельных государственных органов и должностных лиц в сфере законности; на наведении порядка общественного порядка, реализации профилактических мер, а также упрочению правовой системы общества, законности и правопорядка; на закреплении качественно-правовых средств, способствующих применению комплексного подхода к стабилизации, совершенствованию нормального политического, экономического, социально-культурного развития и функционирования социальной среды; на максимальной защите прав и свобод личности от противоправных и преступных посягательств.

г) на уровне образовательном сконцентрироваться:

– на еще более упрощенной общедоступности населения ко всей законодательной базе Таджикистана;

– на повышении сознательности и правосознания субъектов государственной власти, связанных с правотворческой деятельностью, определяющих развитие всей законодательной системы Таджикистана;

– на своевременном правовом информировании населении о сути принятого закона. Так как, толкование принятой правовой нормы выступает не маловажным фактором в индивидуальном ее восприятии, что в свою очередь может привести не только к субъективно-ошибочному восприятию, но и неосновательным суждениям субъектов правоотношений;

– на снижении уровня неграмотности населения; на повышении качества уровня сознания и правосознания, культуры (правовой культуры), воспитания, в том числе правового воспитания населения, в духе соблюдения и исполнения предписаний и требований правовых норм;

– на формировании четкого осознания и адекватного восприятия сущности норм права всеми членами общества и т.д.

Таким образом, преобразования в указанных направлениях поспособствуют повышению уровня правовой грамотности, правовой культуры и правосознания, формированию правильных правовых воззрений.

В заключении отметим, что проведенное автором диссертационное исследование относительно теоретических и практических аспектов деформации правосознания, мер по предупреждению и пресечению противоправных и преступных деяний внесет весомый вклад не только в искоренении противоправных воззрений относительно правовой системы и правовой действительности, но и послужат побудительным моментом в преодолении деформации правосознания населения Таджикистана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 136 с.

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. (Часть первая) от 30 июня 1999 года, № 802. // В редакции Закона Республики Таджикистан от 06.08.2001 г., №41; от 03.05.2002г., №5; от 23.07.2016г., №1334; от 02.01.2019г., №1557; от 02.01.2020г., №1656; от 02.01.2020г., №1657.

3. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года, №721. [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011г., № 6, ст. 434; 2014 г., №11, ст. 646; Закон РТ от 27.11.14 г., № 1137; Закон РТ от 15.03.2016 г., № 1283.

4. Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике». [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №7, ст.459; 2011 г., №6, ст. 429; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1161.

5. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 года №762. [Текст] // В редакции закона Республики Таджикистан от 15.03.2016 г., №1294; от 17.05.2018 г., №1532.

6. Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» от 2 января 2020 года, № 1658. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.adlia.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения: 04.06.2021).

7. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005 года, № 100. [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан,

2005 г., № 7, ст. 402; 2007 г., № 7, ст. 660; 2008 г., № 10, ст. 800; 2011 г., № 12, ст. 837; 2014г., №3, ст.148. ЗРТ от 26.12.2011., №772.

8. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года, №845. [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №11; 2005 г., №3; Закон Республики Таджикистан от 25.12.2015 г., № 1266.

9. Закон Республики Таджикистан «О противодействию экстремизму» от 2 января 2020 года, № 1655. [Текст] // В редакции закона Республики Таджикистан от 02.01.2020г., №1655.

10. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 22 февраля 2007 года, № 275. [Текст] // В ред. закона Республики Таджикистан от 08.06.2007г., №273, от 11.03.2010г., №603, от 03.08.2018г., №1543.

11. Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» от 3 августа 2018 года, № 1544. [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2018г., №568.

12. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 25 ноября 2004 года, №580. [Текст] // В редакции закона Республики Таджикистан, 2008 г., №424; от 28.12.2013г., №436; от 18.03.2015г., № 1193; от 02.01.2018 г., №1498.

13. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013 года, №1004. [Текст] // В редакции закона Республики Таджикистан от 14.03.2014 г., №1081; от 26.07.2014 г., №1125; от 15.03.2016 г., №1295; от 23.07.2016 г., №1346; от 28.08.2017 г., №1462; от 17.05.2018г., №1527; от 17.12.2020 г., №1738.

14. Закон Республики Таджикистан «Об охране труда» от 30 апреля 2009 года, № 1325. [Текст] // В редакции закона Республики Таджикистан от 01.08.2012 г., №882.

15. Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26 июля 2014 года, №1096.

[Текст] // (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 г., №7, ч. 1, ст. 393; Закон Республики Таджикистан от 02.01.2019 г., № 1563).

16. Закон Республики Таджикистан «О Нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 года, №506. [Текст] // В редакции закона Республики Таджикистан от 19.07.2019 г., № 1632.

17. Кодекс Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях» от 26 ноября 2008 года,№ 1177. [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., № 12, ч. 1, ст. 989, ст. 990; 2009 г., №5, ст. 321; закон РТ от 14.05.2016 г., №1310; от 02.01.2020 г., №1659; от 04.07.2020 г., №1698; от 04.07.2020 г., №1700; от 07.08.2020 г., № 1715; от 17.12.2020 г., №1726; от 17.12.2020 г., №1727.

18. «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы», от 6 февраля 2018 года, №1005. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения: 04.06.2021).

19. «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19 февраля 2011 года, №1021. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mmk.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан).

20. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года, № 62. [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004г., №12; 2006г., №3; 2008г., №6; 2019г., №6; Закон Республики Таджикистан от 17.12.2020г., №1746.

21. «Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013-2028 годы» от 02.07.2013г., №288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения: 04.06.2021).

22. «Национальная Концепция воспитания» от 3 марта 2006 года, № 94. [Текст] // В редакции постановления Правительства Республики Таджикистан от 10.02.2016г., №66.

23. «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» от 01.12.2016г., №636. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения: 04.06.2021).

24. «Национальная стратегия развития образования до 2030 года», от 29.09.2020г., № 526. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения: 04.06.2021).

25. «Национальная стратегия по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы» от 20 марта 2021 года, №145. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://akn.tj/ru/2021/04/15/national-drug-control-strategy-of-the-republic-of-tajikistan-for-2021-2030/ (дата обращения: 15.09.2021).

26. Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» от 01.06.2021г., №187. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения: 04.06.2021).

27. Послание Президента Таджикистана, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21 декабря 2021 года. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/27418 (дата обращения: 02.01.2022).

28. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об Единых правилах для официальных сайтов министерств и ведомств, местных исполнительных органов государственной власти и органов самоуправления посёлков и дехотов в сети Интернет», от 10 июля 2017 года, №344

// [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ncz.tj (дата обращения: 09.11.2021).

29. «Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 годы» от 27 ноября 2019 года, №599. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (дата обращения: 04.06.2021).

30. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Программа образования в области прав человека на 2013-2020гг.» от 3 декабря 2012 года, № 678. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ombudsman.tj (дата обращения: 07.05.2019).

31. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Национальная программа социального развития молодёжи в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы» от 1 марта 2019 года, № 94. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.adlia.tj–(дата обращения: 07.05.2020).

32. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан» от 02 ноября 2013 года, № 492. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.adlia.tj. (дата обращения: 19.01.2019 г.).

33. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 гг.» от 30 апреля 2011 года, № 227. [Текст]. – Душанбе, 2011. – 18 с.

34. Трудовой кодекс Республики Таджикистан. (Часть первая) от 23 июля 20016 года, № 1329. [Текст] // В редакции закона Республики Таджикистан, 2016 г., №1329.

35. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Таджикистан от 03 декабря 2009 года, №564. [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12; 2010 г., №7; 2019 г., №1; Закон Республики Таджикистан от 04.07.2020г., №1702.

36. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21мая 1998 года, №574. [Текст] // В редакции закона Республики Таджикистан от 13.11.1998г., №684, от 12.03.1999г., №498, от 12.03.2001г., №498, от 02.01.2020г., №1661, от 02.01.2020г., №1662.

37. Указ Президента Республики Таджикистан «О создании Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан», от 17 марта 2009 года, №637. [Текст] // С изм. и доп. внесенными Указами Президента Республики Таджикистан от 27.11.2014г., № 288; от 13.01.2017г., №813.

Монографии, учебники, учебные пособия

38. Абдулаев, М.И. Теория государства и права [Текст]: учебник для высших учебных заведений / М.И. Абдулаев. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.

39. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: ЮНИТИДА–ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.

40. Алексеева, Л.В. Юридическая психология: учебное пособие. – М.: Проспект, 2010. – 312 с.

41. Алимардони У., Мирзоев С.Б., Хурсандзода С. Антикоррупционная политика Республики Таджикистан: учебное пособие – Душанбе: «ЭР–граф», 2019. – 72 с.

42. Баранов, П.П., Русских, В.В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания. / Учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 1999. – 250 с.

43. Бартол, К. Психология криминального поведения. – СПб.: прайм–ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с.

44. Бельский, В.Ю., Кравченко, А.И., Курганов, С.И. Социология для юристов: Учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011. – 398 с.

45. Бибихин, В.В. Введение в философию права. – М.: ЦОП Института философии РАН, 2005. – 345 с.

46. Большой юридический словарь. / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 704 с.

47. Борисова, С.Е. Юридическая психология (психология в деятельности следователя): Учебное пособие. – Орел: Картуш, 2011.– 296 с.

48. Бреднева, В.С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления: монография / В.С. Бреднева. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. – 196 с.

49. Буриев, И.Б. История государства и права (от древних времен до нгачала XX века). Т.1 ч.1-2. – Душанбе, 2007. – 244 с.

50. Бухоризода, Б.Р. Уголовно–правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан). Под. ред. д-ра ю.н., проф. Мартыненко Н.Э. – 2–е изд., перераб. и доп. – Душанбе: «Графика–83», 2019. – 248 с.

51. Важенин, А.Г. Обществознание: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / А.Г. Важенин. – 5-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 368 с.

52. Васильев, В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.

53. Ветошкин, С.А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Учеб. метод. пособие для проф. вузов. – Екатеринбург, 2008. – 168 с.

54. Вопленко, Н.Н Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с.

55. Воротилин, Е.А. Нормативизм Г. Кельзина. / История политических и правовых учений. Учеб. под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало, 2006. – 568 с.

56. Всеобщий научный комментарий к Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарки озод, 2009. – 520 с.

57. Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Книга II. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 480 с.

58. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

59. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2003. – 725 с.

60. Грошев, А.В. Правосознание и правотворчество. Учебное пособие. – Екатеринбург, РГУ, 1996. – 182 с.

61. Деятельность административных органов по противодействию правонарушениям: Монография / С.Е Метелев, И.А. Курьяков, В.В. Лизунов, А.Н. Величко, С.Н. Шатилович – Омск: Издатель ИП, 2012. – 373 с.

62. Димитров, А.В. Психология девиантного и аддиктивного поведения: Учеб. пособие для вузов. – М.: 2005. – 75 с.

63. Додихудоев, Х. Культура и цивилизации: истины и парадоксы традиций. Т.1. ч.1 – Душанбе: «COMONI», 2006. – 396 с.

64. Долгова, А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей [Текст] / А.И. Долгова. – М.: Всесоюзный институт по изучен. причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. – 99 с.

65. Дубовицкий, В.Н. Социология права: предмет, методология и методы / В.Н. Дубовицкий. – Минск: Право и экономика, 2010. – 107 с.

66. Еникеев, М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. – М.: Норма, 2005. – 640 с.

67. Зеленков, М.Ю. Межнациональные конфликты: проблемы и пути их решения (правовой аспект). – Воронеж: ВГУ, 2006. – 262 с.

68. Зеленков, М.Ю. Политология для юристов. – М.: Юридический институт МИИТа, 2003. – 563 с.

69. Зимбардо, Ф. Эффект Люцифера. «Почему хорошие люди превращаются в злодеев» [Текст] / Ф. Зимбардо. – М., 2013. – 230 с.

70. Зоиров, Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко–правовой анализ). / Д.М. Зоиров. – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.

71. Ильин, И.А. О сущности правосознания. / Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.

72. Исаев, И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 415 с.

73. Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). – М.: Граница, 2008. – 172 с.

74. История политико–правовых учений.: учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшее образование, 2008. – 917 с.

75. История государства и права зарубежных стран: Учебник для бакалавров / отв. ред. И.А. Исаев, Т.П. Филиппова. – М.: Проспект, 2014. – 560 с.

76. Кадиевская, И.А. Основания правосознания трансформирующегося общества. (Монография) / И.А. Кадиевская, О.В. Пастушенко. – Одесса: ВМВ, 2016. – 177 с.

77. Кальной, И.И. Философия для аспирантов [Текст] / И.И. Кальной, Ю.А. Сандулов. – 3-е изд. – СПб.: Лань, 2003. – 512 с.

78. Кодирзода Т.К. Правосознание судей (понятие, структура и виды). Монография. Часть 1. – Душанбе: «ЭР–граф», 2021. – 164 с.

79. Колотова Н.Н. Конфликты в правовой сфере. Учеб. пособие. – Екатеринбург, 2008. – 160 с.

80. Конституционные реформы суверенного Таджикистана. – Душанбе, ГУИП «Конуният» Министерства юстиции Республики Таджикистан, 2019. – 672 с.

81. Король Л.Г., Малимонов И.В., Рахинский Д.В. Конфликтология: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям 37.04.01 Психология, 38.04.02 Менеджмент, 38.03.03 Управление персоналом. – Ульяновск: Зебра, 2015. – 248 с.

82. Кравченко, О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: монография // О. В. Кравченко. – Душанбе: РТСУ, 2021. – 189 с.

83. Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2017. – 368 с.

84. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология. // (Монография) – М.: Изд-во «НАУКА», 1982. – 287 с.

85. Кудрявцев, В.Н. Социальные деформации. – Щербинка: Институт государства и права РАН, 1992. – 133 с.

86. Лапаева, В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 578 с.

87. Леванский, В.А. Моделирование в социально–правовых исследованиях. – М.: Наука, 1986. – 156 с.

88. Личность преступника / ред. коллегия: В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров. – М.: Юрид. лит., 1975. – 272 с.

89. Маджидзода, Д.З. (Зоиров Джурахон Маджидович). Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. – Душанбе, «Эр–граф», 2014. – 152 с.

90. Маджидзода, Дж.З. Возрождение национальной государственности. (Методология историко-правового исследования государственности). – Душанбе, 2017. – 366 с.

91. Малахов, В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 144 с.

92. Матузов, Н. И Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: РГК, 2016. – 640 с.

93. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов, 1995. – 620 с.

94. Матяш, Т.П. Сознание. / Основы философии. Учебник под. ред. В.П. Кохановского. 15-е изд. – М.: КНОРУС, 2015. – 232 с.

95. Махмудов, М.А., Рахимов М.З. Основы государства и права Республики Таджикистан. Учебник для 9 класса. (на тадж.яз.) / М.А. Махмудов, М.З. Рахимов. – Душанбе: «Офсет», 2009. – 256 с.

96. Мацкевич, И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – 272 с.

97. Мигущенко, О.Н. Генезис правового сознания как основа эволюции правовой культуры. / Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора. / Отв. ред. Б.Н. Ковалев, Е.А. Макарова; НовГУ имени Ярослава Мудрого. Ч.1. Россия-Запад: истоки политической и правовой культуры. (Серия «Научные доклады»; Вып. 3). – Великий Новгород, 2006. – 172 с.

98. Михалкин, Н.В. Философия для юристов. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.В. Михалкин. – М.: Юрайт, 2019. – 471 с.

99. Мкртчян, Е.Р. Основы социологии: учебное пособие / Мкртчян Е.Р.; Волгоградский институт управления, филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. – Волгоград, 2017. – 276 с.

100. Морозова, Л. Теория государства и права. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.

101. Муллоев, Д.М. Проблемы формирования правового государства в Республике Таджикистан. – Душанбе: «Эр–граф», 2009. – 168 с.

102. Муслумов, Р.Р. Правовое сознание личности: [учебное пособие] / Р.Р. Муслумов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 84 с.

103. Наумов, А.О. Мягкая сила, цветные революции и технологии смены политических режимов в начале XXI века. – М.: АРГАМАК–МЕДИА, 2016. – 274 с.

104. Назриев Д., Сатаров И. Республика Таджикистан: История независимости (хроника событий). Год 1992–й. Том 2 [Текст] / Д. Назриев, И. Сатаров. – Душанбе, 2005. – 493 с.

105. Назриев Д., Сатаров И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Год 1993–й [Текст] / Д. Назриев, И. Сатаров. – Душанбе, 2006. – 864 с.

106. Насурдинов, Э.С. Правовая культура: Монография / Э.С. Насурдинов; [отв.ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.

107. Наумов, Ю.Г., Латов Ю.В. Экономическая безопасность и теневая экономика. / Учебник. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – 246 с.

108. Нусратов, Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико–методологические аспекты). / (Монография). – Душанбе: ИРФОН, 2012. – 144 с.

109. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: 1970 . – 900 с.

110. Ойгензихт, В.А. Мораль и право: (Взаимодействие. Регулирование. Поступок) [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.

111. Основы противодействия терроризму и экстремизму по законодательству РФ и РТ: информ. – справоч. пособие по профилактике экстремизма и терроризма [Текст] / Рахмонов А.С., Кравченко О.В., Насков Д.С. и др. – Душанбе, 2017. – 280 с.

112. Подласый, И.П. Педагогика, новый курс. Учеб. для Вузов. – М.: Владос, 2017. – 253с.

113. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики. Монография. [Текст] / Колл.авт., под ред., д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.

114. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 1986. – 432 с.

115. Проблемы социального отчуждения и развитие человеческого потенциала Республики Таджикистан: коллективная монография. // Под ред. Р.М. Бабаджанова. – Душанбе: ООО «Фарзин 2012», 2012. – 168 с.

116. Ромашов, Р.А. Теория государства и права. Учебник и практикум для среднего профессионального образования / Р.А. Ромашов. – М.: Юрайт, 2019. – 443 с.

117. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемы теории государства и права / Р.Ш. Сотиволдиев. – Т. 2. – Душанбе: Империал-Групп, 2010. – 654 с. .

118. Сотиволдиев, Р.Ш. Теория государства и права: учебное пособие для Вузов / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империал-Групп, 2014. – 720 с. (на тадж. языке).

119. Скрипкина, Т.П. Психология доверия: Учеб. пособие. – М.: «Академия», 2000. – 264 с.

120. Словарь-справочник по социологии [Текст] / В. М. Капицын, А.А. Акмалова, А. В. Миронов, В. К. Мокшин. – М.: Дашков и К, 2010. – 304 с.

121. Социальные отклонения: Введение в общую теорию / В.Н. Кудрявцев, Ю.В. Кудрявцев, В.С. Нерсесянц. М.: Юридическая литература, 1984. – 320 с.

122. Столяренко, А.М. Психология и педагогика: учебник 3-е изд., – М.: Юнити-Дана, 2010. – 544 с.

123. Субочев, В.В. Законные интересы / В.В. Субочев // Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 362–380.

124. Сычев, В.Ф. США и мусульманский мир / Использование «исламского фактора» в империалистической политике Вашингтона на Востоке. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 288 с.

125. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. / Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – 702 с.

126. Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917 –1929 гг.). Т.2. ч.1. – Душанбе: «Амри илм», 2001. – 200 с.

127. Теория государства и права. Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. – 592 с.

128. Тихомиров, Ю.А. Конфликты в нормативно-правовой сфере // Юридический конфликт: сферы и механизмы Ч. 2 / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Изд-во РАН, 1994. – 177 с.

129. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010. – 400 с.

130. Тихомиров, Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 240 с.

131. Томсинов, В.А. Юридические аспекты английской революции 1640-1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 – август 1642 года: Учебное пособие. – М.: Зерцало-М, 2010. – 264 с.

132. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. Учеб. пособие / под ред. д.ю.н., доцента Рахимзода Р.Х. и д.ю.н., профессора Бободжонзода И.Х. – Душанбе: «ЭР–граф», 2019. – 550 с.

133. Ферри, Э. Уголовная социология. / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 658 с.

134. Хамроев, Ш.С. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания школьной молодёжи (комплексный анализ) / Ш.С. Хамроев; под ред. акад. АН РК М.Т. Баймаханова. – Душанбе, 2009. – 156 с.

135. Хасанов, Ш.К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных (комплексный анализ). – Душанбе: «Шучоиён», 2010. – 158 с.

136. Холикзода А.Г., Маджидзода, Дж.З., Одиназода Р.С. Права человека и конституционно–правовое развитие Таджикистана. / А.Г. Холикзода, Дж.З. Маджидзода, Р.С. Одиназода. – Душанбе: «Мехрона–2017», 2019. – 488 с.

137. Шафиров, В.М. Естественно–позитивное право: Введение в теорию: Монография / В.М. Шафиров. – Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. – 260 с.

138. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.

139. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. В. И. Червонюка. – М.: КолосС, 2003. – 544 с.

140. Энциклопедия юридической психологии. Под общей ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.

141. Юлдошев Р. Р., Махмадиев Х. Х., Акбарзода А. А. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.): научно-практическое пособие. – Душанбе: Издательство «КОНТРАСТ», 2018. – 320 с.

142. Ятимов, С.С. Унсур-ал-Меамоли Кей-Кавус о разуме. – Душанбе: Истеъдод, 2015. – 144 с.

Статьи и доклады:

143. Аликперов, Х.Д. Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов // Актуальные проблемы прокурорского надзора: сборник статей. – М.: ИПК РК Генеральной прокуратуры РТ, 2000. – Вып. 4. Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью. – С. 7-35.

144. Анаркулова, Д.М. Влияние иранской революции 1978-79 гг. на Таджикистан / Д.М. Анаркулова // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее – Сборник статей, М.: Институт Востоковедения РАН, 1999. – С.138-143.

145. Андрамонов, Д.К. Феномены конформизма и нонконформизма в контексте «критической теории» / Д.К. Андрамонов // Международный научно–исследовательский журнал: Сборник по результатам XLVI заочной научной конференции International Research Journal, Екатеринбург: "Компания ПОЛИГРАФИСТ", 2016. №1 (43) Часть 4. – С.104-106.

146. Бальтанова, Г.Ж. Правовой нигилизм и правовой инфантилизм в правосознании / Г.Ж. Бальтанова // Образование и наука в современных условиях: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 март 2017 г.) / ред.кол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 335-336.

147. Белова, З.С. Правовое сознание – основа правовой культуры. / З.С. Белова // Философские и социально-экономические аспекты формирования правовой культуры в современном российском обществе: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. И.И. Грунтовский. – М.: Международный юридический институт, 2017. – С . 14-18.

148. Берг, Л.Н. Отечественная юридическая наука о феномене правового воздействия. / Л.Н. Берг // Вопросы управления. Правовые аспекты государственного и социального управления. – Екатеринбург, 2015. – С. 249-255.

149. Бобохонов, С.Р. Гражданская война в Таджикистане (1992–1997 годы). Причины, последствия и уроки [Текст] / С.Р. Бобохонов // Общественные науки и современность. – М.: 2011. – № 4. – С. 74-83.

150. Богданов, Д.Б. Соотношение категорий "социальный конфликт", "юридический конфликт", "правовой конфликт", "налоговый конфликт" [Текст] / Д.Б. Богданов // Финансовое право. – М.: Юрист, – 2012. – № 3. – С. 23-28.

151. Глухарева, Л.И. Межиндивидуальное право в классификационной системе видов и разновидностей права Л.И. Петражицкого [Текст] / Л.И. Глухарева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2017. – № 6 (335). – С. 7-22.

152. Гуменюк, Е.В., Адельсеитова, А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества [Текст] / Е.В. Гуменюк, А.Б. Адельсеитова // Научно–методический журнал. Проблемы современной науки и образования. М.: Прогресс, – 2017. – №37 (119). – С. 53-55.

153. Джобиров, Р.Ф. Особенности развития миграционных процессов в Республики Таджикистан: социально-криминологический анализ. [Текст] / Р.Ф. Джобировм// Академический юридический журнал. – Душанбе, 2021. – №1 (37) – С. 129-132.

154. Жилина, Ю.А. Правовая реальность как философско–правовая категория: понятие и структура [Текст] / Ю.А. Жилина // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 640-643.

155. Зикеева, К.С. Проблемы правового воспитания граждан в современном российском обществе. / К.С. Зикеева // Философские и социально–экономические аспекты формирования правовой культуры в современном российском обществе: Материалы научно–практической конференции / Отв. ред. И.И. Грунтовский. – М.: Международный юридический институт, 2017. – С. 62-69.

156. Каландаришвили, З.Н. Правовая социализация как условие преодоления деформации правового сознания молодежи. [Текст] / З.Н. Каландаришвили // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – №1 (11). – С. 106-120.

157. Коробейников, Б.В., Селиванов, Н.А., Скворцов, К.Ф. Изучение факторов, влияющих на изменения уровня и структуры преступности [Текст] / Б.В. Коробейников, Н.А. Селиванов, К.Ф. Скворцов // Советское государство и право. – 1982. – № 1. – С. 71-78.

158. Купрещенко, Н.П. Теневая экономика и коррупция как угроза повышению качества жизни российских граждан. [Текст] / Н.П. Купрещенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №6. – С. 244-247.

159. Курзанов, С.В. Правовая реальность как сложная, открытая, самоорганизующаяся система. [Текст] / С.В. Курзанов // Экономико-правовое пространство жизни. – 2017. – №1. – С. 37-45.

160. Кухарук, Т.В. Некоторые теоретико–методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества [Текст] / Т.В. Кухарук // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 46-50.

161. Лелеков, В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение. [Текст] / В.А. Лелеков // Вестник Воронежского института МВД России. Право. – 2014. – №4. С. 15-23.

162. Липидин, Р.Г. Классический и современный взгляд на проблему субъекта: нормы и парадоксы. / Р.Г. Липидин // Мир человека: нормативное измерение – 2: Сборник трудов международной научной конференции. – Саратов: Изд–во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 27-32.

163. Малиновский, А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания. [Текст] / А.А. Малиновский // Изв. вузов. Правоведение. – 2008. – № 6. – С. 171-181.

164. Масягина, Ю.Б. Ценности как элемент правовой культуры молодежи. / Ю.Б. Масягина // Философские и социально–экономические аспекты формирования правового сознания граждан: Материалы научно–практической конференции. – М.: Международный юридический институт, 2016. – С. 25-26.

165. Матузов, Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни. [Текст] / Н.И. Матузов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – №4 (87). – С. 17-23.

166. Матузов, Н.И. Правовой идеализм, как «родимое пятно» российского общественного сознания. [Текст] / Н.И. Матузов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 2 (8). – С. 1-16.

167. Махрова, Е.И. Нравственно–этическая составляющая деформации профессионального правосознания субъектов законотворчества / Е.И. Махрова // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXV междунар. науч.–практ. конф. – М., Изд. «МЦНО», 2019. – № 1(25). – С. 44-48.

168. Насуров, П.А., Суфиев, С.Н. Торговля людьми: международный и отечественный опыт [Текст] / П.А. Насуров, С.Н. Суфиев // Труды Академии МВД РТ. – № 1 (15). – С. 132-135.

169. Носов, Д.В. Изменение субъекта в правоотношении. [Текст] / Д.В. Носов // Вестник Пермского университета. – 2010. – №2 (8). – С. 42-49.

170. Оноколов, Ю.П. О взаимосвязи юридических и социально-психологических аспектов, мотивов и целей преступлений, совершаемых военнослужащими [Текст] / Ю.П. Оноколов // Военно–юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 2-6.

171. Палий, В.В. Преступление и проступок: проблемы и соотношения. [Текст] / В.В. Палий // lex russica (Русский закон) (научный юридический журнал). – 2017. – №7 (128). – С. 124-136.

172. Подковырков, Е.А. Причины и условия злоупотребления полномочиями. [Текст] / Е.А. Подковырков // Вестник Московского университета МВД России. Право. – 2017. – №6. – С. 114-123.

173. Пушкарева, Г.В. Политические верования в структуре личности [Текст] / Г.В. Пушкарева // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4. – С. 111-120.

174. Пушкарева, Г.В. Политические кризисы: содержание, виды и факторы эскалации [Текст] / Г.В. Пушкарева // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2016. – № 1. – С. 140-164.

175. Раджабов, С.М. Арабское завоевание и положение таджикского народа при Омейядах. [Текст] / С.М. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Душанбе, 2009. – №6 (54). – С. 37–38.

176. Решняк, М.Г., Слепко, Г.Е., Стражевич, Ю.Н. Место и роль гражданско-правовых механизмов в системе мер противодействия коррупции [Текст] / М.Г. Решняк, Г.Е. Слепко, Ю.Н. Стражевич // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 2. – С. 48-56.

177. Рустамзода, З.Р. Особенности некоторых дисциплинарных правонарушений в органах внутренних дел Республики Таджикистан. [Текст] / З.Р. Рустамзода // Труды Академии (научный журнал). – 2016. – №2 (30). – С. 143-148.

178. Рязанцев, С.В., Письменная, Е.Е., Максимова, А.С., Гафурова, Ш.Ш. Трансформация социальных ролей женщин в Таджикистане в условиях трудовой миграции [Текст] / С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная, А.С. Максимова // Женщина в российском обществе. – 2018 – № 2 (87). – 56-65.

179. Салпагаров, М.У. Некоторые проблемы наказуемости коррупционных преступлений / М.У. Салгапаров // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы. Материалы Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной заслуженному юристу Республики Таджикистан, выдающемуся ученому, д. ю. н., профессору Ш. Менглиеву (Душанбе, 23 октября 2015 г.). – Душанбе: РТСУ, 2015. – С. 343-345.

180. Сафоненко, П.Н. Административное принуждение как вид государственного принуждения. [Текст] / П.Н. Сафоненко // Административное и муниципальное право. – 2016. – №6 (102). – С. 493-499.

181. Сенин, И.Н. Деформация правосознания и пути их преодоления. [Текст] / И.Н. Сенин // Эпоха науки. – 2017. – №12. – С. 87-91

182. Стругова, Е.В. О правосознании и его деформации. [Текст] / Е.В. Стругова // Юридическая наука. – 2016. – №1. – С. 41-48.

183. Субботина, Н.Д., Фомина, М.Н. Социальные и естественные факторы межэтнических конфликтов и способы их преодоления. / Н.Д Субботина, М.Н. Фомина // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: материалы IX Всерос. с междунар. участием науч. конф. / Забайкал. гос. ун–т; [под общ. ред. Н.Д. Субботиной]. – Чита: ЗабГУ, 2018. – С. 185-196.

184. Тошев, А.М., Боуш, К.С. Проблемы и перспективы реализации, социально-экономических прав в Республике Таджикистан. Опыт конституционной модели Российской Федерации. [Текст] / А.М. Тошев, К.С. Боуш // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №3(37). – С. 31-38.

185. Тошмухаммадов, М. Гражданска война в Таджикистане и постконфликтное востановление. [Текст] / М. Тошмухаммадов // Университет Хоккайдо. Центр Славянских исследований. 21st Century COE Program "Making a Discipline of Slavic Eurasian Studies: Meso–Areas and Globalization". – Саппоро, 2004. – С. 1-26.

186. Хамроев, Ш.С. Причины деформации правосознания подрастающего поколения / Ш.С. Хамроев // Материалы научно-практической конференции «Право и молодежь». –Душанбе: НПИ. –2004. – С. 31-34.

187. Хагигат, С.С. Мотивы и корни исламской революции. // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. / С.С. Хагигат / Сборник статей. – М., Институт Востоковедения РАН, 1999, – С. 22-24.

188. Шемякин, Я.Г. Этнические конфликты: цивилизационный ракурс. [Текст] / Я.Г. Шемякин // Общественные науки и современность. – 1998. – №4. – С. 49-60.

189. Шугуров, М.В. Личность в условиях инновационного общества: синтез правовых и моральных оснований бытия. / М.В. Шугуров // Мир человека: нормативное измерение – 2: Сборник трудов международной научной конференции. – Саратов: Изд–во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 234-240.

190. Шундиков, К.В. Юридические явления в свете концепций самоорганизации [Текст] / К.В. Шундиков // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 23-31.

Диссертации и авторефераты

191. Алимов, Б.Х. Социально-экономические и политические процессы в Республики Таджикистан (1991-1997гг.) / Б.Х. Алимов // Автореферат диссертации … канд. истор. наук. – Худжанд, 2008. – 22 с.

192. Байниязов, Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Байниязов Рустам Сулейманович. – Саратов, 1999. – 163 с.

193. Балабанова, Н.А. Государственно–правовые возрения С.Е. Десницкого / Н.А. Балабанов // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. Владимир, 2006. – 21 с.

194. Гогин, А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики. / А.А. Гогин, // Автореферат диссертации … д-ра. юрид. наук. Казань, 2011. – 40 с.

195. Глечан Э.Р. Автономность правового сознания социальных субъектов в современном обществе [Текст]: дис. ... филос. наук: 09.00.11 / Глечан Эдуард Русланович. – Армавир, 2019. – 166 с.

196. Диноршоев, А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан /

А.М. Диноршоев // Автореферат диссертации … д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 46 с.

197. Евстафеева, Е.А. Правосознание сотрудников уголовно–исполнительной системы с различными личностными характеристиками [Текст]: дис. .... канд. психолог. наук: 19.00.13 / Евстафеева Евгения Александровна. – Челябинск, 2015. – 217 с.

198. Егоров, А.А. Категория «правонарушение» в отечественной теоретико–правовой мысли / А.А. Егоров // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – М., 2018. – 19 с.

199. Жегусов, Ю.И. Влияние криминализации общества на правовое сознание учащейся молодежи. (По материалам Республики Саха (Якутия)). / Ю.И. Жегусов // Автореферат диссертации … канд. соц. наук. – Улан-Уде, 2006. – 19 с.

200. Исмагилов, Р.Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления. / Р.Р. Исмагилов // Автореферат диссертации … канд. филос. наук. – Уфа, 2006. – 25 с.

201. Каландаришвили, З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико–правовой аспект. / З.Н. Каландаришвили // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. Санкт-Питербург, 2004. – 24 с.

202. Кравченко, О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кравченко Ольга Владимировна. – Душанбе, 2019. – 178 с.

203. Касаткин, С.Н. Правосознание как категория правоведения: теоретико–методологический аспект / С.Н. Касаткин // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – 26 с.

204. Кулаков, В.В. Правовой нигилизм [Текст]: дис. .... м-ра юр. фак., Кафедра теории и истории государства и права / Кулаков Виктор Валерьевич. – Барнаул, 2018. – 72 с.

205. Логецкий, А.А. Преступление и проступок в Уголовном праве XIX – начале XX вв. / А.А. Догецкий // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – М., 2006. – 35 с.

206. Лушина, Л.А. Нравственно–правовой нигилизм: генезис, сущность, формы / Л.А. Лушина // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 28 с.

207. Максимова, И.М. Правосознание как источник правового поведения личности / И.М. Максимова // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 22 с.

208. Маликова, А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане / А.Х. Маликова // Автореферат диссертации … д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 34 с.

209. Малиновский, А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен / А.А. Малиновский // Автореферат диссертации … д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 53 с.

210. Мостовщиков, А.Д. Правосознание в системе регуляторов социального поведения / А.Д. Момтовщиков // Автореферат диссертации … канд. филос. наук. – Омск, 1995. – 22 с.

211. Назарзода, П.С. Правовая культура как элемент социокультурного пространства (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Назарзода Парвизи Сайфиддин. – Душанбе, 2016. – 183 с.

212. Назарян, Т.В. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / Т.В. Назарян // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 28 с.

213. Насков, Д.С. Теоретические аспекты и основные факторы формирования правосознания молодежи Республики Таджикистан в период независимости [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Насков Диловар Сайдуллоевич. – Душанбе, 2020. – 207 с.

214. Нематов, А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики [Текст]: дис. .... д-а юрид. наук: 12.00.01 / Нематов Акмал Рауфджонович. – Душанбе, 2013. – 331 с.

215. Нусратов, Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты) / Л.М. Нусратов // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2008. – 25 с.

216. Певцова, Е.А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодёжи: теоретико–правовые аспекты / Е.А. Певцова // Автореферат диссертации … д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 46 с.

217. Петров, В.Р. Деформация правосознания граждан России: (Проблемы теории и практики) / В.Р. Петорв // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 26 с.

218. Пиров, А.А. Транснациональный исламизм как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан / А.А. Пиров // Автореферат диссертации … канд. полит. наук. – Душанбе, 2006. – 27 с.

219. Пшава, В.В Особенности правосознания жителей сельской местности. / В.В. Пшава // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 28 с.

220. Равшанзод, М. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90–е годы XX в. [Текст]: дис. .... канд. истор. наук: 07.00.02 / Равшанзода Маликфаридуни. – Душанбе, 2019. – 219 с.

221. Раджабов, С.М. Борьба народов Мавераннарха и Хорасана за независимость (VII – первая половина VIII вв.) / С.М. Раджабов // Автореферат диссертации … канд. истор. наук. – Душанбе, 2010. – 25 с.

222. Рашева, Н.Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания / Н.Ю. Рашева// Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – М., 2006. – 24 с.

223. Руденко, К.И. Социологическое исследование деформаций правосознания российской молодежи в условиях социокоммуникативных

трансформаций начала XXI в. [Текст]: дис. .... канд. соц. наук: 22.00.04 / Руденко Константин Игоревич. – Краснодар, 2015. – 224 с.

224. Рустамзода, М.Р. Проблемы укрепления законности в Республики Таджикистан [Текст]: дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рустамзода Мухаммадали Рустам. – Душанбе, 2019. – 176 с.

225. Сайфудинов, Г.А. Особенности формирования политической культуры в суверенном Таджикистане / Г.А. Сайфудинов // Автореферат диссертации … канд. полит. наук. – Душанбе, 2006. – 24 с.

226. Салиева, Н.Ш. Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан / Н.Ш. Салиева // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 36 с.

227. Смородина, Е.П. Сущность, содержание правосознания и его социокультурные парадигмы: социально-философский анализ [Текст]: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. / Смородина, Елена Павловна. – Воронеж, 2008. – 138 с.

228. Хамроев, Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодёжи в Республике Таджикистан [Текст]: дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хамроев Шухрат Содирович. – Душанбе, 2003. – 183 с.

229. Хиль, И.М. Особенности формирования правового сознания студенческой молодёжи [Текст]: дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хиль Ирина Михайловна. – Краснодар, 2005. – 186 с.

230. Ходжибеков, Э.Х. Социально-экономическое и культурное развитие Горно–Бадахшанской автономной области Таджикистана в годы советской власти (1917–1991 гг.) [Текст]: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Ходжибеков Эльбон Ходжибекович. – Душанбе, 2020. – 409 с.

231. Хусейнова, М.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота наркотических средств по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хусейнова Мижгона Собировна. – Душанбе, 2021. – 244 с.

232. Чалков, С.О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны / С.О. Чалков // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 28 с

233. Шерменев, М.А. Деформация профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы (Общеправовой анализ) / М.А. Шерменев // Автореферат диссертации … канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 27 с.

Электронные источники [Электронный ресурс]

234. Безносов, Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe–soznanie–struktura–soderzhanie–vidy. (дата обращения: 14.01.2020).

235. Вопленко, Н.Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie–osnovnye–priznaki–i–vidy–pravonarusheniya. (дата обращения: 11.02.2020).

236. Дзаганова, М.К., Бетеева, М.М. Деформация правосознания. Причины и последствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya–pravosoznaniya–prichiny–i–posledstviya. (дата обращения: 11.02.2020).

237. Законность и правопорядок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/zakonnost.html (дата обращения: 30.12.2019).

238. Зоиров, Д.М. От межтаджикского конфликта к постконфликтному миру: общее и особенное в этнополитических конфликтах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ot–mezhtadzhikskogo–konflikta–k–postkonfliktnomu–miru–obschee–i–osobennoe–v–etnopoliticheskih–konfliktah (дата обращения: 25.05.2020).

239. Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/ilin_uchenie_o_prave (дата обращения: 17.01.2020).

240. Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iknigi.net/ (дата обращения: 17.01.2020).

241. Клейн, Л. Расизм и «Психология народов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rasizm–i–psihologiya–nar (дата обращения: 23.06.2020).

242. Ковалев, С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/38499–deformaciya–pravosoznaniya–faktor–protivopravnogo–povedeniyai (дата обращения: 11.12.2019).

243. Коркунов, Н.М. Социологические концепции права и государства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 20.01.2020).

244. Лаумулин, М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya–situatsiya–i–ugroza–religioznogo (дата обращения: 07.07.2020).

245. Маргулян, Я.А. Социальные опасности и угрозы личности, обществу и государству: источники и причины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ysu.am/files/03Y_Margulyan.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

246. Марченя П.П. Массовое правосознание как фактор русской революции 1917г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/March_mass_pravos.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

247. Мельников, В.Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.center bereg (дата обращения: 26.05.2019).

248. Негативно правовой радикализм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sci.house/prava–teoriya–scibook/realnyimi–instrumentami–poznaniya–mira.html (дата обращения: 15.08.2020).

249. Нематов, А.Р. Конституционно–правовые основы правотворческой деятельности государственных органов по формированию правовой экономики в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bestreferat.ru/referat–273462.html (дата обращения: 17.05.2021).

250. Нечаева, Е.Н. Основы права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pedcollege.tomsk.ru. (дата обращения: 15.03.2019).

251. Новгородцев, П.И. Право и нравственность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo33.wordpress.com. (дата обращения: 15.02.2019).

252. Новгородцев, П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.twirpx.com/file/2859969/ (дата обращения: 15.02.2019).

253. Ожегов, С.И. и Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avidreaders.ru__tolkovyy–slovar–russkogo–yazyka.pdf (дата обращения: 25.05.2020).

254. О правосознании и его деформации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/vidy–pravovogo–soznaniya.html (дата обращения: 12.05.2021).

255. Оль, П. А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://avidreaders.ru/book (дата обращения: 14.01.2022).

256. Право и мораль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravo–i–moral.html (дата обращения: 29.01.2022).

257. Правовой нигилизм и иные виды деформации правосознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovoy (дата обращения: 30.12.2019).

258. Проблемы формирования российского правосознания в трактовке русских юристов второй половины XIX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/problemy–formirovaniya–ossiiskogopravosoznaniya–v–traktovke–russkikh–yuristov–vtoroi–polov (дата обращения: 26.11.2019).

259. Программа курса «Права человека» для 10-11 классов общеобразовательных школ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ombudsman.tj (дата обращения: 10.10.2020).

260. Пути совершенствования правовой культуры в российском обществе. Правовое образование и воспитание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lektsii.org/15–78385.html (дата обращения: 28.03.2020).

261. Рябов, Е.А. Методология исследования правового сознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2014/10–1/35.html (дата обращения: 25.08.2019).

262. Сухарев, В.А. Философия и деятельность пограничных органов ФСБ России [Электронный ресурс]: Социальная философия. – Электронное издание. – Хабаровск, 2011.

263. Таджикистан: Факторы, препятствующие оказанию помощи жертвам семейного насилия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hrw.org/ru/news/2019/09/19/333796 (дата обращения. 25.03.2021).

264. Тишина И.В. Понятие «правосознание» в исторической ретроспективе и современной науке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/30(67)/tishina_30_67_273_279 pdf (дата обращения: 22.12.2020).

265. Хилюта В.В. Преступление против интересов службы или дисциплинарный проступок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn–7sbbaj7auwnffhk.xn—p1ai/article/28783 (дата обращения: 25.08.2019).

266. Хушкадамова Х.О. Национальные обряды в современном Таджикистане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naukarus.com/natsionalnye–obryady–v–sovremennom–tadzhikistane (дата обращения: 15.02.2021).

267. Цечоев Х.И. Административное правонарушение и административная ответственность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/12(90)/tsecoyev_12_90_229_232. (дата обращения: 25.08.2019).

268. Шибанова-Роенко, Е.А., Саидов, А.А. Особенности экономической ситуации в Республике Таджикистан в условиях глобального кризиса // I Международная научно–практическая конференция "Новые подходы в антикризисном управлении". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://econf.rae.ru/2011/03/37.pdf (дата обращения: 17.05.2021).

269. Юридическая конфликтология. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.koob/ru. (дата обращения: 03.04.2020).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1–А]. Саркорова, Ш.С. Формирование правосознания и правовое воспитание военнослужащих пограничных войск ГКНБ Республики Таджикистан [Текст] / Ш.С. Саркорова // Академический юридический журнал. – 2019. – №1 (29). – С. 40-45.

[2–А]. Саркорова, Ш.С. Виды и формы проявления деформации правосознания [Текст] / Ш.С. Саркорова // Законодательство (научно–аналитический журнал). – 2020. – №3 (39). – С. 5-13.

[3–А]. Саркорова, Ш.С. Деформация правосознания как предпосылка совершения правонарушения, преступления [Текст] / Ш.С. Саркорова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – №6. – С.239-243.

[4–А]. Зоир, Д.М., Саркорова Ш.С. Исторические аспекты деформации правосознания таджикского народа [Текст] / Зоир Д.М., Ш.С. Саркорова // Академический юридический журнал (научный журнал). – 2021. – №1 (37). – С. 44-48.

[5–А]. Саркорова, Ш.С. Социально-правовые и социально-экономические факторы порождающие деформацию правосознания населения Таджикистана [Текст] / Ш.С. Саркорова // Академический юридический журнал. – 2021. – №4 (40). – С. 74-77.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[6–А]. Саркорова, Ш.С. Меры предупреждения деформации правосознания как условие обеспечения законности и правопорядка. [Текст]. Саркорова Ш.С. // Материалы республиканской научно-теоретической конференция «Эффективность применения права как условие упрочнения законности и правопорядка» (г. Душанбе, 14 июня 2022 г.). – Душанбе, 2022. – С. 252-260.

Приложение № 1.

Рекомендации к разработке

«Государственная Программа по предотвращению и искоренению деформации правосознания в Таджикистане».

Введение

Сложившаяся в постсоветский период политическая нестабильность в обществе, в частности порождение социальных причин, снижение уровня экономического состояния населения Таджикистана и иные обстоятельства привели к игнорированию законности и правопорядка, пренебрежению и нарушению прав и свобод человека и гражданина и т.д. Наряду с этим низкий уровень правовой сознательности, иное правосознание членов общества выступил серьезным препятствием в процессе формирования и успешного развития гражданского общества и правового государства.

Коренные изменения, произошедшие в период обретения независимости Таджикистаном в различных сферах (экономической, культурной, политической, правовой, социальной) жизнеобеспечения и жизнедеятельности общества отразились не только на изменении общественного сознания, но и правосознании населения в целом. Правосознание населения Таджикистана оказалось неспособным качественно и правильно анализировать, осознавать сущность правовых установок, что в свою очередь привело к искажению в восприятии, а также игнорированию правовых норм, подвергло правосознание населения деформации.

Для восстановления парализованной системы государственного управления, начала процесса постконфликтного восстановления, а также осуществления иных структурных изменений, развития реальных сфер экономики и социального блока было проделано много работы, осуществлено немало эффективных мер.

В современных условиях, наряду с различными проблемами человечества, деформация правосознания выступает угрозой в построении правового государства, в том числе для Республики Таджикистан.

Исходя из этого, правовая действительность сегодняшнего дня все еще свидетельствует о том, что на сознательном уровне не все население Таджикистана способно следовать в соответствии с предписаниями и требованиями законов, находящих отражение в противоправных, либо преступных деяниях, проявлении неуважения, либо игнорирования прав и свобод человека и гражданина и т.д.

Процесс формирования гражданского общества взаимообусловлен надлежащим уровнем правосознания и высоким статусом правовых ценностей. Уровень правовой сознательности требует улучшения правового воспитания и повышения правовых знаний населения Таджикистана в оценке действующего права, существующим правовым нормам, всей правовой действительности.

I. Основные понятия

Правосознание это совокупность эмоционально-чувственных мысленно-идеальных ориентаций, посредством, которых человек способен осмыслить, воспринять, оценить сущность общественных отношений в сфере прав и обязанностей, соотнести их с равенством, справедливостью, защищенностью от произвола, а равно дает возможность субъекту в выборе поведения в той или иной жизненной ситуации.

Деформация правосознания это социально-негативное явление, которое представляет собой противоречащее внутреннему содержанию ущербное состояние правосознания, характеризующееся наличием антиправовых воззрений сформировавшихся под воздействием объективных и субъективных факторов.

Социально-правовые факторы деформации правосознания это совокупность обстоятельств, обуславливающие столкновение реальных потребностей (интересов), несоответствие поведенческих действий физических

и юридических лиц предписаниям и требованиям правовых норм и побуждающие к противоправному или преступному поведению.

Социально-экономические факторы деформации правосознания это совокупность обстоятельств, обуславливающие неудовлетворенность социально-экономической реальностью в жизнеобеспечении и жизнедеятельности членов общества побуждающие к противоправным или преступным деяниям.

Объективные (средовые) факторы деформации правосознания это отражатели правовой действительности (реальности) не соответствующей ожиданиям людей.

Субъективные (личностные) факторы деформации правосознания это сформированные на индивидуальном уровне противоправные воззрения, отражающие противоправную направленность человека характерной чертой которых выступает совершение правонарушений, либо преступлений.

II. Основные цели

Основные практические рекомендации обусловлены необходимостью в целенаправленном и бесперебойном осуществлении не только процесса приведения в благоприятное состояние правосознание населения Таджикистана, повышения уровня его правового воспитания и правовой культуры, но и формировании процесса осуществления комплексного подхода в стабилизации нормального функционирования всех систем государства.

Исходя из этого, в искоренении антиправовых воззрений, негативного отношения к праву и правовой действительности, как со стороны населения, так и со стороны представителей законодательной, правоприменительной, правоохранительной систем Таджикистана, порождают необходимость:

в преобразовании объективных (социальных, экономических, идеологических, культурных и т.д.) условий жизни современного общества;

в ведении непрерывной комплексно-организационной юридической работы по кардинальному обновлению социально-правовой среды;

в постоянном повышении уровня правосознания, правового воспитания и правой культуры населения;

в усовершенствовании деятельности государственно-властных структур, а равно своевременном информировании об организационно-правовых изменениях происходящих в них, что в свою очередь позволит укрепить веру в авторитет Закона.

III. Основные задачи

Своевременное и бесперебойное осуществление процесса закрепления в законодательной системе Таджикистана качественно-правовых средств будет поспособствовать не только недопущению порождения противоправных воззрений, но и противоправности деяний обусловленных правовой действительностью.

Исходя из этого, возникает необходимость:

1. В упрочении правовой системы общества, законности и правопорядка, в частности:

а) *Устранить объективные социально-правовых факторы деформации правосознания*, порождаемые не должным осуществлением деятельности государственных органов, либо неэффективностью их деятельности. Преимущественно они обусловлены:

– несовершенством методов исследования и заимствования нормативной базы более развитых государств по соотношению к национальным правовым нормам, специфике правовой ментальности общества;

– не устойчивостью, либо не согласованностью развития и совершенствования национального законодательства, содержащего в себе несоответствия (недостатки, пробельности, противоречия);

– не должным осуществлением охранительного регуляционного (нормативного) процесса обеспечивающего нормальное и правильное функционирование законов и их применимости в действительности;

– спецификой отдельных видов профессиональной деятельности, формирующей в ее работниках непоколебимую систему взглядов, воззрений

отрицательно влияющих не только на работу, личностные качества, поведение, но и их межличностное общение;

– непрофессионализмом при реализации правовых норм в деятельности государственных и властных структур; некачественным отбором кадров в результате чего правовая не зрелость сотрудников способна не только отклонять их от социально значимых устремлений (т.е. формирует бессознательность к гражданскому долгу, служебную халатность), но и порождает безнравственность (т.е. осознанное нарушение норм морали и нравственности) их поступков;

– неэффективностью в деятельности отдельных государственных органов и должностных лиц в сфере обеспечения законности и порядка (общественного, правового), общественной безопасности, при проведении профилактических мер, либо попустительство противозаконным деяниям;

– недобросовестностью, в деятельности органов исполнительной власти (сотрудники органов прокуратуры, милиции, судов и т.д., либо служащих иных органов) уполномоченных осуществлять правоохранительную и правоприменительную деятельность и т.д.;

б) *Устранить субъективные социально-правовые факторы деформации правосознания*, формирующиеся как под воздействием существенных обстоятельств, так и в процессе личного восприятия сущности предписаний правовых норм, мотиваций и целей поведения относительно правовой действительности преимущественно обуславливаемые:

– низким уровнем сознательности и правосознания населения, т.е. их неспособностью правильно ориентироваться не только в окружающей обстановке, но и оценивать правовую действительность, воспринимать правовые нормы;

– неподобающим, равнодушным или вовсе отсутствующим уважением к правам человека, либо умышленными деяниями (действие, бездействие) направленных непосредственно на нарушение прав и свобод человека (ущемление, дискриминация);

– необразованностью, либо не в полной мере сформированным правосознанием, которое может сменяться забывчивостью отдельных элементов образующих единство правовых знаний;

– субъективно-правовым идеализмом способным пошатнуть веру других членов общества в законы, правовые акты, а также разрушить установленный порядок;

– субъективно-правовым солипсизмом (т.е. индивидуальным отношением к предписаниям и требованиям правовых норм сопряженного с признанием лишь его прав и отрицанием исполнения надлежащих обязанностей);

– безответственностью, либо осознанностью деяний, направленных на игнорирование существующих законов, нормативных правовых актов, либо их нарушение;

– правовым негативизмом, сопровождаемым как скудным наличием правовых взглядов, отрицательным отношением к правовой действительности, так и эмоционально-отрицательными переживаниями, либо поведенческими рефлексами (при совершении правонарушений, преступлений).

2. Упрочению экономической системы общества и устранения социально-экономических факторов деформирующих правосознание населения:

а) *Устранить объективные социально-экономические факторы деформации правосознания* преимущественно обуславливаемые:

– снижением объемов промышленной сельхозпродукции, либо ее увеличением, но отсутствием фактической возможности в ее приобретении преимущественной частью населения;

– фактической бесконтрольностью внутреннего рынка страны в части средств необходимых для поддержания жизненного уровня и трудоспособности населения;

– низким уровнем жизни и социально-бытовых условий в вопросах жизнеобеспечения и различиях, противоречиях в части видов, форм и условий

труда, порождаемых низкой оплатой труда, ростом безработных, низким уровнем прожиточного минимума;

– социальным неравенством, в части противоречий, формирующихся в агропромышленной сфере;

– несоразмерностью заработка и средств существования как профессионального, так и простого населения страны занятого непрофессиональной деятельностью;

– внешней трудовой миграцией побуждающей значительную часть населения Таджикистана покидать страну в целях трудоустройства на территории других государств, дальнейшего улучшения материального положения и достатка в жизнедеятельности. Исходя из этого, формирующиеся на региональных уровнях социальное и экономическое развитие Республики Таджикистан, ее демографическая ситуация, низкоуровневая правовая и экономическая грамотности, низкоуровневая культура и знание языков (особенно это прослеживается среди мигрантов), становится причиной унижения их чести, достоинства, нарушения их прав за пределами Таджикистана;

– традиционно-установившимися правилами общественного поведения. Национальные традиции (обычаи, ритуалы) унаследованные от предков и ставшие неотъемлемой частью таджикского народа преобладая на индивидуальном уровне, определяют его дальнейшее правомерное, либо неправомерное поведение;

– расширением теневой экономики включающей все виды экономической официально неучтенной деятельности носящей неконтролируемый характер. Она порождает «теневиков-хозяйственников» нанимающих нелегальную рабочую силу с установлением минимальной оплаты труда, что, несомненно, наносит колоссальный ущерб развитию экономического сектора государства.

б) *Устранить субъективные социально-экономические факторы деформации правосознания* преимущественно обуславливаемые:

– недовольством людей относительно их социального статуса, в частности между богатыми и преимущественной частью обедневших людей, местными

жителями и приезжими лицами (вынужденными, либо добровольными переселенцами, беженцами) в вопросах жизнеобеспечения и жизнедеятельности;

– нелегальной трудовой миграцией сопряженной с нарушением, либо игнорированием требований закона, в части порядка пребывания, регистрации, осуществления трудовой деятельности на территории государства, установленного законом;

– служебным покровительством (кумовством) предпринимательских элит сопряженным с присвоением важных материальных и культурных ценностей, либо незаконной приватизацией, приобретением, перераспределением собственности в пользу своих родственников (друзей) наносящий ущерб экономической сфере государства;

– ростом беззакония среди должностных лиц государственного аппарата;

– повсеместной коррупцией как социально-негативным явлением сегодняшнего дня, дезорганизующей, деморализующей гражданское общество, подрывает веру в справедливость закона.

IV. Пути достижения основных целей и задач

Основные цели и задачи Программы достигаются применением комплексного подхода к стабилизации, совершенствованию нормального политического, экономического, социально-культурного развития и функционирования социальной среды посредством комплексных разно уровневых мер будут способствовать предотвращению и искоренению деформации правосознания в Таджикистане следующим образом:

1. На социальном уровне необходимо:

– выявление и устранение факторов дезорганизующих жизнедеятельность населения Таджикистана (предупредительная деятельность государства);

– выявление и изучение противоречий, конфликтов и преодоление таких негативных явлений, противоправных воззрений (профилактическая целенаправленность деятельности государства);

– выбрать эффективные методы и способы реализации поставленных задач государственными органами Таджикистана.

2. На экономическом уровне возникает необходимость в**:**

– эффективном изменении материально-финансового достатка населения;

– соответствии условий и средств, необходимых для поддержания достойного жизненного благополучия (соразмерность заработной платы, пенсий, пособий) тратам населения;

– снижении уровня кумовства (служебное покровительство родственникам, друзьям, знакомым), его искоренении в государственно-властных структурах,

– некомпетентности чиновников, либо некомпетентности их подопечных;

– преодолении и искоренении коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества;

– действительном государственном контроле внутреннего рынка страны, в части несоразмерности потребительского (прожиточного) минимума реальным рыночным ценам и т.д.

3. На правовом уровне в:

- формировании осуществления регуляционно-нормативного процесса в обществе посредством охранительных механизмов;

– обеспечении нормальной и правильной работе всех систем;

– достижении согласованности издания и развития законов, обеспечении их правовой применимости в реальной действительности;

– закреплении в законодательной системе Таджикистана качественных правовых основ устанавливающих порядок, формы, средства как право-реализующей, так и право-применяющей деятельности. В частности: объективной действительности относительно неэффективности деятельности отдельных государственных органов и должностных лиц в сфере законности; на наведении порядка общественного порядка, реализации профилактических мер, а также упрочению правовой системы общества, законности и правопорядка; на закреплении качественно-правовых средств, способствующих применению комплексного подхода к стабилизации, совершенствованию нормального

политического, экономического, социально-культурного развития и функционирования социальной среды; на максимальной защите прав и свобод личности от противоправных и преступных посягательств.

4. На уровне образовательном в:

– еще более упрощенной общедоступности ко всей законодательной базе Таджикистана;

– повышении сознательности и правосознания субъектов государственной власти, связанных с правотворческой деятельностью определяющих развитие всей законодательной системы Таджикистана;

– снижении уровня неграмотности населения;

– повышении качества уровня сознания и правосознания, культуры (правовой культуры), воспитания, в том числе правового воспитания населения, в духе соблюдения и исполнения предписаний и требований правовых норм;

– формировании четкого осознания и адекватного восприятия сущности норм права всеми членами общества и т.д.

V. Прогнозы по практической реализации

Преобразования в указанных направлениях поспособствуют повышению уровня правовой грамотности, правовой культуры и правосознания, формированию правильных правовых воззрений внесут весомый вклад как в искоренении противоправных воззрений относительно правовой действительности и правовой системы, так и послужат побудительным моментом в искоренении деформации правосознания населения Таджикистана.